

СОДЕРЖАНИЕ

- 4** ДИХИ
Альбина АБСАЛЯМОВА
Замглавного
- 8** КООПЕРАЦИЯ ТАЛАНТОВ
Ирина КОПТЕВА
*Школьники из Татарстана
изобрели робота для лечения
особых детей*
- 10** ЭКОГОД
Артем ЗАХАРОВ
Будущее без мусора
- 12** РЕЛЬЕФ МЕСТНОСТИ
Альбина ГУМЕРОВА
*Чувашская Майна.
Три события одного дня*
- 16** МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКАТУЛКА
**Лиля ИСХАКОВА,
Дария ШАРАФУТДИНОВА**
*Где Восток встречается с
Западом*
- 18** **Дамиля НАДЫРОВА**
Salve, musica!
- 21** КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ
Римма АБЫЗОВА
*Песняр земли белорусской на
Волге широкой*
- 24** КАРТИНКИ С ВЫСТАВКИ
Марат САФАРОВ
*Сюжеты и герои Магдалины
Мавровской*
- 28** ПОЭЗИЯ
Борис ВАЙНЕР
- 30** ПРОЗА
Майя ВАЛЕЕВА
Патологическое счастье
- 38** ПОЭЗИЯ
Алексей ОСТУДИН
- 40** ПРОЗА
Нури БУРНАШ
ЛИЧНОЕ ДЕЛО

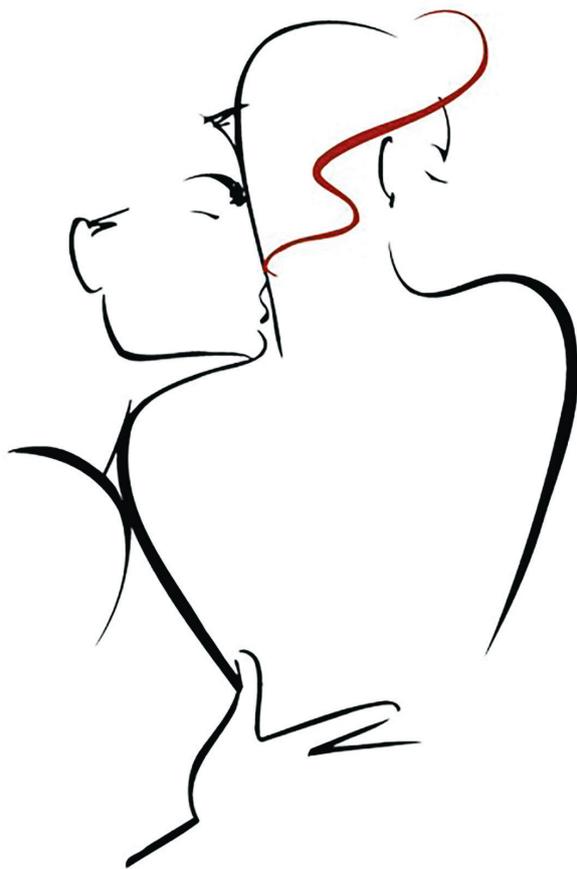

- 45** ДЕБЮТ
Маша СИВОВА
- 46** ЛИТПРОЦЕСС
Алина ИВАНОВА
*Магический квадрат
Ильи Бажина*
- 49** ДЕБЮТ
Анастасия МИНЮХИНА
Легенда
- 50** ЛИТЕРАТУРА БЕЗ ГРАНИЦ
Рифат САЛАХ
- 52** **Айзирик ГАРАЕВА**
Эчпочмак
- 58** СПОРТФОЛИО
Радик САБИРОВ
*Прожить жизнь и оставить
след, а не наследить*

- 62** БУДЬ ЗДОРОВ
Сюмбель ТАИШЕВА
*Пределные асаны
Александра Таишева*
- 66** КОНТРАМАРКА
Нияз ИГЛАМОВ
Открытие Якутии
- 68** Елена ШЕВЧЕНКО
Метафизика любви
- 72** Дина ДАВЛЕТШИНА
«...И время собирать камни»
- 75** СОБЫТИЕ
Екатерина ГУСЕВА
И книга память оживит
- 76** ПОРТРЕТ ЭПОХИ
Алексей ЕГОРОВ
Под созвездием Светланы
- 78** СВОИМИ ГЛАЗАМИ
Ринат ВАФИН
Болгарские истории

Арсений Тарковский

ПЕРВЫЕ СВИДАНИЯ

Свиданий наших каждое мгновенье,
Мы праздновали, как богоявление,
Одни на целом свете. Ты была
Смелей и легче птичьего крыла,
По лестнице, как головокруженье,
Через ступень сбегала и вела
Сквозь влажную сирень в свои владенья
С той стороны зеркального стекла.

Когда настала ночь, была мне милость
Дарована, алтарные врата
Отворены, и в темноте светилась
И медленно клонилась нагота,
И, просыпаясь: «Будь благословенна!» –
Я говорил и знал, что дерзновенно
Мое благословенье: ты спала,
И тронуть веки синевой вселенной
К тебе сирень тянулась со стола,
И синевую тронутые веки
Спокойны были, и рука тепла.

А в хрустале пульсировали реки,
Дымились горы, брезжили моря,
И ты держала сферу на ладони
Хрустальную, и ты спала на троне,
И – Боже правый! – ты была моя.
Ты пробудилась и преобразила
Вседневный человеческий словарь,
И речь по горло полновзвучной силой
Наполнилась, и слово ты раскрыло
Свой новый смысл и означало: царь.

На свете все преобразилось, даже
Простые вещи – таз, кувшин, – когда
Стояла между нами, как на страже,
Слоистая и твердая вода.

Нас повело неведомо куда.
Пред нами расступались, как миражи,
Построенные чудом города,
Сама ложилась мята нам под ноги,
И птицам с нами было по дороге,
И рыбы поднимались по реке,
И небо развернулось перед нами...

Когда судьба по следу шла за нами,
Как сумасшедший с бритвою в руке.

- > DIXI
- > КООПЕРАЦИЯ ТАЛАНТОВ
- > ЭКОГОД
- > РЕЛЬЕФ МЕСТНОСТИ
- > МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКАТУЛКА
- > КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ
- > КАРТИНКИ С ВЫСТАВКИ

► Альбина Абсалямова

Зам **ГЛАВНОГО**

«Скончался я. Являюсь к богу.
 – И это, – говорю, – была жизнь?
 – Какая жизнь? – удивляется бог. – Все жизни давно кончились.
 Это был заменитель жизни.
 Хотел я устроить ему скандал, но он улыбнулся примирительно:
 – А что вы хотите? Я ведь не бог.
 И тут я вспомнил: ведь бога действительно нет. Должность такая
 есть. А на должности кто? Заменитель...»

Эти строки из рассказа Феликса Кривина «Исповедь книголюбца», написанного почти четверть века назад, с каждым годом становятся все актуальнее. Заменители жизни наступают по всем фронтам – и разобраться, где оригинал, а где подделка, зачастую весьма непросто.

ИНТЕРНЕТ ИЛИ ЖИВОЕ ОБЩЕНИЕ?

День, когда у меня в телефоне отключился интернет, был за последнее время самым черным. Как поживают мои друзья в фейсбуке? Прислала ли подруга обещанные фотографии? Получил ли редактор мое письмо и если да, то как отреагировал? Где уточнить данные для нового материала?

Отлучение от интернета всегда сопровождается ломкой. Самое интересное, что сведения для статьи можно отыскать в библиотеке, а с редактором и подругой встретиться или хотя бы созвониться – но об этом думается в последнюю очередь. Иногда мне становится страшно: такое чувство, что уже не я управляю гаджетами, а они мной.

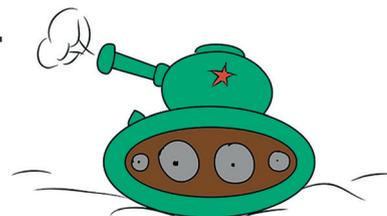
КОМПЬЮТЕРНЫЕ И РОЛЕВЫЕ ИГРЫ ИЛИ ПОВСЕДНЕВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ?

Слава богу, я хоть не играю в компьютерные игры. Хотя иногда очень хочется – побывать варваром, рыцарем или демоном. Умереть и тут же воскреснуть. С легкостью повергнуть врагов, которые – с такой

компьютера зачастую совсем невозможно. Даже для того, чтобы элементарно поесть, выспаться и пообщаться с мамой. И это не преувеличение: все друзья моего брата играют до умопомрачения, забывая про книжки и прогулки на свежем воздухе. А взрослые друзья – в рабочее время – с головой уходят в бои «танчиков». Переместившись из офиса домой, наспех ужинают и снова погружаются в виртуальные миры. Их жены – мои подруги – на грани отчаяния: заядлых геймеров не интересует ни секс, ни клубы, ни отдых за границей – одним словом, все то, что может отвлечь их от прохождения очередной «такой ответственной» миссии.

же легкостью – воскреснут тоже. Это так просто – и так интересно, что прервать игру и оторваться от

ФАСТ-ФУД И БЕЛКОВЫЕ КОКТЕЙЛИ ИЛИ ОБЕД ИЗ ТРЕХ БЛЮД?

«Чего бы такого съесть – нет, не чтобы похудеть, а чтобы и наесться, и времени не потратить, а если еще и похудеть, то вообще здорово?» –

задаюсь я вопросом и направляюсь на кухню. Есть мясо, капуста, картошка – вполне можно приготовить борщ или жаркое. Но готовить мне лень. Иногда, конечно, случается вдохновение – но обычно я оправдываю себя делами, работой и прочими «важностями». И не только я – в фантастических романах вечно занятые гости из будущего употребляют энергетические таблетки, а наши современники – разнообразный фаст-фуд. И ладно бы только тогда, когда времени действительно в обрез, так ведь походы в заведения быстрого питания сегодня – один из наиболее популярных видов семейного отдыха.

ПОКУПНЫЕ ПОЛУФАБРИКАТЫ ИЛИ HANDMADE?

Помимо фаст-фуда, есть еще готовая еда из магазина. «Купить салат, тушеную рыбу, пельмени, пирог», – ассортимент «домашней» еды в городских магазинах стремительно расширяется. А ведь не так давно мы пекли пироги сами. Сами лепили пельмени, сами крошили салаты.

Сами выращивали морковь и картошку. Сами солили огурцы. Сами вязали шапки. Сами шили платья. Сами делали ремонт. Сами мыли машины.

Не все из этого мне бы хотелось снова делать самой. Но по бабушкиным пирогам я по-настоящему скучаю.

ОДНОРАЗОВАЯ ПОСУДА ИЛИ ФАРФОРОВЫЙ СЕРВИЗ?

Кстати, даже в дачном шкафу у моей бабушки была посуда на все случаи жизни – большие и маленькие блюда, салатницы, пиалы, розетки, селедочница, гусятница, специальные ножи для рыбы, ложки медные и деревянные, приспособление для выдавливания косточек из вишен, вилочки для лимона и щипчики для сахара, не говоря уже о сложносочиненных сервизах на двенадцать персон. Все эти штуки не просто стояли на полках, дожидаясь каких-нибудь дорогих гостей, они шли в ход каждый день.

СЕГОДНЯ Я НЕ УВЕРЕНА, ЧТО СМОГУ ТОЧНО ОПРЕДЕЛИТЬ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ТОЙ ИЛИ ИНОЙ ПОСУДИНЫ, ЗАВЕЩАННОЙ МНЕ БАБУШКОЙ. А, ПРИГЛАШАЯ ДРУЗЕЙ НА ДАЧУ, ВМЕСТЕ С ПОКУПНЫМ МЯСОМ ДЛЯ ШАШЛЫКА И ГОТОВЫМ САЛАТОМ ВСЕ ЧАЩЕ ПРИХВАТЫВАЮ ОДНОРАЗОВУЮ ПОСУДУ. НЕ ЗНАЮ, ЧТО ЗА СОБЫТИЕ ДОЛЖНО СЛУЧИТЬСЯ, ЧТОБЫ ВСЕ ЭТИ СЕЛЕДОЧНИЦЫ И РОЗЕТКИ НАКОНЕЦ-ТО ПОШЛИ В ХОД. НАВЕРНОЕ, У МЕНЯ ПРОСТО «НЕ ХВАТАЕТ ТОНКОСТИ», КАК СКАЗАЛА БЫ МОЯ БАБУЛЯ...

НА МОЙ ВЗГЛЯД, ХУЖЕ МОЖЕТ БЫТЬ ТОЛЬКО БЕЛКОВЫЙ КОКТЕЙЛЬ, СОВЕТАМИ УПОТРЕБЛЯТЬ КОТОРЫЙ ВМЕСТО ОБЕДА ПЕСТРЯТ ОКОЛОСПОРТИВНЫЕ ЖУРНАЛЫ. ВЫПИЛ – И ПОЛОН ЭНЕРГИИ, ВИТАМИНОВ И КОНСЕРВАНТОВ. ВПРОЧЕМ, О НАЛИЧИИ ПОСЛЕДНИХ В СОСТАВЕ ЧУДО-НАПИТКА ПРОИЗВОДИТЕЛИ ЧАСТЕНЬКО УМАЛЧИВАЮТ.

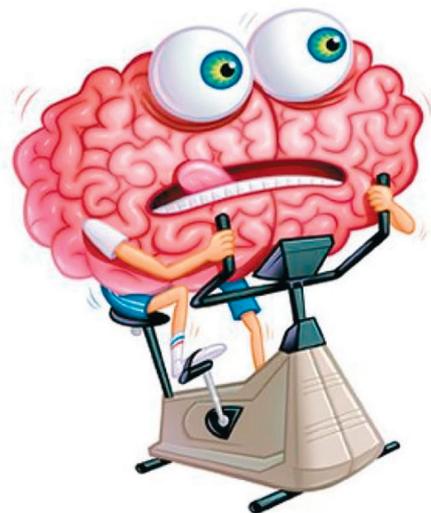
АНТИДЕПРЕССАНТЫ ИЛИ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ЭМОЦИИ?

Зато у меня всегда хватает положительных эмоций: у меня есть маленькие дети, и с ними не соскучишься. Я скептически отношусь к рекламе антидепрессантов, хотя они и обещают, что «хорошее настроение не покинет больше вас». В общем-то, они знают, на что давить – стрессов много, поводов для улыбок мало (сплошные запарки, придирки начальства, ссоры с любимыми). Времени на простые радости – выйти под дождь, засмотреться на мокрых воробышков – нет и не будет. Только я не верю, что всякие там новопаситы или негрустины способны взять и превратить Несмеяну в Пеппи Длинныйчулок. Все-таки главное – это внутренний настрой, а лекарства – дело десятое.

ГУРУ ИЛИ СОБСТВЕННЫЕ МОЗГИ?

Спасти от депрессии «способны» и многочисленные гуру, расплодившиеся в последнее время как грибы после дождя. Еще они «знают», как разбогатеть, прозреть, похудеть и выйти замуж за олигарха. И вот что любопытно: несмотря на то, что все они рано или поздно подвергаются разоблачению, поток желающих расстаться со всеми проблемами посредством вмешательства Наставника не иссякает. Вот только расставаться, как правило, приходится с собственными деньгами – и проблем при этом меньше не становится.

БЕГОВАЯ ДОРОЖКА ИЛИ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ БЕГ ТРУСЦОЙ?

«Не страшны любые вести, начинаем бег на месте», – пел Высоцкий еще, ой, когда. Ранним утром, вдыхая ароматы просыпающегося города, по улицам и аллеям парков бегают только пенсионеры, облаченные в трико. А усталые офисные работники вечерами несутся по дорожкам тренажеров. Если находят на них время – между работой и соцсетями.

СПОРТ У ТЕЛЕЭКРАНА ИЛИ ФИЗКУЛЬТУРА?

Да, на тренажеры и прочую физкультуру времени действительно маловато. Но кто сказал, что люди перестали увлекаться спортом? Во все нет! Стадионы, ледовые арены, баскетхоллы, иппо- и автодромы, а также обширный список спортивных телеканалов и прекрасное меню спортбаров создают сегодня «болельщикам» отличные условия для выражения любви к «настоящему спорту», создавая иллюзию причастности к «быстрее,

выше, сильнее». Оно, конечно, хорошо – азарт, адреналин, только изначальная цель спортивных занятий – укрепление здоровья – за всем этим как-то напрочь теряется из виду.

КЛОНИРОВАНИЕ ИЛИ БОЖИЙ ПРОМЫСЕЛ?

А почему бы не воссоздать себе подобных способом, отличным от традиционного? Это на сегодняшний день эксперименты по клонированию человека официально приостановлены, а уже завтра, возможно, у кого-нибудь из нас появится двойник. Неплохо, если бы он (то есть она) вместо меня мыл(а) посуду и ходил(а) к зубному. А вот доверять двойнику все остальное мне совершенно не хочется. Обойдусь.

ПЛАСТИЧЕСКАЯ ХИРУРГИЯ ИЛИ СВОЕ ЛИЦО?

Подкоротить носик. Изменить форму глаз. Уменьшить уши. Убрать щеки. Потерять лицо. Придумать новое. Полюбить его. Или не полюбить. Сделать еще одно. И еще. Однажды утром проснуться и не суметь вспомнить, как ты выглядел и кем был изначально.

ДЕНЬ В ТОРГОВОМ ЦЕНТРЕ ИЛИ ПУТЕШЕСТВИЕ?

Удивительно: вроде бы, население города особо не увеличивается, а посетителей в торговых центрах становится все больше и больше. А все потому, что день, проведенный в ТЦ вместе с шоппингом, фаст-фудом, кино и еще каким-нибудь развлечением, создает иллюзию полноценного отдыха, который еще неизвестно когда случится на самом деле.

...НЕ ПОЙДУ-НЕ ПОЙДУ-НЕ ПОЙДУ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ В ТЦ. НА ПРИРОДУ-НА ПРИРОДУ-НА ПРИРОДУ-НА ПРИРОДУ!

...Прекратить безумный бег. Остановиться. Не упустить главного, не дать заменителям полностью вытеснить настоящее. ■

► Ирина Коптева,
Медиа Лаборатория Университета Талантов

ШКОЛЬНИКИ ИЗ ТАТАРСТАНА ИЗОБРЕЛИ РОБОТА ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ ОСОБЫХ ДЕТЕЙ

Проектное творчество становится все более популярным. Начиная со школы, ребята воплощают свои самые смелые идеи, которые могут перерасти в масштабные проекты, и Татарстан готов оказать в этом поддержку. Один из таких проектов – робот-андроид Антон, которого планируют использовать при лечении детей, больных аутизмом. Его создатели – победители республиканского этапа Всероссийского конкурса проектных и исследовательских работ школьников, команда семиклассников инженерного лицея КНИТУ-КАИ – Артур Малышев, Джалил Хисалиев, Алмаз Долгоаршинных, Салават Нуриев и Дамир Вахидов. Ребята рассказали Университету Талантов, как возникла идея проекта, какими функциями наделен робот и какие доработки его ожидают.

– С чего началась работа над проектом?

ДЖАЛИЛ ХИСАЛИЕВ: Проект изначально был посвящен компьютерному зрению на основе Open Source библиотеки OpenCV (библиотека компьютерного зрения с открытым исходным кодом – Прим. ред). Он позволял распознавать и определять лица людей. Вскоре мы встроили эту разработку в робота. Мы взяли за основу робота InMoov – проект французского инженера-скульптора Гаэля Ланжевена, но все функции и вектор развития выработали абсолютно другие.

Когда ребенок видит нашего робота, он воспринимает его как игрушку. Разговаривая с ним, ребенок научится разговаривать и с людьми. Только для полноценной работы с детьми, больных аутизмом, его еще нужно доработать.

– Как устроен робот?

ДАМИР ВАХИДОВ: Наш робот полностью состоит из пластика, напечатанного на 3D-принтере. Внутри него находятся сервомоторы, микроконтроллеры, приборы для механического зрения.

Д.Х.: Пока у робота есть функция распознавания и синтеза голоса, детектирования и слежения за лицами.

– Кто помогал вам в этом проекте?

АРТУР МАЛЫШЕВ: Наш наставник – студент КНИТУ-КАИ Марат Миннебаев. Он помогает нам разрабатывать платы-микроконтроллеры, с помощью которых мы загружаем наши программы в робота.

– Что вы планируете делать дальше?

Д.В.: У нас большие планы на этого робота. Мы дополняем его разными функциями, необходимыми для социальной адаптации детей, больных аутизмом, но перед этим нам предстоит проконсультироваться со специалистами в этой области.

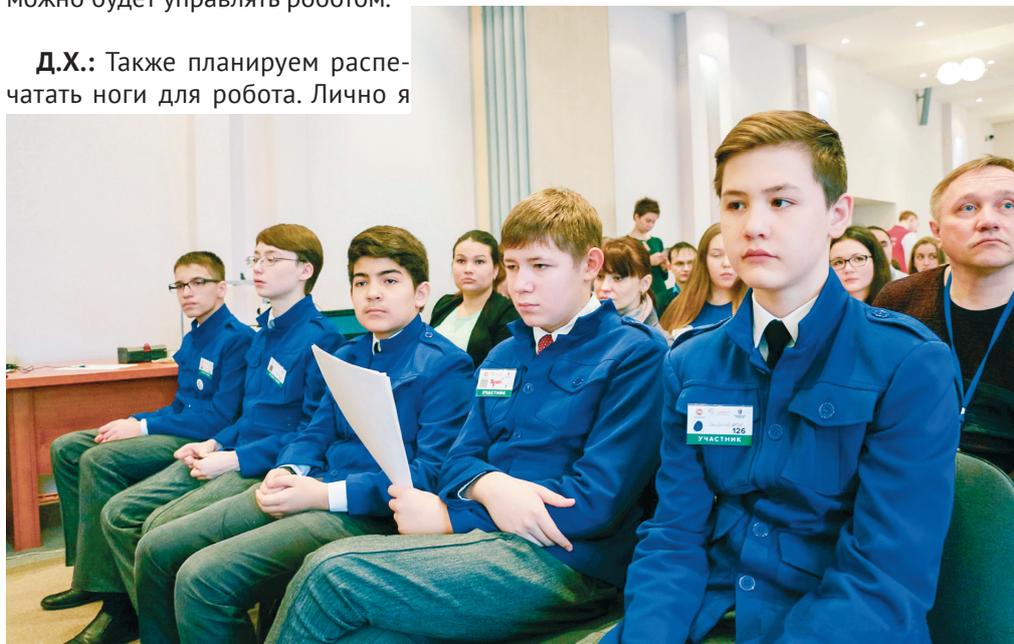
А.М.: В будущем мы хотим сделать пульт, с помощью которого можно будет управлять роботом.

Д.Х.: Также планируем распечатать ноги для робота. Лично я

займусь программированием нейронных сетей для функции чат-бота и ходьбы.

– А кто финансирует ваш проект?

Д.В.: Необходимые инструменты и расходные материалы нам предоставил Инженерный лицей КНИТУ-КАИ для одаренных детей. ■

► Артем Захаров

Будущее без

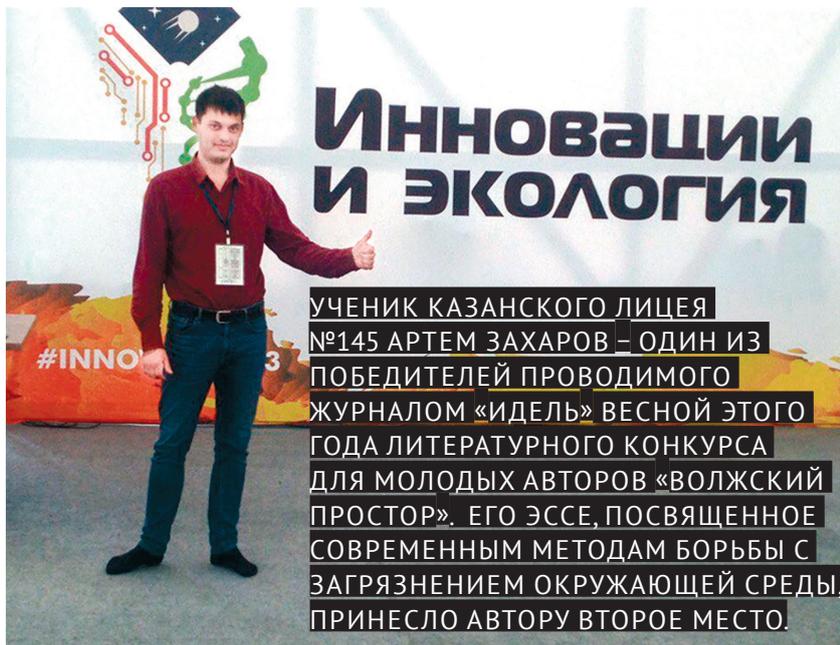

Мусор неуклонно заполняет всю поверхность нашей планеты. Один из основных источников мусора – полиэтиленовые пакеты. Единственным способом их утилизации является сжигание, выделяющее яды, разрушающие озоновый слой, который, в свою очередь, препятствует прохождению прямых солнечных лучей. А эти лучи при попадании на человека вызывают сильнейшие ожоги, ведущие к смертельному исходу. Таким образом, я могу заявить: безопасная утилизация полиэтиленовой продукции невозможна! И если не придумать ей замену, могут сбыться печально известные слова нобелевского лауреата по физике Нильса Бора: «Человечество погибнет не от атомной бомбы и бесконечных войн, оно похоронит себя под горами собственных отходов». Ведь, как известно, с точки зрения планеты Земля не существует понятия «выбросить мусор». Теперь с большой вероятностью у вас появился вопрос: «Что же предпринять?»

К счастью для нас, есть выход. И выход этот нашел аспирант Казанского Национального Исследовательского Технологического Университета Захаров Иван. Аж гордость пробирает – наш человек! Он изобрел биоразлагаемые пакеты, которые, в отличие от полиэтиленовых, абсолютно безвредны для окружающей среды в целом и для людей в частности. Он прямо при мне откусил часть пакета и съел ее. В основе его пакета лежит крахмал, также в нем имеются другие безвредные вещества, которые остаются тайной создателя. Как мы знаем, полиэтиленовые пакеты разлагаются от четырехсот лет, а пакеты Ивана разлагаются за один(!) день. Все, что нужно сделать для их экологичной утилизации – просто опустить в воду. И все, они растворятся. Эти пакеты могут стать нашим спасением.

Ивану всего 26 лет, он говорит, что во многом достичь столь хороших результатов в таком молодом возрасте ему помогли мудрые

Фото из архива автора и открытых источников

УЧЕНИК КАЗАНСКОГО ЛИЦЕЯ №145 АРТЕМ ЗАХАРОВ – ОДИН ИЗ ПОБЕДИТЕЛЕЙ ПРОВОДИМОГО ЖУРНАЛОМ «ИДЕЛЬ» ВЕСНОЙ ЭТОГО ГОДА ЛИТЕРАТУРНОГО КОНКУРСА ДЛЯ МОЛОДЫХ АВТОРОВ «ВОЛЖСКИЙ ПРОСТОР». ЕГО ЭССЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ СОВРЕМЕННЫМ МЕТОДАМ БОРЬБЫ С ЗАГРЯЗНЕНИЕМ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ, ПРИНЕСЛО АВТОРУ ВТОРОЕ МЕСТО.

учителя. Учился он в МБОУ «Лицей №145», и со школьной скамьи ему привили трудолюбие, внимание и упорство в достижении цели. За малейшую оплошность (например, забыл в конце задачи подчеркнуть ответ) его учитель по математике, Соловьев Владимир Федорович, сразу снимал ему балл. Да, это было строго, но зато научило его делать работы идеальными. Эти навыки помогают ему и по сей день.

На вопрос, как живет молодой аспирант, Иван усмехнулся и ушел от ответа. Ведь, как оказалось, он женат и воспитывает двухлетнего сына. Жена его, в свою очередь, тоже аспирант. И нам остается только догадываться, насколько сложно в наше время живет молодой аспирантской семье с ребенком. Многие вечера Иван проводит на своей кафедре, дополнительно исследуя пакеты. Приходит домой он уже ближе к ночи. Но он верит, что сможет заменить весь пластик в мире на свое экологичное изобретение. И он верит, что человечество не погибнет под горами собственных отходов.

Наш ученый три раза становился отличником года, встречался с мэром Казани. Одним из его самых

быстрых заработков является победа в конкурсе «Гонка идей». Он просто проходил мимо и увидел, что проводится какой-то конкурс, разузнал о нем. Как оказалось, условия конкурса были банально просты, за 60 секунд рассказать о своем изобретении. И если оно понравится жюри, то ты получаешь денежный приз. Таким образом, Иван всего за одну минуту выиграл 10000 рублей. На данный момент он участвует в конкурсе «Волга», посвященном инновациям и экологии, и шлет нам оттуда пламенный привет.

Выиграл грант «Алгарыш», был номинирован на Дне химика, как лучший кадр в своей отрасли.

Также он является членом корпоративного акселератора GeberationS, где был высоко оценен экспертами Русского технического общества РТО. Имеет множество заметок в СМИ регионального, федерального и международного уровня. Иван не стоит на месте, он участвует во всех возможных конкурсах, зачастую побеждая. Делает он это для того, чтобы его изобретение заметили. С ним уже наладили контакт многие другие страны: Ирландия, Швеция, Чехия, Италия, Германия, Малайзия, Бразилия. В этих странах имеется оборудование, которого нет в нашей стране и которое очень нужно Ивану для продолжения опытов над пакетами. Они и сейчас хороши, но он хочет сделать их не просто экологичной заменой полиэтилену, а сделать их прочнее и дешевле в производстве. Но на все эти поездки нужны огромные деньги, которых у молодого аспиранта нет и которые никто не собирается давать...

Но вера все равно есть. Вера в то, что кто-нибудь вложится в его изобретение. Будь то государство или просто богатый человек. Надеюсь, кто-нибудь из них увидит эту статью. И мы будем вместе с нашими детьми жить в будущем без мусора. ■

► Альбина Гумерова

ЧУВАШСКАЯ МАЙНА. ТРИ СОБЫТИЯ ОДНОГО ДНЯ

24 июня в селе Чувашская Майна произошло сразу три больших события: открытие Храма преподобного Сергия Радонежского – чудотворца Всероссийского, концерт в доме культуры, посвященный 90-летию почетного жителя поселка, ветерана великой отечественной войны, учителя, писателя Михаила Петровича Константинова и национальный праздник «Уяв» под открытым небом.

МОЛОДОЙ ХРАМ

Когда во дворе церкви закончилась служба, прихожане впервые вошли внутрь: маленький уютный храм, ощущение такое, будто оказался в свежестроенной деревянной избе – так невероятно пахнет деревом, соком дерева, нутром его – совершенно нехарактерный для церкви запах. Обычно храмы, в которых мне доводилось бывать, многовековые или хотя бы многолетние, с расписными стенами, потолком, входишь в такие и понимаешь, что здесь не одно десятилетие крестили, отпевали, венчали. О многом молились, во многом каялись...

И вот перед нами чистый храм, история которого только начинается...

Храм преподобного Сергия Радонежского – первый храм, который возвели, потому что у жителей Чувашской Майны была в том потребность. Как только первая лопата вошла в землю, когда только начали копать под фундамент, к строительству присоединились обычные люди. Каждый хотел быть полезным, причастным к строительству. До храма в поселке существовал молельный дом, и теперь вот появилась настоящая церковь. Почти весь поселок собрался у храма в день его открытия. Уже на первой службе исповедовали и причащали. В деревне почти все православные, конечно, были раньше и язычники, но теперь и они перешли в православие. Когда жители вошли

в храм, затрепетали в нем первые свечи – за здоровье, за упокой. Брошюры, евангелие в церковной лавке продаются на чувашском языке.

Геннадий Иванович Чухонин нес послушание и помогал строить этот храм. Когда-то работал заместителем главы района, сейчас на пенсии. Живет в Алексеевске, но родом из Чувашской Майны, которую бесконечно любит.

Удивительно, эта деревня внешне не отличается от многих других: улица, дома друг на друга смотрят, в два ряда стоят. Но есть в ней какая-то диковинка, и она не только в мелодии чувашской речи... Деревня будто хранит тайну, и, чтобы разгадать её, нужно в ней поселиться...

Завершилось открытие храма колокольным звоном, молодые парни-звонари исполнили мелодию на больших и малых колоколах, после чего всех гостей пригласили пройти в дом культуры.

ЮБИЛЕЙ ПИСАТЕЛЯ МИХАИЛА КОНСТАНТИНОВА

Посчастливилось сидеть в первом ряду, потому что туда присел писатель Ркаил Зайдулла, а он большой и представительный, организаторы, должно быть, подумали, что он – важное официальное лицо, и не посмели попросить уйти. Ну а я присела рядом с ним.

И у меня была возможность близко видеть праздник, людей, которые выходили на сцену и сердечно поздравляли писателя, учителя, ветерана Великой отечественной войны, почетного жителя Алексеевского района – Михаила Петровича Константинова.

Более сорока лет Михаил Петрович проработал в образовании. Лауреат литературной премии, член правления Союза чувашских писателей. Почетный гражданин

Алексеевского района. Имеет звание народного академика. Выпустил 14 книг: произведения о родном крае, о молодости, о жизни. На его стихи слагают песни. Именно песней и открыли юбилей этого человека. Дети читали его стихи на чувашском языке.

...Сидит на сцене за столиком высокий худощавый человек. А на заднике сцены растянут баннер, на котором изображены двое: молодой мужчина и пожилой мужчина. Даже не отец и сын, а дед и внук. И так непросто согласиться с тем, что это один и тот же человек. Один глядит вперед, строг и жаден до жизни, а второй будто бы из жизни смотрит, взгляд его направлен внутрь себя, глядит из своей богатой глубины, будто разгадал вселенскую тайну,

понял простые и важные вещи. И не только в словах Михаила Петровича, но и в глазах его доказательство того, что бог есть – настолько этот человек мудр, добр, жив!

Концерт проходил в домашней обстановке, хоть и звучали поздравления от официальных лиц.

Владимир Константинович Козонков, глава Алексеевского муниципального района РТ: «Михаил Петрович, Вы лидер среди наших ветеранов, многие ваши сверстники не могут выйти из дома. Уже и не удивляюсь энергии и Вашему жизненному пути. Мудрость свою Вы передаете людям, которые рядом с вами. В своих книгах передаете и в живом общении. Вы внесли не просто лепту, но огромный вклад в чувашскую национальную культуру. Песни на ваши стихи

звучат на чувашском языке, и мы все счастливы, что Вы сегодня с нами, жив-здоров. И знаковое событие... Михаилу Петровичу на Сабантуе в присутствии четырех тысяч человек вручат орден за заслуги перед республикой. Я Вас лично благодарю не столько за ваши военные подвиги, а сколько за Ваш послевоенный труд».

Владимир Козонков вручил поздравительное письмо от имени президента РФ В.В. Путина и подарил очень символичный для этого дня подарок – Библия в искусстве. Репродукции картин художников, кто в своем творчестве обращался к библейским мотивам.

Алексей Иванович Демидов, председатель Счетной палаты РТ, меценат строительства храма в Чувашской Майне: «Вы очень светлый и порядочный человек, я горжусь тем, что Вы считаете меня своим другом. Спасибо, что Вы есть. Душевного комфорта Вам, чтобы родные Вас только приятно удивляли».

Когда выступал танцевальный коллектив, Михаил Константинов пустился в пляс вместе с артистами. Но самый трогательный момент случился тогда, когда родные юбиляра

вышли на сцену. Маленькая пожилая женщина, его жена, Надежда Васильевна, тонким, трогательным голосом сказала, что любит и будет любить всегда. Попросила не оставлять ее одну. На это ей Михаил Петрович ответил: «Я хочу жить еще десять лет».

Они держались за руки, и я понимала, что они любят. Так же я подумала о том, что и сама полюбила бы такого человека, настоящего мужчину. Бывает, люди не совпадают во времени. Их жизни, молодость не совпадают. Я почувствовала не только уважение и восхищение к этой супружеской паре, а что-то настолько теплое, нежное, аж в носу защипало. Что-то очень похожее на любовь. И мне на секунду стало жаль, что мы не совпали во времени, как интересно было бы увидеть их в молодости, молодого высокого мужчину и крошечную красивую женщину рядом с ним. И почему-то захотелось послушать их молодые голоса, их смех (голос человека меняется вместе с ним).

Когда поздравляли другие члены семьи, я обернулась, чтобы посмотреть в лица зрителей. Сосредоточенные, умные лица, можно было

прочитать всю правду о человеке. Невозможно было оторваться: человек – судьба, человек – судьба, целая жизнь в каждом и полный зрительный зал!

Я вышла на улицу и почувствовала какую-то странную легкость, будто похудела килограммов на пять. Не сразу пошла на праздник «Уяв», отправилась бродить по деревне, желая глубже почувствовать местность. И вдруг я поняла, что это за легкость: я избавилась от одного из своих страхов, перестала бояться старости.

Когда Михаилу Петровичу Константинову дали ответное слово, он так сказал:

«Без народа я бы не смог ничего, ничего бы не сделал, не написал. Родители мои – крестьяне, неграмотные, им было по пятьдесят лет, когда меня, восьмого ребенка, последыша, родили. Пятьдесят лет – это самый цвет, чтобы рожать детей, продолжать свой род. Как только научился ходить, пугался у ног отца, мешал, потом уж помогал. В 1930 родители вступили в колхоз. Последний крайний дом в деревне. Конный двор у нас был. Жеребята, как дети, ко мне сразу

идут, дают гладить, сажусь верхом – сбрасывают. Просил отца: «Научи меня лапти плести!», а он мне: «Не всем быть лапотником, учись, это мой тебе наказ». Война началась, когда мне было четырнадцать лет. Отцовский наказ выполнил, выучился, стал учителем начальных классов.

Но была у меня мечта. Однажды надо мной пролетел кукурузник, и я захотел стать летчиком, но рожденный ползать летать не может. Хотя и стал летчиком, летающим задом наперед, воздушным стрелком на ИЛ-2. Хотели оставить механиком самолета, но я хотел летать, не хотел быть механиком!..

Деревня меня воспитала, сделала человеком. Сорок лет отдал родине своей, хочу поблагодарить народ, низко поклониться, ибо только народ может сделать человека человеком, а может и растоптать его.

Оказывается, и от радости человек может уставать. От горя начинает погибать. И только народ направляет человека на верный путь. Где бы я ни работал, свыше мне было дано работать с хорошими руководителями, и вот какой я стройный встречаю свои 90 лет!>

«УЯВ», ВРЕМЯ ПОЯВЛЕНИЯ ВСХОДОВ

Зеленая поляна. Сцена под открытым небом. Вновь поздравления от официальных лиц, песни, танцы в национальных костюмах. Батуты и прыгающие дети. Я даже умудрилась залезть по шесту до самого верха и сверху увидела деревню. Хорошо, что не все в нашем мире превратилось в город. Хорошо, что есть такие места, куда приезжаешь и набираешься сил.

Интересно и символично то, что несколько минут назад закончилось празднование юбилея большого

человека, долгожителя, который молод душой и жаден до жизни. Уяв – молодежный праздник, похож на наш сабантуй, дословно переводится как «соблюдение».

Ели бесплатную кашу – самая дружная дружба: все, какие есть на свете зерновые культуры, все подружились у меня в тарелке. Женщины в национальных чувашских платьях разливали чай и угощали оладьями, стол их расположился возле заброшенного дома, в окнах которого еще сохранялся тюль.

О, это моя страсть – заброшенные дома! Я люблю их и сочувствую им. Прошлым летом мы поплыли на моторке на другой берег Волги (примерно деревня Теньки) и прокрались в дикий сад умершего дома, дом был очень старый, в нем не осталось лица, намек на лицо, он устал стоять, покосился, высох весь, а деревья в саду том плодоносили, и наверное, еще лет сто будут плодоносить, если их не срубить. И там мы собирали сливу. А я пыталась представить, кто жил раньше в этом доме, пыталась представить семью, людей, придумала подробности их жизни... Люблю покинутые

дома, потому что они располагают к размышлениям, будят воображение, рождают истории. Жаль, не удалось в Чувашской Майне войти в тот дом, он был закрыт. Дом был хоть и стар, но еще жив. Возле него жарили шашлык не его хозяева, возле него варили и раздавали бесплатно кашу чужие люди. И потому дом казался не таким покинутым, к тому же рядом проходил праздник уяв, звучали песни на чувашском языке, играла музыка.

Люди радовались, стараясь урвать свою порцию счастья в недолгой земной жизни, но мало кто так думал, люди просто веселились, были, жили. Почему-то я себя не чувствовала частью этого веселья, одной из тех, кто праздновал «Уяв», и не потому что мне было грустно. Наверное, потому, что я не имею отношения к земледелию, садоводству, ведь «Уяв» празднуется тогда, когда земля только-только родила, когда появились первые всходы, и праздник – некая благодарность земле. И я никогда не была деревенским жителем, но меня тянет в деревню, будто земля зовет, а я все не еду и не еду... ■

► Лиля Исхакова, Дария Шарафутдинова

Где ВОСТОК встречается с ЗАПАДОМ

В Казанской государственной консерватории им. Н.Г. Жиганова состоялись мероприятия в рамках 45 Международной конференции ESTA (26-30 мая), которая впервые за многолетнюю историю своего существования проводилась в России. ESTA – Европейская ассоциация педагогов струнных инструментов – общественная организация, созданная в 1972 году группой выдающихся педагогов, среди которых Марианна Крёмер, Макс Ростал и Иегуди Менухин.

Девизом стала символичная для нашего региона фраза: «Where East meets West» («Где Восток встречается с Западом»). Это не случайно: на многочисленных концертах, мастер-классах и открытых уроках участники форума смогли не только услышать западноевропейскую классику, но и познакомиться с национальной музыкальной культурой Татарстана. Каждый из участников ESTA мог посетить интересные именно для него мероприятия программы, касающиеся работы с детьми в музыкальных школах или же особенностей исполнительского становления студентов. Проект захватил сразу несколько казанских площадок: Институт дополнительного профессионального образования, Казанский музыкальный колледж, Казанскую консерваторию, детские музыкальные школы №1 и

№5, Государственный Большой концертный зал им. С. Сайдашева и театр кукол «Экият».

Специально для ESTA Казанская консерватория подготовила целый ряд концертных программ, открытых уроков и мастер-классов, раскрывающих специфику воспитания профессионалов в сфере исполнительства на струнных инструментах.

Консерваторский день форума оказался весьма насыщенным. С самого утра все желающие смогли познакомиться с великолепием храма музыки и его живописными концертными залами, рассмотреть портреты основателей и первых профессоров вуза и по достоинству оценить условия, в которых сегодня проводятся занятия. «Экскурсия» завершилась концертом в Малом зале, где для гостей из городов России и европейских стран выступили молодые

исполнители на струнных инструментах – учащиеся Средней специальной музыкальной школы и студенты консерватории. Юные дарования от первого класса школы-десятилетки до последнего курса консерватории играли с большим воодушевлением. В концерте прозвучали сочинения Шумана, Сен-Санса, Чайковского, Римского-Корсакова, Сарасате, Пьяццоллы, Айвазяна и Фролова. Многие музыканты представляли сложнейшую для своего возраста программу и удостоились заслуженных оваций.

Мероприятие продолжилось открытым уроком народной артистки России, профессора Московской консерватории, заведующего кафедрой скрипки Казанской консерватории Ирины Васильевны Бочковой. Профессор поделилась своими впечатлениями: «Такие встречи позволяют обмениваться опытом, а для

нас, исполнителей и педагогов, это очень важно. Ведь занятия с учениками проходят в индивидуальном порядке, а времени, чтобы слушать другие классы, катастрофически не хватает. Если, к примеру, в Германии или Австрии педагоги занимаются раз в неделю по 40-45 минут с каждым учеником, то в России, в частности в Казанской консерватории, занятия проходят дважды в неделю. Что касается меня, я занимаюсь со своими студентами столько, сколько требуется. Не хватило двух занятий в неделю – назначаем еще один урок. Не хватило отпущенного часа – занимаемся дольше. Из-за такой занятости с другими педагогами встречаться просто нет времени.

Днем на сцену Малого зала вышел выпускник Казанской консерватории, ныне представляющий Словению, известный виолончелист Дамир Хамидуллин. Вместе с ним выступила лауреат международных конкурсов, пианистка Мадина Набиуллина. Музыканты блестяще исполнили сонаты для виолончели и фортепиано Рахманинова, Шостаковича и Брамса.

Во второй половине дня в аудиториях начались открытые уроки ведущих педагогов струнных инструментов Казанской консерватории, где они поделились своим бесценным опытом в области методики, исполнительского мастерства, интерпретации, расширения репертуара и т.д. О работе над крупной формой рассказала заслуженная артистка Татарстана, доцент Е.И. Рольбина; некоторые особенности учебных пособий для скрипки рассмотрела доцент А.С. Мишарина; проблемы психологической подготовки и интерпретации произведений со студентами консерватории обозначил народный артист Татарстана, доцент Н.Н. Лаптев; заслуженный учитель России,

доцент О.Б. Хабибуллина охарактеризовала развитие альтиста на разных этапах обучения; музыкальным мистификациям посвятила занятие народная артистка Татарстана, доцент И.М. Лаптева; процесс работы над миниатюрой на выпускном курсе консерватории был описан заслуженным артистом России, профессором А.А. Асадуллиним; тонкости исполнения произведений для контрабаса Кусевицкого и Боттезини раскрыли заслуженный артист Татарстана В.Ю. Шипов и М.Ш. Волков.

Особое внимание было уделено вопросам исполнительства в камерном ансамбле и струнном квартете: проблема формирования профессиональных компетенций обучающихся в ССМШ в классе камерного ансамбля была затронута профессором Н.Г. Французовой; особенности работы над «Сонатой» для скрипки и фортепиано А. Моначыпова в классе камерного ансамбля Казанской консерватории были показаны на занятии заслуженного деятеля искусств Татарстана, профессора Д.Ш. Галеевой; особенности исполнения сочинений венских классиков раскрыла заслуженный учитель Татарстана Ю.Ю. Виват; о технике квартетной игры рассказала доцент А.Р. Абдуллина.

Иностранцы конференции, посетившие открытые занятия в консерватории, отметили самостоятельность студентов, их серьезное отношение к своей будущей профессии и поразительное взаимопонимание между педагогами и их воспитанниками.

В течение дня в главном учебном корпусе проводилась выставка музыкальной продукции, инструментов, смычков и аксессуаров для струнных инструментов, а на все

интересующие участников вопросы об инструментах ответил мастер из Нидерландов Йоханнес Якобс.

Вечером с большим успехом прошел концерт камерных ансамблей и квартетов Казанской консерватории, где были представлены разные исполнительские составы: дуэты, фортепианные и струнные квартеты, фортепианный квинтет. Музыканты играли с большой отдачей, проявив себя как профессионалы и чуткие партнеры в ансамбле. Молодые исполнители включили в свою программу произведения Бетховена, Брамса, Танеева, Глазунова, Форе, Стравинского, Шостаковича и Моначыпова.

Все мероприятия, проводимые в консерватории, привлекли внимание большого количества слушателей на концертах и открытых уроках. Этот день проекта очередной раз доказал, что Казанская консерватория продолжает удерживать высокую профессиональную планку, неизменно вызывая интерес на международном уровне как крупный образовательный, исполнительский и научный центр. ■

► Дамиля Надырова

Salve, musica!

«Приветствуем тебя, музыка!» – такое имя получил фестиваль классической музыки, организованный Средней специальной музыкальной школой при Казанской государственной консерватории им. Назиба Жиганова. В течение двух недель апреля в Зеленодольске, Набережных Челнах, Казани и Йошкар-Оле с успехом выступали лучшие воспитанники школы. На главной сцене Татарстана, в Государственном Большом концертном зале им. С. Сайдашева, состоялось два фестивальных мероприятия: концерт Юниор-оркестра ССМШ под управлением заслуженного деятеля искусств России Сергея Ферулева, а также концерт-закрытие с участием юных солистов и ансамблей.

Зал был неизменно полон, послушать музыкантов приходили их друзья и ученики из других музыкальных школ, родители, преподаватели и просто любители музыки. Такой интерес не случаен: качество исполнения было не по-детски высоким. И, кто знает, возможно, среди выступающих – будущие звезды с мировым именем, такие как бывшие ученики ССМШ Михаил Плетнев, Юрий Егоров, Рубин Абдуллин, Рустем и Халида Хайрутдиновы, Софья Гуляк, Рэм Ура-син, Артур Назиуллин и многие другие.

Фото из архива Казанской Государственной Консерватории

Надо сказать, российские школы для одаренных детей – явление уникальное, впрочем, как и сама система нашего детского музыкального образования. Нигде в мире нет подобной широкой сети музыкальных школ, где каждый ребенок мог бы качественно обучаться музыке. Эти традиции были заложены еще братьями Антоном и Николаем Рубинштейнами, основавшими первые в Москве и Петербурге общедоступные музыкальные классы для детей всех сословий. А идея создания специализированных школ-интернатов для одаренных детей восходит к опыту замечательного педагога Николая Зверева, организовавшего в своем доме школу-интернат, в которой дети учились и жили одной семьей. Из этой школы вышли Рахманинов, Скрябин, Зилоти и многие другие российские пианисты.

К сожалению, ценность сложившейся системы музыкального образования в современном обществе часто подвергается сомнению. В процессе недавней реформы образования предпринимались неоднократные попытки «реорганизовать», «переформатировать», а по сути, уничтожить специализированные школы, да и саму систему детских музыкальных школ. Особенно

удивительно наблюдать эти намерения в наше время, когда многочисленными научными экспериментами доказано положительное влияние музыки на развитие ребенка, на создание его будущего интеллектуального и эмоционального потенциала.

Благодаря активным усилиям педагогической и творческой общественности страны, руководству школ и консерваторий все же удалось отстоять это наше «нематериальное», но такое ценное – культурное наследие.

Сейчас в ССМШ при Казанской консерватории учится больше 150 одаренных ребят из Казани, из разных уголков Татарстана, Оренбургской области, Удмуртии, Ульяновской области, Самары, Башкортостана и Марий Эл. Они традиционно становятся лауреатами престижных конкурсов, стипендиатами фондов, участниками гастрольных туров Всероссийского юношеского симфонического оркестра под управлением Юрия Башмета.

Большую роль в воспитании молодых талантов играют ведущие педагоги Казанской консерватории, создавая в школе атмосферу высокого творчества и преданного служения искусству.

Яркой точкой фестиваля стал заключительный концерт юных солистов школы: лауреатов международных и всероссийских конкурсов. Особые симпатии публики вызвали ученики профессора Ф.И.Хасановой: Азиз Аблязов проникновенно исполнил «Сандугач» Р.Яхина, а выпускник Евгений Лушин – виртуознейшую Вторую рапсодию Ф. Листа. Обучаясь в ССМШ всего два года, Азиз стал лауреатом международных конкурсов и стипендиатом фонда «Новые имена».

Победительница VI Всероссийского конкурса пианистов и камерных ансамблей им. Д. Шостаковича (Волгоград, 2017) Аделина Гансвинд (класс доц. О.В. Шмаевского) с особым шармом и техническим изяществом представила сложнейшую «Тарантеллу» Ф. Листа.

Выпускница фортепианного отделения Аида Глухова исполнила на органе «Прелюдию» Н. Брунса. Занимаясь игрой на этом сложном инструменте всего второй год (класс ст. преп. В.А. Лобаревой), она уже завоевала премию на открытом конкурсе органистов в Гатчине.

Зажигательно исполнила на скрипке одну из самых популярных виртуозных пьес «Цыганские напевы» П. Сарасате выпускница класса доцента А.С. Мишариной Анастасия Каткова, увлекшая публику своим темпераментом и незаурядным техническим мастерством.

В исполнении Марии Качариной (класс засл. учителя РТ Ю.Ю. Виват), лауреата целого ряда конкурсов, в том числе конкурса «Молодые дарования России», прозвучало интересное и сложное по стилю произведение для скрипки – «Цыганка» М. Равеля.

«Гимн солнцу» Н.А. Римского-Корсакова исполнил альтист Ильдар Гайнутдинов – воспитанник опытного педагога школы, заслуженного

учителя России и Татарстана О.Б. Хабибуллиной. Виолончелистка Татьяна Борисова (класс заслуженного артиста РТ, доц. И.М. Лаптевой) проникновенно исполнила «Мелодию» Рубинштейна.

Красотой звучания флейты и безупречной техникой покорила публику Диана Ким (класс доц. В.В. Порфирьевой). Диана – одна из самых титулованных учениц школы: недавно она стала лауреатом IX Международного конкурса «Моя любимая флейта» и получила приглашение на музыкальный фестиваль в Швейцарию.

Юная кларнетистка Александра Вощикова (класс засл. арт. РТ, доц. И.В. Синекопова) вызвала восхищение слушателей своим артистизмом и удивительно свободным владением инструментом. Александра – лауреат международных и всероссийских конкурсов, стипендиат фонда «Новые имена» и фонда Владимира Спивакова.

Достоинно выступили и представители отдела медных духовых инструментов: валторнист Илья Царев (класс преп. И.Н. Титова) и баритонист Николай Ломовцев (класс доц. Н.А. Шадрова), продемонстрировавшие на этих сложных для детей

инструментах хорошее владение техникой звукоизвлечения.

Разнообразно была представлена игра в ансамбле. Выступил духовой Хольц-квintет (руководитель – засл. арт. РТ, проф. И.И. Айнатуллов), очаровательный фортепианный дуэт Анастасии Маковской и Яны Булатовой (класс засл. работника культуры РТ О.Р. Лемешко) и струнный квартет в составе Храмовой А., Шарниной А., Алексеева А., Каримова И. (класс Ю.Ю. Виват).

Яркое впечатление оставило выступление уже сложившегося дуэта Ирины Савельевой и Анастасии Катковой, на счету которого немало конкурсных достижений. Дуэт исполнил сонату для скрипки и фортепиано Дж. Энеску (класс доц. Н.Г. Французовой). Трогательно прозвучал хор малышей 1-2 класса, открывший концерт произведением с говорящим названием «Мы дружим с музыкой» Й. Гайдна (руководитель – доц. С.В. Устюгова).

Фестиваль «Salve, musica» был задуман как альтернатива традиционному отчетному концерту: деятельность школы сегодня настолько многогранна, что достойно представить ее в единственном концерте невозможно. Кроме того, в ССМШ

регулярно организуются уникальные тематические концерты: «Подслушанные голоса» по инвенциям Баха; «Взгляд сквозь столетия», открывший малоизвестное композиторское наследие Карла Черни; «Музыкальные вечера на Жуковке», посвященные творчеству Гайдна, Шуберта, и другие многочисленные концерты и классные вечера. Хотелось бы, чтобы все больше казанцев узнавало о школе и ее удивительно трудолюбивых и талантливых детях – умных, красивых и веселых, умеющих «нескучно», технически азартно и увлекательно играть самые сложные классические произведения.

Музыка в изящном, с лепниной и ажурным балконом концертном зале школы не утихает никогда. В этом красивейшем старинном здании XIX века – бывшей женской гимназии Шумковой – при входе в первый вестибюль рукой неизвестного мастера-каменщика выбито на латыни приветствие всем входящим: «SALVE». Именно это слово стало девизом нового фестиваля классической музыки. И мы надеемся, что оно принесет ему удачу и долгую плодотворную жизнь, открывая дорогу всем входящим в мир музыки. ■

► Римма Абызова

ПЕСНЯР ЗЕМЛИ БЕЛОРУССКОЙ НА ВОЛГЕ ШИРОКОЙ

7 июля (25 июня) 1882 года на хуторе Вязынка в семье Доминика и Бянигны Луцевичей родился сын Ясь. Поэт писал, что родился он в день июльского праздника Ивана Купалы. Это красочное народное празднество, когда жгут костры, ходят с факелами, плетут и опускают венки со свечами на воду, танцуют, поют, ищут цветущий папоротник. По народному преданию тот, кто найдет этот цветущий цветок, обретает в жизни счастье. Сколько поэтических поверий и сказаний связано с купальским праздником! Вот почему, став поэтом Янка (Иван Доминикович), взял псевдоним Купала.

Родная природа, песни, сказания, звуки желейки и гуслей волновали душу маленького Яся. А потом в его жизнь вошла книга. Он читал при свете лучины или костра все, что попадало ему в руки. Мечты и фантазии уносили мальчика в другой мир. Жизнь не баловала Янку, но мечта давала ему силы, вела через все трудности и невзгоды. Поэтическая биография Купалы началась 15 мая 1905, когда в газете «Северо-Западный край» было опубликовано его стихотворение «Мужик».

*Трудом свой хлеб я добываю, сношу я брань, сношу и крик,
А праздник изредка лишь знаю, ведь я мужик, простой мужик...*

Очень скоро молодой поэт завоевывает интерес читателей. В его стихах романтика и лирика, реализм и сатира, боль и любовь, надежда на светлую жизнь. Герой его произведений – простой человек:

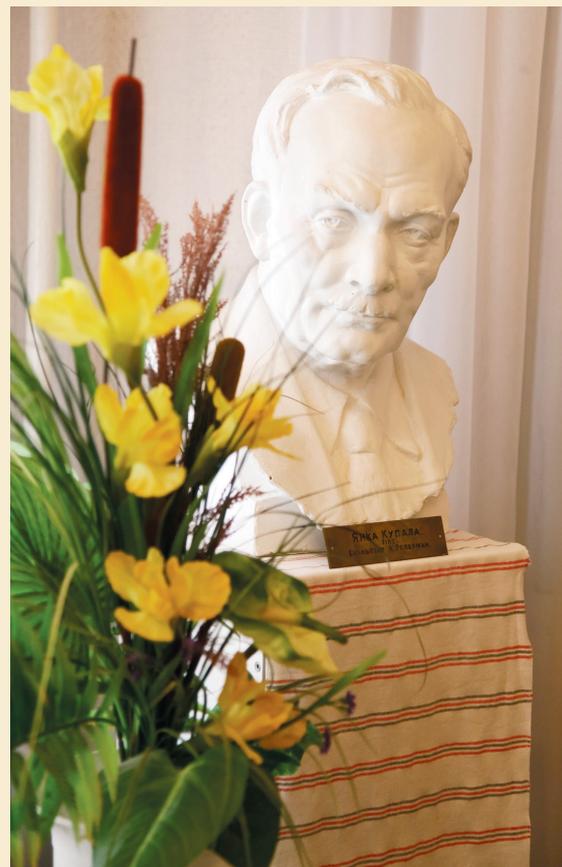
*Вечеринкой вечер красив,
В «Красном пахаре» гуляют.
Пришли Степки, Петьки, Васи,
Пришли Зоси, Кати, Стаси,
Пришли с поля в платьях ярких,
Клуб заполнили до края.
Всюду жнеи и доярки,
Бригадиры и свинарки...*

В своей первой книге «Жалейка» поэт отстаивает право белорусского народа творить на родном языке. Долг поэта Купала видит в служении своему народу: «Повсюду с народом вести разговоры, слушать биение сердца его...» Созданные им произведения переведены на многие языки и вошли в сокровищницу мировой литературы. Много сделал поэт для ознакомления своего народа с культурными

ценностями и достижениями других народов, переводя их произведения на белорусский язык. Иван Доминикович первым стал переводить стихи Некрасова, Лермонтова, Пушкина на белорусский язык. Ему принадлежит перевод «Слова о полку Игореве». Бессмертны творения Янки Купалы: «Мужик», «А кто там идет?», драма «Разоренное гнездо», комедия «Павлинка», поэмы «Курган», «Над рекой Орессой». Многотомные издания произведений поэта обогатили белорусскую литературу, подняли ее престиж на мировой арене, отразили думы и надежды своего народа. Стихотворение «А кто там идет?» сегодня звучит на 98 языках мира. Я. Купала стоял у истоков национальной драматургии, по

Янка Купала – классик белорусской литературы, поэт, драматург, публицист, переводчик, автор более 200 песен. Творчество Я. Купалы – источник, который вдохновляет не одно поколение драматургов, режиссеров, актеров, художников, композиторов....

мнению исследователей, театр Купалы не в меньшей степени, чем его лирика, пополнил сокровищницу европейской и мировой культуры значительными произведениями. Его «Павлинка» вот уже более 100 лет не сходит с театральных подмостков как в Беларуси, так и за ее пределы. Разносторонней была и общественная деятельность поэта. Он был депутатом Верховного Совета Белорусской республики, избран академиком белорусской Академии наук, явился основоположником изучения русского языка в школах Белоруссии. За выдающиеся успехи в развитии советской литературы в 1939 году был награжден Орденом Ленина. Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз

нарушило творческие планы поэта. С первых дней войны Купала считал себя мобилизованным и партией призванным. Уже будучи в Печищах, он напишет:

*Преодолев годину злую,
Отстроим все, залечим раны,
Чтоб Белоруссию родную
Свет снова залил несказанный...*

Не суждено было Ивану Доминиковичу дожить до счастливого дня Победы. В Москве, Минске установлены памятники народному поэту. Его именем названы улицы, парки, школы, Вузы не только в Беларуси, но и в других городах. Гостеприимная земля Татарстана в разное время привечала многих выдающихся сынов Отечества. Хранит она для потомков благодарную память и о Янке Купале – это музей в с. Печищи Верхнеуслонского района, филиал Национального музея Республики Татарстан

Своим стихотворением «Дружба не знает границ» поделилась жительница района Наталья Артемьева.

*Беларусь ты моя, Беларусь-
Беловежская пуща, Полесье,
На твои я красоты дивлюсь
Белым аистом с поднебесья.
До тебя не достать руками
С берегов приволжских полей,
Но частица тебя рядом с нами-
Это Янки Купалы музей.
Мы с тобой сроднились навек,
Лихолетье познали, разруху.
Не сломил нас враг и не сверг,
А познал нашу твердую руку.
Пусть сияет солнце над миром,
Пусть доносится пение птиц,
В нашей дружбе единство и сила,
Наше братство не знает гра-
ниц! ■*

► Марат Сафаров

Сюжеты и герои МАГДАЛИНЫ МАВРОВСКОЙ

Магдалина Константиновна Мавровская (1914-2012) была современницей нескольких поколений казанских художников. И всегда оставалась актуальной для ценителей её работ. 98 прожитых лет, большая часть из которых посвящена искусству. Запечатлев виды старой Казани, обращаясь к литературным сюжетам, Магдалина Мавровская не поддавалась конъюнктуре, а работала лишь по велению души. Успех связан и с удачно выбранной ею графикой, становлению которой в Татарстане она посвятила жизнь. Хотя были и красочные акварели, именно черно-белые графические работы, мастерски передающие пейзажи, героев, облики улиц, определили особое значение Магдалины Мавровской в искусстве.

Признание сопутствовало Магдалине Мавровской всегда. Семь персональных выставок; одна из наиболее масштабных прошла в 1984 году. В 2014 году к 100-летию художницы состоялась ретроспектива её работ в Национальной художественной галерее «Хазинэ». В фондах Государственного музея изобразительных искусств РТ хранится около 170 графических листов, представляющих различные темы и периоды её творчества. Работы Мавровской изучают, бережно собран и издан каталог недавней выставки.

Век Магдалины Мавровской хорошо исследован, искусствоведам и историкам искусства известны основные вехи её пути.

Начало – в семье православного священника, благодаря чему и получила девочка редкое библейское имя мироносицы Магдалины. На Урале, в селе Маминское Шадринского уезда Пермской губернии (ныне Свердловской области), и родилась весной 1914 года будущая художница. Здесь стоит особо сказать об отце - Константине Александровиче Мавровском, окончившем Пермскую духовную академию. Его однокурсником по академии был знаменитый уральский сказочник Павел Петрович Бажов. После окончания академии Мавровский и Бажов преподавали в епархиальном духовном училище, где готовили учительниц начальных классов. Мавровский учил Закону Божьему, Бажов – русскому языку. Весь уклад просвещенного провинциального духовенства, привычка к чтению,

красота уральской природы определили судьбу Магдалины.

... Репрессии против духовенства не обошли стороной Мавровских. Несколько лет Константин Александрович провёл в лагерях, а после чудесного, но еще не столь редкого для начала 30-х гг. освобождения с семьей перебирается в Казань.

Город Магдалина познавала с карандашом в руках – бродила по казанским улицам, рисовала башни Кремля, силуэты особняков и храмов, заглядывала в колоритные татарские слободы. Из впечатлений ранней юности появится много лет спустя её уникальный цикл «Казань в недалеком прошлом» («Старая Казань», 1987), в котором есть подлинный графический шедевр – «Федоровский монастырь».

Все закономерно, и Магдалина Мавровская поступает в Татарский техникум искусств (ныне Казанское художественное училище им. Н.И. Фешина). В реалиях

соцреализма она не только не затерялась, но и нашла свое особое место среди целой плеяды казанских художников-ровесников. С военного 1942 года Мавровская – постоянный участник выставок ТАССР, а потом и зональных, и всероссийских.

Были замечательные акварельные натюрморты, портреты Марины Цветаевой, кавалерист-девицы Надежды Дуровой и даже Фиделя Кастро, но главными для Магдалины Мавровской оставались тихие графические серии. Уже упомянутая выше «Казань в недалеком прошлом», пейзажная серия рисунков «Абрамцево», «Булгары», «Башни

Казанского Кремля». Была серия, навеянная временем и идеологией – «Деревня Кокушкино – место первой ссылки В.И. Ульянова-Ленина». Но и она выполнены мастерски, без тени принуждения и поспешности.

Магдалину Константиновну хорошо знали и любили в казанских литературных музеях. Её акварельные работы, посвященные толстовским местам Казани, были созданы еще в начале 1950-х гг. и имели большой успех.

Но главными стали Тукай и Горький. К их образам и произведениям Магдалина Мавровская возвращалась в течение всей жизни. Пейзажи

Город Магдалина познавала с карандашом в руках – бродила по казанским улицам, рисовала башни Кремля, силуэты особняков и храмов, заглядывала в колоритные татарские слободы.

*Ибрагим.
Иллюстрация к повести М. Горького
«Жизнь Матвея Кожемякина». 1961.*

*Сторож Мустафа Юнусов.
Иллюстрация к рассказу М. Горького
«Случай из жизни Макара». 1961.*

родникового Заказанья, где художница подолгу жила, проникаясь миром и бытом татарской деревни. Серии «Тукай в детстве», «Юность Тукая», портрет «Последняя весна» – все это стало частью богатой традиции восприятия художниками образа поэта.

... «Физически я родился в Нижнем Новгороде. Но духовно – в Казани. Казань – любимейший из моих «университетов» – эти слова Горького стали путеводными в творчестве художницы. Без имени Магдалины Мавровской нельзя представить и историю Литературно-мемориального музея А.М. Горького в Казани, недавно обновленного и привлекающего туристов со всего света. В 1944–53 гг. Мавровская работала здесь художником-оформителем и участвовала в создании нескольких заметных в послевоенной Казани выставок. Дружба с горьковским музеем не прекращалась в течение всей жизни, многие её работы находятся в фондах. Здание музея оставалось для Мавровской родным домом до конца жизни. В 1981 году здесь прошла выставка её работ.

Магдалине Константиновне посчастливилось застать еще людей, знавших Горького, включая его современника по казанской жизни, хозяина пекарни, у которого работал Алеша Пешков в 1886–1887 гг., Андрея Степановича Деренкова. Знала она и жену Горького Екатерину Павловну Пешкову, дочь Шалапина – Ирину Федоровну Шалапину. Беседы с ними помогли глубже понять казанский период жизни Горького, определили художественные интересы на долгие годы.

Работы, посвященные Горькому и его произведениям, создавались в разные времена. «Встреча Маши Деренковой с Алексеем Пешковым» – еще в 1945 году; через год появятся

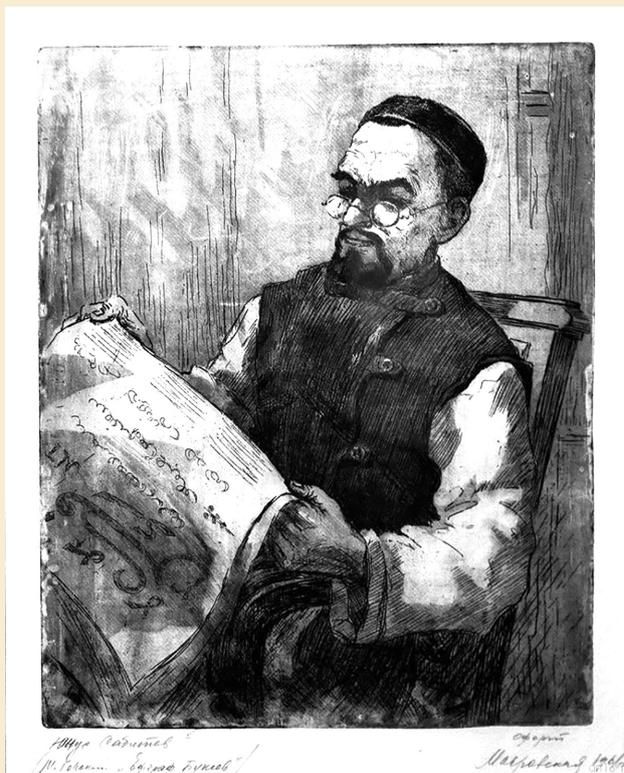
иллюстрации к пьесе «На дне», к повести «Мои университеты»; в первой половине 1950-х гг. – к рассказам «Коновалов», «По Руси (Молодой Горький)». Через много лет сложится ценнейшая графическая серия «Горьковские места в Казани» (1976–79). Это офорты: «Старая пристань, где Алексей Пешков работал грузчиком», «Подвал-пекарня», «Ночлежка на бывшей Мокрой улице», «Сад генеральши Корнэ», «Развалины бывшего стекольного завода», «Казанский университет» и др. листы.

Но для читателей журнала «Идель» мы напомним или, быть может, впервые покажем любопытные работы из другой горьковской серии Магдалины Мавровской – «Образы татар в произведениях М. Горького» (1958–1959). Немного позднее (в 1961–1962) Мавровская вернется к этой теме в новом техническом исполнении: «Ибрагим»,

«Сторож Али Юнусов», «Хаби» и др. Обратите внимание, как точно показан художницей джадидский образ читающего газету Юнуса Сабитова, из горьковского «Евграфа Букеева» – одного из набросков будущей пьесы «Егор Булычов и другие»!

В одно время с ней творили большие казанские художники, даже если вспомнить только графиков: мастер книжной иллюстрации Байназар Альменов; недавно ушедшая Ирина Колмогорцева, чьи тукаевские работы давно признаны и любимы в республике; Татьяна Андреевна Зуева и другие авторы.

Магдалина Мавровская среди них – часть истории художественного процесса Татарстана XX века, и отдельно – негаснущая свеча мастера, чьи работы привлекают людей вновь и вновь, дарят тепло, учат принимать культуру и родной город. ■

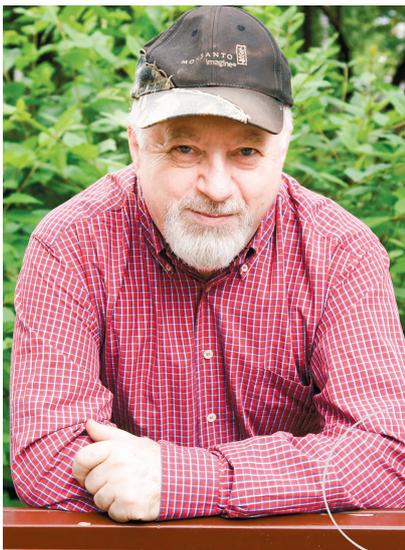
Юнус Сабитов.
Иллюстрация к
произведению
М. Горького
«Евграф Букеев»
(1961)

ПОРТРЕТ ВЕЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК ЭПОХИ АКТИВНЫЙ
ОТДЫХ ДЕБЮТ ЧЕЛОВЕК НОВИНКИ ОТ ТАТАРСКОГО
КНИЖНОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА АДИ БЕЗ ОБЛОЖКИ В ПЕРЕВОДЕ
НАУКОГРАД ТВОИМИ РУКАМИ ДЕБЮТ ПРО ЧТЕНИЕ
ПРОЗА ЮБИЛЕИ ЧЕРА VS СТОФИКСАЦИЯ
ИМ ТОЖЕ БЫЛО ДВАДЦАТЬ ПО И НОВИ ОГО КНИЖНОГО
ИЗДАТЕЛЬСТВА ИЗ ТЕ БЛОЖИ РУКАМИ ВЕЧНЫЙ
ЧЕЛОВЕК ФОТОФИКСАЦИЯ ВЕЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК Д
ВЧЕРА У СЕГОДНЯ РТРЕТ ЭПОХИ
ОТДЫХ ДЕБЮТ ВЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК НО
КНИЖНОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА ТЕТРАДИ
НАУКОГРАД ПОЭЗИЯ С
ПРОЗА ЮБИЛЕИ ДЕБЮТ ВЧЕ ОДНЯ ФОТОФИКСАЦИЯ
ИМ ТОЖЕ БЫЛО ДВАДЦАТЬ ЭПОХИ НОВИНКИ ОТ ТАТАРСКОГО КНИЖНОГО
ИЗДАТЕЛЬСТВА ИЗ ТЕТРАДИ БЕЗ ОБЛОЖКИ СВОИМИ РУКАМИ ВЕЧНЫЙ
ЧЕЛОВЕК ФОТОФИКСАЦИЯ ВЕЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК ША ЮБИЛЕИ
ВЧЕРА VS НО РТРЕТ
ОТДЫХ ВЕЧНЫЙ
КНИЖНОГО ТЕТРАДИ
НАУКОГ РЬ НОМЕРА
ПРО ЧТЕНИЕ ИЛЕИ ДЕБЮТ
ОТ ТАТАРСКОГО КНИЖНОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА ГОРИЗ
БЫЛО ДВАДЦАТЬ ПОРТРЕТ ЭПОХИ НОВИНКИ ОТ ТАТАРСКОГО КНИЖНОГО
ИЗДАТЕЛЬСТВА ИЗ ТЕТРАДИ БЕЗ ОБЛОЖКИ СВОИМИ РУКАМИ ВЕЧНЫЙ

> ПОЭЗИЯ
> ПРОЗА
> ДЕБЮТ
> ЛИТПРОЦЕСС
> ЛИТЕРАТУРА БЕЗ ГРАНИЦ

Известный поэт, прозаик, переводчик, драматург, пишущий и для взрослых, и для детей. Заслуженный деятель искусств Татарстана, лауреат премий М. Горького и С. Сулеймановой, международной литературной премии «Золотое перо Руси», автор нескольких десятков книг.

Борис Вайнер

ЗАНИМАТЕЛЬНОЕ САМОВЕДЕНИЕ

ПОНЧИК

В обычном городе одном
Живёт не дуга в ус
Весёлый малый с животом,
Похожим на арбуз.

И Пончиком, и Колобком
Кругом зовут его –
Кто без утайки, кто тишком...
Но что ему с того?

Легко и вплавь, и вброд, и вскачь
Несёт он свой живот.
Он животом играет в мяч
И двигает комод.

На животе его крутом
Порою дремлет кот.
Он вальс танцует животом.
Он животом поёт.

Под снегопадом и дождём,
С улыбкой до ушей,
Он заслоняет животом
От ветра малышей,

Он от друзей своих всегда
Готов прогнать беду...
А в час, когда в окно звезда
Глядит сквозь темноту,

За книжкой, толстой и смешной,
Никак он не уснёт,
Как полный парус над волной,
Колышется живот,

И шепчет бабушка в ночи:
– Внучок, ну ты даёшь!
Чуток потише хохочи –
Животик надорвёшь!

ПЯТКИ

Они – убежище,
Куда
Душа уходит
Иногда.

ГОЛОВА И ЖИВОТ

Высокий Разум
В нас живёт.
Но проживает
И Живот.

И нету нам
Покоя:
Не ладят
Эти двое.

УШИ И НОС

Всё слышит
Наше Ухо –
Надёжный
Орган Слуха.

А если Ухо
Глухо –
Всё чует
Орган Нюха!

КТО ОН?

Он есть в тебе
И есть во мне,
Хотя и в самой
Глубине.

Его слегка боятся
Дети,
Встречая в школьном
Кабинете.

Как лист сухой,
Дрожат порою,
Столкнувшись с ним,
Киногерои.

Ни грамма лишнего
В нём нет,
Хотя не скажешь,
Что атлет.

(Ответ:
скелет)

СЕРДЦЕ

Весь день тоскует взаперти
Оно, как узник робкий,
Весь день молчит у вас в груди,
Как часики в коробке.

Но если Ленку вы в кино
Ведёте по дорожке –
Стучит и рвётся прочь оно,
Как пчёлка на окошке!

ФИАЛКА

(из Уильяма Вордсворта)

Фиалка возле валуна,
Укрытая от глаз, –
Звезда, которая одна
Среди небес зажглась.

ДВА ГОЛУБЯ

(из «Стихов Матушки Гусыни»)

Куда умчались от меня
Два голубя при свете дня?

Их в клетке нет и в небе нет...
Ах, если б мне узнать ответ!

В ПАЛАТКЕ

Как хорошо
В палатке летом –

Когда земля во тьму одета,
И светят звёздочки с небес,
И дремлют речка, луг и лес,
И затихают в кронах птицы,
И сами сходятся ресницы, –

Наедине побыть с большою,
Недостижимую мечтою:
Чтоб в параллельные миры
Переместились
Комары!

ВОРОНА

(из «Стихов Матушки Гусыни»)

Ворону дурак
Увидал из окна:
На дубе соседнем
Сидела она.

– Жена! Принеси-ка
Мне лук поскорей –
Не место вороне
У наших дверей!

Удача, плутовка,
Стрелка обошла:
В хозяйскую свинку
Попала стрела.

– Жена! Поскорее
Вина принеси –
Несчастную хрюшку
В себя привести!

ЯЗЫК

Он – враг,
Но я нередко
Дарю врагу
Конфетку:

Пока конфетка
Тает –
Он тайн
Не разболтает!

ЁЛОЧНЫЙ ШАР

Хвои запах, дух морозный,
Золотая мишура...
Год кончался високосный,
Веселилась детвора.

Детворе чудес хотелось –
И, дыханье затая,
В шарик новенький гляделась
Прапрабабушка твоя,

И смеялась, и кружила
Мотыльком передо мной:
С отражением дружила,
Как с подружкой озорной.

А потом – за ёлкой ёлка,
Рождество за Рождеством,
Ей за парту – мне на полку,
День за ночью, ночь за днём...

Пожелтел листок похвальный,
Заросла дорожка в сад,
Не такой и я зеркальный,
Как сто лет тому назад.

Мелкой сеточкой покрылось
Прежде ясное стекло,
Затуманилось, забылось
Всё, что пело и цвело.

Век негаданный, нежданный,
Словно камень, пролетел.
Из семьи моей стеклянной
Я один и уцелел,

Да и то по тихой тропке
Ухожу теперь в запас:
Вынимают из коробки –
Ладно если через раз.

Но какой бы ни был ветхий,
Я пока ещё живой.
Я держусь ещё на ветке,
И покуда я с тобой –

Отчего б не вспомнить деду
Старину на посошок?
Ну давай же, напоследок
Поглядись в меня, дружок!

Прозаик Майя Валеева родилась в Казани. Окончила биолого-почвенный факультет Казанского университета (1984), Высшие литературные курсы при литературном институте им. М. Горького (1992). Мир природы и мир человека – основная проблематика книг Валеевой: «Повесть о черной собаке» (1980), «Начало» (1983), «Крик журавля» (1987), «На краю» (1989), «Прости меня, друг» (1990), «У сопки стережущей рыси» (1991). Острые экологические проблемы затронуты в книгах «Жизнь и смерть Черного Дика» (1993), «Возвращение журавленка Кру» (1996), повесть «Чужая» (1998), «Люди и бультерьеры» (2000), «Хожу по миру и наблюдаю» (2013) и другие. Писательский труд Майя Валеева сочетает с общественно-научной деятельностью, выступает в периодической печати со статьями на экологические и нравственные темы. С 1990-х годов активно занимается настенной живописью. Лауреат Литературной премии им. Г.Р. Державина (2014). С 2000 года живет в США.

Майя Валеева

ПАТОЛОГИЧЕСКОЕ СЧАСТЬЕ

В жизни всякого человека периоды везения и счастья перемежаются с полосами неудач, а иногда и с долгими серыми буднями. Такой и была всегда жизнь у Юли. Особенно несчастной она себя никогда не считала, но и счастливой чувствовала лишь изредка. Зато эти кусочки жизни она помнила ярко и благодарно. Избалованное, сытое детство с дачами и курортами, беспроблемные школьные годы, поступление в университет, встреча с Марком, когда первая любовь не стала несчастной, а привела к свадьбе, радостным совместным путешествиям по Крыму и разным городам. Рождение детей. Все катилось, как и было запланировано. Особых несчастий не было. Можно ли было считать несчастьем вечную нехватку денег? Возможно, для Марка это было несчастьем. А для нее... так, привычной реальностью. Но жило где-то в Юлиной душе странное, яркое предчувствие счастья. Она все время ждала, что все как-нибудь само собой «рассосется»: в семье появятся деньги, улучшится жизнь в стране, в мире перестанут происходить войны и природные катастрофы... Но текли, вместе с годами, однообразные дни, мир становился все более несправедливым, и счастье уже не появлялось даже в виде кусочков. Иногда Юля думала: «Угомонись, родная, ну не может счастье быть

книжным, сказочным, с алыми парусами или принцем на белом коне. Оно простое и понятное – здоровые дети и хороший муж...» У ее ближайшей подруги Вики и этого не было. Вот уж кто был патологически несчастен, так это Вика. За годы общения в голове Юли совершенно перепутались бесконечные Викины мужчины. Единственное, что их объединяло – все они рано или поздно оказывались подлецами.

До перестройки Юля работала на университетской кафедре научного коммунизма. И вдруг оказалось, что не только научного, но и коммунизма как такового никогда не было и не будет. А перестроечный бардак в стране и само исчезновение вдруг этой страны – СССР, закрытие НИИ, где работал муж, бессмысленность, цинизм и жестокость новой жизни «дорогих россиян» вселяли беспросветную и тягучую тоску.

Вдруг Марк решил уехать в Америку. Всей семьей.

Ах, эти унижения, взятки, справки, очереди, ночные бдения у американского посольства! Холод, толкотня, злоба, беженцы, тюки и чемоданы, грубые милиционеры, плачущие младенцы... Ожидание приговора – дадут или не дадут вид на жительство. И ослепившая, охватившая их всех эйфория – они уезжают! Куда, зачем, к кому? Ох, неважно...

Самолет шел на посадку в золотом свете сентябрьского полуденного солнца. Озеро Мичиган светилось гигантской изумрудной брошью; к брюху самолета тянулись дивные, совсем как в кино, небоскребы Чикаго. Бесчисленные ленты дорог кишели букашками-автомобилями, все ближе и ближе была земля, все ближе — новая жизнь. Юле казалось, что липкая тоска последних лет уходит навсегда, оставаясь там, в невозможной дали за океанами и морями, в сумеречном сыром городе на Волге.

Но блестящая шелуха новизны и эйфория первых месяцев жизни на этой чужой земле вскоре сменились острым желанием бросить все и вернуться в свое привычное тихое болото. Юля плакала каждый день, но Марк был непреклонен. «Мы приехали сюда ради детей. Мы — всего лишь перегной, на котором они должны подняться». Быть всего лишь «перегноем» Юле категорически не хотелось.

Дети, однако, приспособились к новой жизни удивительно быстро. Уже через полгода между собой они стали разговаривать по-английски. О чтении русских книг, большую часть которых Юля с Марком по наивности привезли с собой, не могло быть и речи. Зато в школе сын и дочь быстро вылезли в отличники, хотя в родном Саратове они всегда ходили в «среднячках». Марк пахал на двух работах и, похоже, несколько не тяготился тем, что он, кандидат наук, теперь развозит пиццу. Он никогда не был замечен в пристрастии к религии, а здесь вдруг стал ревностным прихожанином одной из русских баптистских церквей, которых в Чикаго оказалось удивительное множество.

Окна их маленькой съемной квартирки выходили на мрачные задворки Девон Авеню. Там стояли мусорные контейнеры, к которым постоянно носили свои черные или белые мешки жильцы дома — полусонные желтоликие индийцы, смуглые пакистанцы, задумчивые евреи в кипах, непроницаемые китайцы, таинственные иранки, всегда завернутые в чадру, толстозадые шумные афроамериканки и, конечно же, русские.

В первые месяцы жизни в Америке, услышав русскую речь, Юля радостно бросалась к соотечественникам, но с их стороны встречала лишь холодное безразличие, словно бы тем было не-

приятно даже говорить по-русски. Вначале это поражало Юлю, но постепенно она и сама стала ощущать свою отчужденность от соотечественников. Что это было и почему? Быть может, потому, что все они инстинктивно считали друга конкурентами в борьбе за пособия, страховки, работу?..

Словом, непонятная и совершенно чужая жизнь обступила их. Непонятен был не столько язык, сколько сами люди, их жизнь, поступки, мысли. Это был инопланетный социум, ничего общего не имевший с ее предыдущим жизненным опытом. Ни в чем и ни на грош этот ее опыт здесь не работал.

Ха! На какую работу могла здесь рассчитывать она, специалист по научному коммунизму? А денег не хватало, и ей нужно было искать работу. Оказалось, что она вполне может рассчитывать на почетную должность уборщицы. Когда Юля в первый свой рабочий день драила унитазы в супермаркете «Таргет», теплые соленые слезы капали из ее глаз в эти самые унитазы. Внутреннее унижение, повергшее ее в шок, не прошло долго. Но постепенно оно стало привычным. Все-таки человек — удивительное существо: оно быстро привыкает и к хорошему, и к плохому.

Через шесть лет жизнь стала постепенно налаживаться. Они переехали в более приличный пригород и даже подумывали о покупке квартиры. Марк нашел надежную работу в компьютерной фирме, а Юля дослужилась до кассира все в том же «Таргете». Сын поступил в университет, а дочка — в муниципальный колледж. Но все вдруг рухнуло в одночасье. Марк ушел к другой. Ох, не случайно он так рьяно посещал свою баптистскую церковь! Красивая еврейская девочка Марина была моложе его на двадцать лет и играла в церкви на рояле. Марк, у которого был неплохой баритон, ходил в церковь на спевки. Вот так они и спелись...

Нельзя сказать, что Марк разбил Юлино сердце. За годы их американской жизни они неумолимо внутренне отдалялись друг от друга, все холоднее и спокойнее становились их отношения. Иногда Юля по-девичьи мечтала и тосковала о какой-то любви или страсти. Так хотелось любить... А Марк был муж. Привычный муж. Необходимая в доме вещь. И вдруг эта вещь

взбунтовалась. И вот тогда Юлю охватил ужас. Животный страх — остаться одной в этой стране. Даже и через шесть лет страна оставалась для нее чужой и малопонятной. Юля научилась вести себя, следуя общепринятым схемам. Говорить то, что от тебя хотят услышать. Улыбаться тогда, когда это положено по этикету. А также, когда необходимо, проявлять сочувствие, соучастие, радость, скорбь и иные требуемые эмоции, но при этом оставаться совершенно равнодушной. Ибо точно такое же равнодушие она ощущала по отношению к самой себе. Ни одной по-настоящему близкой подруги у Юли в Америке не появилось. А поначалу активная телефонная и письменная связь с друзьями, оставшимися в Саратове, немолимо слабела. Постепенно письма из Саратова перестали приходить. И Юля перестала писать письма. Все реже она звонила подругам. Они же сами никогда не звонили. Юля лишь по привычке раз в неделю связывалась с Викой. Но это был только ритуал, не более. Каждый раз в течение часа Юля выслушивала очередную историю про очередную «настоящую» любовь и очередного подлеца. При этом Вика совсем не интересовало — а как же живет она, Юля? Все меньше и меньше оставалось общего между «новой» американкой и «старыми» русскими. Разве что удивляться стремительному взрослению детей и обсуждать их первые любви...

Юля чувствовала, что Вике совершенно все равно, вместе они с Марком или нет. И она ничего не сказала ей о том, что Марк уходит.

Марк неторопливо, внимательно и без всякого видимого чувства вины, что более всего удивило Юлю, собирал чемоданы. Аккуратно складывал в них свои носочки, трусы, рубашки, галстуки... Марк был аккуратистом, и это всегда раздражало Юлю. А его раздражала ее безалаберность.

— Эх ты, перегной! — горько усмехнулась Юля. — Ради детей, ради детей!

— Теперь дети в нас не нуждаются. Они уже на своей орбите.

— И вот тогда перегною захотелось немного личного счастья?

— Не ерничай. Ты уже большая девочка, Юля. Ты еще тоже найдешь свое счастье.

— Я? В сорок-то лет? Да и где оно? Нет никого вокруг, одни уроды...

— Не любила ты меня, Юлька... — неожиданно погрузился Марк.

— А иди ты, Марик, это ты мне сейчас про любовь нашу будешь говорить?! — разозлилась Юля. Разозлилась она потому, что ведь он был прав: не любила. Вернее, давно уже разлюбила...

Марк хотел еще что-то сказать, но тут зазвонил его сотовый. И по его изменившемуся лицу и по торопливому перемещению в ванную она поняла: звонит Марина, девочка-разлучница.

С Марком или без Марка, но жизнь продолжалась, и счета приходили с той же последовательной неотвратимостью. Платить нужно было за все. За машину, за страховку, за парковку, за кредитку, интернет, телефон и еще Бог знает за что. Раньше счета аккуратно, никогда не опаздывая, выписывал Марк. Теперь это дело нужно было осваивать ей. Платить за огромную и пустую квартиру Юля уже не могла. Нужно было искать маленькую квартирку, переезжать. Ленивая от природы, Юля страшилась любой перемены. Ей проще было плыть по инерции. Теперь ей приходилось брать в своем магазине овертайм и иногда работать по ночам. Все чаще она думала, а не вернуться ли в Россию. Но куда? Квартиры в Саратове уже не было. Все прошлые связи распались и поросли мхом. А навязываться старикам-родителям в их двухкомнатную ей не хотелось.

Как-то, совершенно очумев от одиночества, Юля даже залезла в интернетовский сайт знакомств. Огромное количество мужчин мечтало о любви, дружбе или браке. Все они были красавцы, все преуспевали, и это-то и настораживало Юлю. Раз вы такие хорошие, что же вы такие одинокие? Нет, решила она про себя, знакомство по интернету не для нее.

— Господи, за что же мне все это и когда это кончится? — плакала Юля.

Это кончилось однажды ночью.

...Полночь в огромном супермаркете plena сюрреализма. В отсутствии вечно озабоченных покупателей ярко освещенное, заполненное нужными и ненужными товарами пространство словно бы теряет свой смысл. Начинают жить сами по себе вещи и предметы, но в данный миг они никому не нужны и никого не интересуют.

Наверное, в огромных пустых залах плавают лишь невидимые ауры недавних посетителей.

Стоять у кассы в ожидании покупателей, которые давно сладко спят в своих постелях... Что может быть нелепее?

Юля отчаянно боролась со сном. Еще два часа отстоять, и мучение кончится. Она сядет в машину, поедет по пустым улицам мимо мигающих светофоров, бросится в постель и уснет, уснет...

— Извините... — голос долетел до нее издали, словно ее уши были заткнуты ватой.

Какой ужас, она все-таки заснула! Если покупатель нажалует на нее супервайзеру — прощай, «Таргет».

Перед ней стоял высокий мужчина и держал коврик для занятий йогой. Бред какой-то, подумала, она. Зачем ему коврик в час ночи... Она посмотрела на него, виновато улыбнулась. И сон мгновенно слетел. Она поняла, что не может и не хочет оторвать взгляда от его лица. Он не был красив слащавой мужской красотой, в его лице с крупным носом и тяжелым подбородком с ямочкой сквозила какая-то милая неправильность. Ежик густых русых волос, пронзительно-серые глаза и по-детски открытая улыбка.

Наваждение, безумие, одна тупая и все подавляющая мысль: «Я хочу его!». Такого с ней никогда, никогда не было.

Она выбила чек, подала ему, пытаясь скрыть, что рука ее дрожит.

— Ты, наверное, очень устала, Джулия? — улыбнулся он, взглянув мельком на табличку с ее именем, прикрепленную к униформе.

— Я...нет, нет... я извиняюсь... Спокойной ночи... — пролепетала Юля.

— У тебя красивый акцент. Мне так нравится твой акцент! Ты из Швеции?

— Я из России.

— Ох, всегда мечтал встретить русскую женщину! — он улыбнулся. Юля чувствовала, как предательски краснеет ее лицо. Скорее бы он ушел, оставил ее в покое. Впрочем... нет... ну-желе сейчас он уйдет, навсегда уйдет?!

— Джулия, если захочешь, позвони мне. Я буду ждать, может, я могу помочь тебе найти более приличную работу? — он протягивал ей визитную карточку.

Она взяла ее, чувствуя себя загипнотизированным кроликом. И почему многим американ-

цам так нравится русский акцент? Ей же, наоборот, акцент ее соотечественников казался просто безобразным. Хуже бывает только у арабов.

Его уже не было рядом. Никого вокруг. Пустота и мерное гудение ламп дневного света. И в ее руке — глянцевая визитная карточка.

«Ричард Дж. Гамильтон. Президент корпорации...»

Юля пошла в туалет и долго плескала холодной водой в свое пылающее лицо. Она вгляделась в себя. Что ему нужно от нее?! Он — молодой и такой обаятельный, и она... уж никак не молодая и не красивая... скорее обыкновенная — короткая стрижка; на лице, если приглядеться, морщинки, ни единого следа косметики, эта нелепая униформа с фартуком, которую она так ненавидела.

Разве она подала какой-то повод? Да за годы жизни в Америке она вообще разучилась кокетничать с мужчинами. Никто и никогда не приставал к ней здесь. Не то, что в России. Американские мужики, напуганные феминистками, просто боялись выказать какой-то интерес, боялись быть обвиненными в сексуальных домогательствах. Самое смелое, на что способен американский мужчина, — это робко предложить отужинать в ресторане. Правда после того, как сослуживцы узнали, что Юля разводится, двое из них решились-таки попытаться «счастья» — позвать Юлю на ужин. Один из них был Чак из отдела охраны, пятидесятилетний многодетный вдовец, а второй — Пол из отдела маркетинга, смешной, рыжеватый толстячок. И того, и другого Юля, естественно, отвергла. Она вообще не могла серьезно относиться к американским мужчинам. Тем более после того, как многие ее здешние русские знакомые одна за другой развелись со своими американскими мужьями. И все эти разводы были отвратительны, скандальны, мелочны и стоили кучи денег и нервов.

А может быть, этот типчик какой-нибудь маньяк, серийный убийца, извращенец? Порвать и выбросить эту чертову визитку... Забыть, забыть этого Ричарда Дж.!

Дома в три ночи Юля налила себе большой бокал вина. И долго потом не могла заснуть. Назавтра был выходной.

Визитку она выбросить не смогла. И не смогла не позвонить.

С той ночи прошло четыре года. И все эти четыре года Юля жила в нескончаемом и упоительном счастье. Она все никак не могла поверить в то, что она теперь — миссис Гамильтон, что она и Ричард — это одно счастливое целое, что она живет в огромном доме, в самом богатом районе Милуоки, на Ист Сайде. Она вспоминала о своей прежней серой и бедной жизни с содроганием. Неужели она мыла унитазы, она стояла у кассы в «Таргете», считала последние центы и не могла вовремя выплатить кредит?... У нее были теперь две красивые и дорогие машины, драгоценности, она путешествовала с Ричардом по всему миру, у них было ранчо в Нью-Мексико, дом во Флориде, квартира в Париже, яхты, спортивный самолет... Но вся эта роскошь, по сути, была Юле безразлична. Вернее, она являлась приятным дополнением к главному. Главное — это их с Ричардом любовь. Главное, что рядом с ней именно тот человек, которого она искала и ждала всю жизнь. Иногда она думала, что Ричард не то чтобы другой человек, он — просто часть ее самой. Или это она — его часть. С самого начала их романа Юля мечтала о ребенке. Женщина всегда хочет родить ребенка от любимого мужчины, так уж она устроена. А ведь когда она жила с Марком, мысль о случайной беременности приводила ее в ужас.

Но шло время, и ничего у нее не получалось. Профессор в клинике репродукции разводил руками: «Вам сорок три года, миссис Гамильтон. В вашем возрасте, знаете ли, беременность наступает с трудом...» Но для Ричарда не было ничего невозможного. И произошло чудо. Юля забеременела после четвертой попытки искусственного оплодотворения. Впрочем, это не было чудом. Это было всего лишь торжество научного прогресса.

И вот теперь Джулия-Мария, этот маленький ангел, с кудрявыми волосами и серыми папиными глазами, спала в своей сказочной комнатке... Ричард решил, что дочку тоже будут звать Джулией. А второе свое имя, Мария, она получила в честь мамы Ричарда.

Юля была абсолютно счастлива. Она помолодела и расцвела, и смотрелась с Ричардом, который был младше ее на семь лет, ровесницей.

Старший сын Юли жил в Лондоне и работал в крупной научной фирме. Дочь заканчивала уни-

верситет в Беркли и собиралась стать дизайнером. Дети приезжали к ним на праздники. Они и Ричард прекрасно ладили, а свою младшую сестренку старшие просто обожали.

Охваченная каким-то острым, непонятным, но пронзительным чувством, Юля проснулась на рассвете, тихо вышла из спальни на большую террасу, заросшую виноградником. Их двухэтажный дом нависал над высоким берегом. Внизу, в густых зарослях, чирикали птицы и нежно шумел прибой. Золотая солнечная полоса тянулась по безбрежному зеркалу Мичигана. Город потихоньку просыпался, вдали, по девяности четвертому хайвэю, уже деловито шуршали машины. В туманном мареве розово сверкали на солнце верхние этажи милуокских небоскребов.

Ах, если бы еще она могла и взлететь над этим прекрасным миром!... Юля ощущала в себе столько силы, что казалось, взмахни она руками — и она полетит.

Теперь она думала: за что ей все это счастье? И что-то кольнуло ее в сердце... Счастья было слишком много. Патологически много. Но природа существует по принципу равновесия, и на Земле уже давно нет и никогда не будет рая. Или ее подруга Вика должна за нее, Юлю, нести весь груз неудач, несчастий и невезения? Правда теперь, когда Юля посылала ей деньги, Вика чувствовала себя немного счастливее...

Что же может случиться? Что-нибудь с детьми... Или Ричард вдруг разлюбит ее. Вон сколько вокруг молодых, красивых, уверенных в себе. Или что-то со здоровьем... Или вдруг разобьется его самолет... Господи, что за идиотские мысли. Я запрещаю себе даже думать об этом, решила Юля.

Юля вернулась в дом. Заглянула в детскую. Маленькая Юлька-Машка, как звала ее про себя Юля, спала и улыбалась во сне. Юлька с самого рождения была просто идеальным ребенком — спокойным и веселым. Даже по ночам никогда не плакала. Вот только Юля никак не могла найти для ребенка хорошую няню. Все они казались ей ненадежными. Да и как можно было доверить свое сокровище чужому человеку?!

Нужно было будить Ричарда. Он улетал на несколько дней в Европу. Опять он улетает. И снова Юле стало неприятно и тревожно. Только

на прошлой неделе опять разбился самолет... О Боже, вновь эти гадкие противные мысли лезут ей в голову.

Ричард спал, разметавшись. Так жалко было его будить. Она тихо положила голову на его гладкую загорелую грудь. Вдохнула его родной и всегда дурманящий ее запах. Он обнял ее, пробормотал: «Я люблю тебя...»

Это только сказать легко — не думай об этом. Но она точно, совершенно точно знала — счастье не может продолжаться вечно. Рано или поздно что-то должно измениться. Еще никто в мире не придумал надежную страховку от несчастья. Словно тонкая ядовитая игла покалывает в сердце, и назойливое беспокойство приходит все чаще и чаще. Она понимала, что это глупо, но ничего не могла с собой поделать. Садясь в автомобиль, она думала, а вдруг сегодня случится авария. На глаза все время почему-то попадались ужасные статьи: то про птичий грипп, то про очередной теракт, то про смертельно больного ребенка.

Не может быть везение сплошным. Ну хоть в чем-то же должно ей не повезти в конце концов. Юля думала, что хотя бы одно небольшое неве-

зание и то было бы своеобразной компенсацией за ее тотальное счастье. Как-то Юля вспомнила, что когда она работала в супермаркете, ее коллеги с маниакальным упрямством каждый месяц скидывались и покупали несколько десятков лотерейных билетов, в надежде выиграть миллион и поделить его. Они ни разу не выиграли и десятки тысяч, хотя в печати периодически мелькали сообщения о каких-то безумных выигрышах. Особенно поразила всех одна история, когда группу рабочих уволили из-за того, что завод разорился, а они возьми да и выиграй двести миллионов! Несколько дней супермаркет гудел как разбуженный улей, и все разговоры были только об этом и о том, как же повезло этим «реднэкам» из Далласа. Юля во все эти азартные игрища никогда не верила. И тогда с ними не играла.

А тут взяла и на первой же встретившейся заправке купила несколько десятков лотерейных билетов. Конечно, потом Юля забыла о них, но вдруг случайно, на заправке же, бросилось в глаза объявление о состоявшемся розыгрыше.

Она внимательно просматривала номера, один за другим. Ну конечно, и близко ничего похожего нет. Глупость какая. А вот этот... этот, вроде как совпадает... Она не верила своим глазам. Это был выигрыш! Двести тысяч долларов, купленные за доллар. Наверное, нормальные люди танцуют и кричат от такого привалившего счастья. А у нее все сжалось внутри. Почему выиграла именно она, а не какой-нибудь безработный? Эти двести тысяч для их семьи не нужны и не важны.

Ричард был очень удивлен, когда узнал, что Юля выиграла в лотерею.

— Джули, неужели тебе не хватает денег?

— Я хотела посмотреть, везет мне или нет...

— Не понимаю, милая. Так что же ты не радуешься?

— Ну как тебе объяснить, Рич... все так хорошо, что я решила, что не может же мне и здесь повезти... Мне страшно, Ричард. Я боюсь, что что-то должно случиться.

— Ничего не должно случиться. Мы будем жить долго и счастливо, и умрем в один день, — рассмеялся Ричард.

Уплатив налог с выигрыша, большую часть суммы Юля перечислила в несколько детских домов в России. Послала деньги и Вике.

Вика плакала в трубку.

— Спасибо, Юлька, что бы я без тебя делала... Ты Володю помнишь, я тебе о нем рассказывала? Ну да, он художник. Он же у меня жил последние три месяца. И вот ... сбежал, и все мое золото прихватил. Подлец! Все мужики подлецы. Ну почему мне так не везет?! Юлька, вот почему ты такая счастливая? — голос Вики неожиданно стал пронзительным и злым. — Почему тебе все, а мне ничего?!

— Я бы тоже хотела это знать, Вика.

— Нет, ну почему? Ты в Америке, у тебя муж миллионер, у тебя прекрасные дети... А у меня ничего нет. Это несправедливо, Юля.

— Ну да, наверное, несправедливо. Ты выпила, Вика?

— Ну выпила, да, выпила, а что мне еще остается... и вообще, не хочу... — в трубке раздались короткие гудки. То ли Вика бросила трубку, то ли уронила. Но перезванивать ей Юля не стала.

Юлины опасения Ричард понял своеобразно. Как-то, вернувшись из офиса, он посадил ее в гостиную, и начал доставать из дипломата бумаги.

— Джулия, дорогая, я не хочу, чтобы ты о чем-то беспокоилась. Я дал задание своим адвокатам, они подготовили все бумаги. Я написал завещание...

— Что?! О чем ты говоришь, Ричард? — Юля вскочила, как ошпаренная. Страшное слово «завещание» окатило ее мертвящим холодом. Она могла поклясться самой себе, что никогда не думала ни о каком завещании, ни о том, что станет с ней, если с Ричардом что-нибудь случится. Да она просто не сможет без него жить, вот и все.

— Я совсем не это имела в виду! — от ужаса она вдруг забыла все английские слова.

— Это нормально, дорогая. Я давно на всякий случай должен был позаботиться о тебе и о детях.

— Я не хочу ничего слышать об этом! Если с тобой что-то случится, я покончу с собой, я...

— О, загадочная русская душа! Нет, нам вас никогда не понять... Ну, иди сюда, мой маленький испуганный русский кролик, успокойся...

В пору своей беременности маленькой Джулией Юля неожиданно вернулась к своим литературным опытам. Никогда она не замахивалась на серьезные жанры повести или романы,

и всегда писала для детей, в основном сказки. В Саратове она даже с большим трудом издала первую книжку. Вторую зарубили внутренние рецензенты. В членах пресловутого Союза писателей Юля никогда не состояла, и никто ее туда не приглашал. В газетной статье усатый престарелый критик обозвал ее графоманкой. А потом была эмиграция, и уж совсем как-то стало не до литературы. Тем более, что писательницей Юля себя никогда не считала. Оказалось, что одной злобенькой фразы усатого критика хватило для того, чтобы Юля уверилась в своей полной бездарности. Правда, в голове все время возникали какие-то непрощенные сюжеты, иногда Юля записывала их на случайных листочках.

Когда вместе с Ричардом ей пришлось войти в полноводную реку бесконечных светских раутов, салонов и вечеринок, она очень удивилась, встретив там несколько писателей. Один написал и издал за свой счет мемуары о детстве. Другая милая старушка-писательница написала какую-то глупую книжку про рождественский вечер. Третья — просто напечатала в бесплатном журнале пару статей про косметику. И все они гордо называли себя писателями. Юля поняла, что любой американец, увидевший хоть одно свое слово в напечатанном виде, вправе называть себя писателем.

Ричарду очень нравилось считать Юлю писательницей. «Давай, пиши, — загорелся он. — Найдем переводчика и издадим здесь твою книгу».

Сказки написались легко. Копаясь в интернете в поисках профессионального переводчика, Юля наткнулась на сайт международного конкурса русской детской литературы. До крайнего срока оставалась неделя, и на конкурс было прислано уже около трех тысяч рукописей. У Юли возникло ощущение, что каждый второй россиянин и каждый третий эмигрант вознамерился стать детским писателем. Победителям были обещаны полмиллиона в рублях, реклама в прессе и контракты с ведущими московскими издателями.

Юля покачала головой, похихикала и послала свою рукопись на конкурс. И вскоре, с рождением Джульки, совершенно забыла об этом.

Как-то в три часа ночи ее разбудил телефонный звонок.

– Хелло, – сонно и сердито пробормотала она.

– Могу я поговорить с Юлией Владимировной Гамильтон? – абсолютно по-русски спросили ее.

– Это я... – удивилась она.

– Мы никак не можем связаться с Вами... Вы знаете о том, что Ваша рукопись получила вторую премию на нашем конкурсе «Золотая книга»? Мы поздравляем Вас. Ждем Вас в Москве на вручение премии и подписание контракта с нашим издательством...

Юля растерялась и совершенно обалдела от свалившейся на нее новости. Ричард тоже проснулся и удивлением смотрел на нее.

Когда Юля объяснила ему, в чем дело, он обрадовался, как мальчишка, вскочил, закричал «Вау!», схватил Юлю на руки и закружил ее по комнате.

В Москву они полетели вчетвером – Юля, Ричард, маленькая Джулия и срочно нанятая для ребенка няня.

Юля и не предполагала, что эта поездка обернется для нее мучением. Все двенадцать часов перелета до Москвы она глаз не сомкнула. Она вся превратилась в ожидание. Она слушала самолет. Малейшее турбулентное покачивание казалось ей последней минутой их жизни. Это все. Все. Вот ОНО. Теперь, наконец, ЭТО и случится. Вот теперь они и погибнут. В один день. Как Ричард и хотел. Все вместе. Но самолет благополучно приземлился в Москве.

На обратном пути ад повторился. Но и тут с самолетом ничего не случилось.

«Я становлюсь сумасшедшей. Мне нужно к врачу...» – думала Юля.

Уже через два месяца крупнейшее московское издательство выпустило книгу Юли с прекрасными иллюстрациями и в великолепной обложке. Издатели тут же заключили с Юлей договор на новую книгу – продолжение первой. Юля с энтузиазмом засела за компьютер.

Личный врач супругов Гамильтон доктор Олифф и в самом деле напоминал Юле оливу – у него было удлинненное овальное лицо и совершенно гладкая, смуглая лысина. Доктор Олифф ну очень любил всех своих пациентов, ведь они обеспечивали существование его клиники.

Вот и теперь, он вошел в кабинет и радостно протянул навстречу обе руки:

– Дорогая Джулия, ты прекрасно выглядишь! Как Ричард? Как малышка?

Он энергично сел за стол, раскрыл свой лаптоп.

– Тэкс-тэкс-тэкс... Что тебя беспокоит?

– Это звучит странно, доктор, но меня беспокоит... мое счастье.

– Действительно, странно... – доктор Олифф просканировал Юлю цепким взглядом из-под стекол очков. – Это очень интересный, я бы даже сказал, уникальный случай.

– У меня все слишком хорошо, и мне все время везет, но так же не может продолжаться всегда! Я жду, что должно что-то случиться со мной или с близкими... Я хочу сделать все анализы. Я измучилась от этого страха.

– Джулия, радуйся своему счастью и наслаждайся жизнью. Я выпишу тебе таблетки, у тебя простой невроз. Ну, если так уж хочешь, сделаем тесты и анализы.

Через неделю доктор Олифф позвонил Юле. Результаты анализы были прекрасными, никаких болезней доктор у нее не нашел.

Юля стояла на террасе и смотрела на безбрежный Мичиган. На горизонте сверкал белый парус. Парус манил за собой, в нежное марево, туда, где слились вместе вода и небо. Парус – это всегда надежда, всегда сладкое ожидание чего-то прекрасного... А может быть, счастье – это лишь его ожидание, думала Юля. Когда у нее было денег, она не любила мужа, ее пугала чужая страна, ей хотелось путешествовать, ее мучило ощущение творческой нереализованности, в ней жило это сладостное предчувствие счастья, и главное – она была свободна от сжимающего душу страха и не думала о несчастье. Теперь же, имея все, что только может пожелать для себя и своих близких любой человек, она ждет только беды. Ибо ждать лучшего, чем то, что она имеет сейчас, невозможно. Мы всегда ожидаем перемен. Перемены, это всегда или перемены к лучшему, или к худшему. Иного не бывает. И она точно знает, что однажды ЭТО случится. И никакие таблетки доктора Олиффа ей не помогут. ■

Прейри-дю-Сак, Висконсин

Алексей Остудин

СПАСИБО ЗА СИБАС

Ужасен не щит Караваджо, но меч, что срезает углы – вода умирает от жажды, бросается тень со скалы. Хлебаешь, с похмелья монголый, порядком прокисший бульон – воркует зарезанный голубь, а файлы стирают быльём, разогнуты футы и нуты, попробуй управиться сам – порывистый ветер попутай пощёчиной всем парусам, чтоб лопали вольницу смачно, не пили Аврору зазря, Гомера, обнявшего мачту, с восторгом встречала земля, но город, похожий на дыбу, вращая рычаг нарезной, тебя подсечёт, словно рыбу, предложит пройти за блесной, где, в общей системе созвучий, болтается стая грачей на поясе ночи дремучей, как связка тюремных ключей.

НА ПЕРРОНЕ

*«здесь будет город-сад»
Маяковский*

Не машет май в саду руками тёплыми.
Пришла беда в наш маленький кишлак –
Опять зима, и вата между стёклами,
мороз не устаканится никак.

Разбрызганных созвездий какофония,
и тьма почти библейская уже,
один кукую на зелёном фоне я,
окрестности застряли в монтаже.

Добра ко мне природа, как буфетчица,
обиделась, но сдачи не даёт.
Закат ангиной болен и не лечится –
смотри, какое зарево ревёт.

Вот собрались на станции засранцы и
сухой мороз клюют, как чистый спирт –
им не уйти вовек из авиации,
их за ошибки Родина простит,

мне с ними ворошить ещё историю,
где стыд сплошной и лампочки osram.
Но свой коллаيدر всё-таки дострою я,
вот так и передай своим послам.

НОСТАЛЬГИЯ

Великую империю поправ –
в развале поучаствовал неволью –
по полной оторвался, как рукав,
а счастья нет – но есть покой и «volvo».

Пока свистком размахивает рак,
и лебедь не найдёт свои балетки,
и шука подо льдом тоскует, как
потерянная варежка на ветке,

не выйти из зверинца сразу вон –
дверная накосячила цепочка.
Понравится какой-нибудь смартфон,
подумаешь – прощай, вторая почка,

наверно, проще кинуться с моста,
рискуя на корягу напороться,
но остаются светлые места
от пятновыводителя на солнце,

пока воспринимаешь без помех
отчизны необъятные просторы,
где столько женских тел сосками вверх,
что постоянно тянет в эти горы.

НЕСВАРЕНИЕ МИРА

Создан мир из картонных коробок,
где и ты паковаться изволь –
выдающийся, как подбородок,
упоительный, как алкоголь.

Набирая цвета понемногу,
за тобой подтянулись след в след –
куст сирени, на босую ногу,
и, на скорую руку, рассвет.

Как часы, переводишь дыханье
над блуждающим нервом свечи.
Смерч, такая пружина в диване,
нагибай – и до неба скачи,

но объём не вмещается в плоскость,
значит, снова система крива.
Зеленеет берёза от злости,
и качает права-мурава.

Почему, как расстёгнут ошейник,
контролёру на всё наплевать –
отвечающий за освещение,
бросил свечку и лезет в кровать?

Выбирая другую основу,
на потеху друзьям-босякам,
надеваешь свой фартук фартовый
в день, когда пал последний секам.

ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ

Обветренной губы болит треска,
«Аквариум», и джаз на грани фолка,
по лезвию бегущая строка,
висящая на ниточке двустволка,

и молодость, и боты в соцсетях,
больные, но живучие поэты,
зажавшие в заглавнике пустяк –
по три-четыре сотки Интернета,

в надежде, что удастся может быть,
дождавшись урожая терпеливо,
у Млечного пути перекурить,
насущенный хлеб забулькивая пивом –

гуляя Эбби роуд поперёк,
почёсывая пятку Ахиллеса,
не каждый что-то путное изрёк,
жалая остальных, идущих лесом,

где невозможно тень перешагнуть,
сороки шелестят засохшим скотчем,
опять любовь теснит младую грудь,
пора бы с ней завязывать, а впрочем...

СТУДЕНТКА

В троллейбусе доехали не скоро,
она в шершавых стёклах золотых
протаивала пальцами узоры
щекотные, как буквы для слепых.

Бежали через двор, большой и зябкий,
когда из сумки выскользнула вдруг
жестянка леденцов – такая взятка,
чтоб из общаги выкурить подруг.

Обкусывали с варежек ледышки,
мигал на подоконнике утюг.
Такая вот любовная интрижка,
а не роман какой-нибудь виктюк.

ЯЛТИНСКИЙ ПРОГОН

Луна в облаках отмычала и вся изошла на филей.
Суда подползают к причалу на лапах стальных якорей,
где виснут пернатые яхты и тычутся клювом в ладонь –
им крошками с бухты-барахты просыпался дождь молодой,

маяк пучеглазый в серёдке на волны вскарабкался вдруг,
и море блестит, как селёдка и свеженарезанный лук.
В тиши выгребаешь весловно начальник окрестных наяд
катать каменюги по склону, что, лбами сшибаясь, искрят.

Сквозняк заболтался на рее, и кажется чайке рябой –
за гвоздиком не заржавеет, и персик с пушком над губой.
Сорвёшь этикетку привычно, почувствовав старую дрожь,
но в пальцах горящую спичку, боясь расплескать, сбережёшь.

Сквозь сито космических вмятин проскочит комета, как мышь.
Не утро, а нате в томате – с похмелья ворчишь, Кибальчиш.
И, взглядом погуглив, пугливо туда, где открыто с восьми,
пойдёшь за разбавленным пивом, чтоб лечь за свободу костями.

ПОЕЗД НА ЧАТТАНУГУ

Порой таких чудес нароешь в инстаграме,
Чукотка в сентябре, какой-нибудь Прованс –
как хорошо не пить в России вечерами
компот, по три часа разглядывая вас.

Олени разбрелись по солнечному кругу,
вокруг горят снега, начищены, как медь
корнета-а-пистон в пути на Чаттанугу,
но не спешит чу-чу ломать свою комедь.

На волю из штанов не сыплются опилки,
погода не ведёт незримую войну –
дрожит локомотив, как огурец на вилке,
блестящий и проклёпанный во всю длину,

его вдохнёт тоннель, чтоб притереться вкратце –
мурлычет, словно кот, очередной перрон.
Надумал старый дуб к рябине перебраться –
пыхтит, пока щелбан не выпишет тромбон.

Возник не он один, раздухарясь без нужды.
Вон девушка едва видна сквозь лёгкий джаз –
вдруг кто-то на ходу протянет хобот дружбы,
лысеющим хвостом за поручни держась.

Нури Бурнаш

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

(отрывки из книги «Вещдоки»)

ПОРОСЕНОК

Дал другу денег. Друг купил четырех вьетнамских вислобрюхих поросят. Позвал к себе на ферму полюбоваться. Действительно, вислобрюхие. Шумные. Прожорливые.

— Как назвал? — интересуюсь.

— Искандерчиками, — смеется мерзавец, подтверждая худшие мои подозрения. — В честь генерального спонсора.

— Ты их корми хорошо, — начинаю беспокоиться я, — и сапогом не пинай. Видишь, какие они у тебя умные, интеллигентные, в рифму хрюкают...

— Жрут как сволочи! — восхищается друг.

— А ты что хотел? — Генетика! Это они от впечатлительности, — понимающе киваю я.

— Приезжай осенью, резать их будем. — приглашает хозяин.

— Свиныя ты! — возмущаюсь я. — Таковую красоту и под нож! Её, наоборот, в красную книгу заносить надо, от таких гуманистов, как ты...

А друг, вполне насладившись моими воплями, успокаивает:

— Остынь, не трону я их. Они у меня на развод пойдут. От этих пяточков, говорят, потомство большое. Тоже генетика, видимо...

БЕС ПОДРОБНОСТЕЙ

Один раз — давно — в дождливую осеннюю полночь явился ко мне знакомый с пустой аудио кассетой (60 мин., Fe), воцарился в прихожей и добром попросил: «Классику мне запиши!». Я стою в изысканном дезабелье, переступаю с одной босой ноги на другую и некоторое время тупо смотрю на его могучие демисезонные ботинки. Они величественны и неподвижны. Потом я пытаюсь как-то уточнить заказ (оркестр? ансамбль? фортепиано?) или выпытать ключевое имя (Моцарт? Бах? Корнелиук?).

Однако визитёра с толку не сбить. Он слушает мои неуместные вопросы, упрямо супится и настаивает: «Классику!». Я живо представляю, как я впикиваю на часовую кассету классику. Без подробностей: просто всю. Классика не помещается, классика выпадает с другой стороны. Магнитная пленка рвется от соло неопознанной трубы. Корпус кассеты начинает дымиться от удалого крещендо. Но я, словно кочегар, подбрасываю в топку все новые произведения — оперы, симфонии и даже неоконченные пьесы для механического пианино. И вот происходит взрыв. Некогда божественные звуки слипаются в один большой горячий ком. Он растет, поглощая окрестности — меня, моего приятеля, квартиру и нудную казанскую осень. И тут я открываю глаза. Морок пропадает. Гость остается. Он стоит у меня в прихожей и честно ждет. Свежая копоть с его слегка обугленного мокрого плаща капает на свежевывмытый пол. Тогда я понимаю, что у меня есть лишь один шанс предотвратить катастрофу и, тяжело вздохнув, спрашиваю гостя о его исполнительских приоритетах. Он молча окидывает меня долгим мстительным взглядом, поворачивается и уходит навсегда.

ГРОССМЕЙСТЕР

Самую блестящую шахматную партию я сыграл против своего невыносимого друга Ромки. Я поставил мат в противостоянии с очень сильным противником. То есть выиграл вдвойне.

Помню белый пляж и черный летний вечер. По пляжу носились оголтелые клетчатые бабочки. Я насчитал шестьдесят четыре и сбился. «Ходи», — напомнил Ромка, и я пошел. «Блестящий ход», — одобрил мой двуличный друг и съел коня. «Ужо тебе!» — сказал я и начал рыть другу яму. Пока я уходил в траншею по самый черенок, Ромка не оставлял меня своими заботливыми рекоменда-

циями. «Вот здесь укучь и накидай листвы», — донесся участливый голос сверху, — тогда совсем незаметно будет». Я тщательно укучил и попытался выбраться из ямы самостоятельно. «Давай помогу!» — отозвался мой благородный друг и протянул руку помощи. Это мне стоило второй лады и слона. Я схватился за белобрысую гриву последнего ахалтекинца, воинственно заржал и поскакал ставить шах в семь ходов. Пока хитроумная петля неотвратно затягивалась на шее вражеской пешки, Ромка с неподдельной тревогой наблюдал за моей беспроигрышной комбинацией. «А ты, оказывается, изучал испанскую партию!» — с уважением поцокал он языком и на всякий случай рокировался. «Си», — подтвердил я и отдал ферзя. «Гамбит!» — восхитился впечатлительный друг и оглядел моего одинокого белого короля с неподдельным трепетом. После чего, сказав «надо освежиться перед эндшпилем!», осторожно нырнул. «Двинь за меня мою ладью на клетку влево!» — сквозь плеск струй из темноты просочился теплый баритон. «Чтоб ты утонул!» — дружелюбно отозвался я и поставил себе мат.

ТАКСИ-РОК

Таксисты — народ отзывчивый и проникновенный. Жаль, пассажиры не всегда достойны этих внутренних красот.

Еду недавно вечером с дачи друга. А дача аккурат возле морга располагается. Сажусь в машину с отчетливой зубной болью и соответствующим выражением на лице. Водитель выдерживает мое гробовое молчание два квартала, потом понимающе вздыхает: «Я тут, недавно, тоже приятеля схоронил... И тещу.» Внутренне улыбаясь этому «тоже» мычу ему что-то сочувственное. Едем дальше. «А перед этим у кореша мать умерла...» — продолжает наводить мосты таксист. «Все там будем», — отвечаю находчиво. Но, видимо, без ожидаемой дрожи в голосе. Собеседнику кажется, что я недостаточно проникся его горем, чтобы забыть свое. Поэтому ближе к концу путешествия, перебрав все летальные случаи, он бьет наверняка: «Вчера любовница бросила, сука...» «Дай ей бог здоровья!» — не выдерживаю я, выходя из такси. Честное слово, даже зуб прошел.

МЕБЕЛЬ

Сборка подаренной друзьями детской кровати у нас с моим товарищем, кандидатом философских наук, долгое время вызывала к жизни какой-то тетраэдр — и постичь этот феномен было совершенно невозможно. Только принять, как дождь. Древнее заклятие «Именем Лобачевского!» не помогало. Только с пятой попытки было найдено слово, создающее вожаделенную геометрическую форму. В словаре Даля я его, честно говоря, не встречал. Да и детям открою его сакральный смысл как можно позже. Рано им еще отечественную мебель собирать!

УЛИЦА БЕЛИНСКОГО

Мне нестерпимо хочется есть, пить, спать и разговаривать о литературе, то есть ничего не делать и в то же время чувствовать себя порядочным человеком.
Из письма А.П. Чехова А.С. Суворину

ЗАНИМАТЕЛЬНОЕ ТОЛСТОВЕДЕНИЕ

Давненько не бывал я в Курской губернии. Да и как-то повода не было. А тут прямо-таки потянуло. Интересно, действительно ли была в селе Тазове одна церковь (если село — то должна была быть). Выяснить бы ее, несомненно, драматичную судьбу. Вру — судьбу конкретной ее стены, даже фрагмента стены.

Как известно, Священный Синод к рабу Божьему Толстому оказался терпелив, но непреклонен. В 1901 году запас его милосердия к отце-пенцу иссяк окончательно, отчего отпавший от паствы Лев и умер спустя 9 лет. Судя по всему, уже во второй раз.

«Лев Толстой в аду». Фрагмент стеной росписи из церкви села Тазова Курской губернии. 1883 г.

БОЛЬШАЯ ПОЛИТИКА

«Франсуа Олланд наверняка говорит что-то важное, но, к сожалению, по-французски», — сообщила ведущая телеканала «Дождь», обнаружив отсутствие синхрона в сюжете. «Парблю! — думал тем временем Олланд, — меня же никто не понимает!»

ОБЫКНОВЕННОЕ ЧУДО

Не так давно в Германии вручили награду советскому офицеру. Подполковник космических войск Станислав Петров никогда не состоял на службе бундесвера и не оказывал никаких услуг немецкой разведке. Он просто спас мир, в котором в числе прочих государств существует Германия. При этом Петров не был уроженцем планеты Криптон, не сажал горящий самолет с пассажирами, не провожал на зимовку стерхов и не принимал роды в падающем лифте. Четверть века назад он просто не поверил компьютеру.

В ночь на 26 сентября 1983 года подполковник Петров заступил оперативным дежурным командного пункта «Серпухов-15» — одного из главных центров управления ядерным щитом советской империи. Когда новейшая космическая система раннего предупреждения дала сигнал о запуске ракет с территории США, дежурный, проанализировав ситуацию, пришел к выводу, что компьютер ошибся.

Не известно, успел ли Петров осознать всю степень ответственности за принимаемое решение, когда извещал руководство страны, что сигнал о войне есть, а самой войны — нет. На самом пике противостояния военных блоков. На излете правления кремлевских старцев. В самом разгаре великодержавной паранойи (менее месяца назад СССР сбил пассажирский «боинг» из Южной Кореи и как раз ждал «асимметричной» благодарности). Известно, что в эту ночь беспечное человечество в очередной раз висело на волоске. И служебные обязанности С. Е. Петрова, и политическая ситуация, и профессиональный долг предполагали автоматическую реакцию на смертельную угрозу. А человеческий фактор — не предполагали. В критической ситуации Петров сохранил способность думать критически. И не побоялся проявить самостоятельность того самого мышления, от которого в нашей армии отучают быстро и профессиональ-

но. Петров взял ответственность на себя. Он не мог знать, что причиной сбоя многократно протестированной аппаратуры послужила засветка датчиков спутника отраженным светом. Новейшее, сверхсекретное, многомиллиардное оборудование среагировало на солнечный зайчик. Возможно, грядущих исследователей безжизненной планеты между Марсом и Венерой повеселил бы этот казус.

К чему нам сегодня вспоминать почти голливудский триллер тридцатилетней давности? С того времени мир неоднократно менялся. Система раннего оповещения успешно усовершенствована. Как раз к окончанию холодной войны. Противостояние с Пентагоном, пережив перезагрузку, перешло в дипломатическое русло. Россия, бросая братские республики, обновила имидж, но сохранила репутацию. Прежним осталось в ней и соотношение расходов на ВПК (18,8% к 2014 г.) с расходами на образование (3,4%). Первое — это безумно дорогая система безопасности, принимающая лучи солнца за американские ракеты. Второе — это возможность воспитать и научить самостоятельно думать поколение молодых специалистов. Способное принимать единственно верное решение во внештатной ситуации. Чтобы это не было чудом. А пока что Станислав Петров едет за наградой в Германию. Немцы почему-то ценят чудо выше, чем мы.

ПЛАЧ

Ушел в прошлое мой любимый казанский бренд. Он был воистину трогательнее Чеховского рынка и Красной Позиции. Прощай, веселая улица Задне-Хади Такташа! Память о тебе останется, чего не скажешь, увы, о безвестном чиновном софокле, придумавшем твое название.

QUOD ERAT DEMONSTRADUM

В ответ на главный вопрос современного литературоведения «Европа мы или Азия?» студенты, все как один считающие себя европейцами, дружно прижали меня к стене. Стена оказалась холодной. Пришлось идти ва-банк. «Мы же все налогоплательщики!» — с сомнением сказал я. Студенты скептически хмыкнули. «Мы же сохраним нашу богоизбранную

власть и вправе требовать от нее ответа?» Студенты насторожились. «Мы же — по Конституции — можем уволить наемных менеджеров? Начиная с Президента, м?» — размечтался я. Повисла изумительная тишина. После чего прозвучал глас народа: «Это того... вряд ли».

ЭЛЕКТОРАТ

Дискутировали намеренно со студентами о пропаганде и информации (это им, провокаторам, надоело слушать мои всхлипы по поводу древнерусских рукописей и зловещей роли печатного станка). Говорили про их принципиально разную природу и цели. Пропаганда, говорю, не обязательно врет вам. Она просто лишает вас права и даже желания выбора. Пропаганда маркирует мир, делает его понятным: вот враги, вот друзья. Вот Обама, вот Эбола. Вот патриоты, а вот, прости господи, жидобендеровцы. Вот спасители, вот выродки. А на деле это даже не наоборот, это вообще не так. Но нам хочется, чтобы просто и удобно. Чтобы сказка. Взрослый человек, говорю, в Деда Мороза не верит, но использует его, чтобы устроить детям праздник. Дед Мороз здесь — инструмент манипуляции (тут уже Остапа со свистом несло мимо стульев). Пропаганда использует наше подсознательное, детское желание остаться в гостях у сказки на всю жизнь — как в коконе, как в материнской утробе. И не перерезать пуповину. Никогда. Взрослый человек стремится сам делать выводы и выбирать — от цвета рубашки до «цвета» президента (сиреневый Путин погрозил пальцем и вылетел в окно). Выбор — это принятие ответственности. Потому выбор — дискомфортный, болезненный, даже стрессовый процесс. Но для свободной личности — жизненно необходимый.

Делаю самодовольную паузу и совершенно зря. Камчатка (симпатичная такая камчаточка с умными глазами) тут же бьет с двух стволов: — Ой, вы это сейчас так хорошо сказали! У меня совершенно пропало желание выбора!

ПАСМУРНЫЙ КОНТРОЛЬ

Что в заграничных поездках прекрасней всего? Правильно, возвращения. Долгожданные камбэки и трепет в ожидании неминуемой

встречи. О этот пронзительный испытующий взгляд ревнивой Родины в Шереметьевском аэропорту: где? С кем? Когда? В глаза смотри!

А ты, как всегда, к допросу не готов. Ты еще выдыхаешь Атлантику, ты еще легкомысленно улыбаешься. Ведь в Штатах улыбка — это норма, а угрюмая сосредоточенность в общественном месте — знак бедствия, неблагополучия. Так что там кип смайл, хоть тресни. А то, не дай бог, еще помощь предложат. Вот можно ли в нормальном обществе на улице радостно приветствовать прохожего — без всякой цели? Просто потому, что он есть и ты его убивать не собираешься, по крайней мере, сейчас? Не по-взрослому всё это, несерьезно как-то. Дикари, да и только!

Привыкал ты к этому варварству долго. С мучительным преодолением чего-то главного в себе. Чего-то древнего, базисного. Наконец, ты летишь обратно, улыбкой этой дурной светишь по инерции, но пока никто на тебя косо не смотрит, пальцем у виска не крутит. Хотя уже объявили посадку, и некоторые попутчики привычно скучнеют лицами, стягивают губы, сжимают челюсти. И вот он, родимый Пасмурный Контроль. Вот они, серые немигающие очи Родины твоей. Красивые. Строгие. Замужние. Родине лет тридцать, она устала — от шумных и болтливых россиян, от бестолковых гастарбайтеров, хронического беспорядка и безнадежно чужих проблем. А больше всего — от этих возмутительных улыбок — широких, открытых, неправильных. Что за бардак при прохождении Контроля? Если тебе хорошо, храни свою радость в себе. А то прямо тут и проверим источник радости на предмет его соответствия уголовному кодексу.

Ты всё это знал. Но опять забыл подготовиться, двоечник. Родина смотрит в тебя долго, сканирует душу, сверяет фото с оригиналом. Степень сходства ее совершенно не устраивает.

— Что-то не так? — спрашиваешь ты, не переставая приветливо скалиться.

— Лицо. — Отвечает Родина ледяным голосом завуча. — Лицо сделайте нормальное.

Только потом, спустя час после прохождения этой чудесной процедуры, ты снова обретаешь дар улыбки. Но губы растягиваешь уже аккуратно, сдержанно, чуть озираясь. Чтобы

никого не дразнить и не расстраивать. Чтобы ни у кого не возникало желания проверить твои документы или прочее содержимое. Не расслабляйся, ты не в гостях. Ты дома, напрягись!

Здесь твоя улыбка встречным соотечественником трактуется просто — до однозначности. Вот идет человек, никого не трогает, а ты ему опрометчиво улыбаешься. Что это значит? Либо ты его помнишь, а он тебя нет. Либо у него расстѣгнута ширинка, а ты этому и рад. Либо ты удачно выпил и ни за что не скажешь ему, где именно. В любом случае, встречный в дураках, правильно? Теперь подумай, зачем тебе его, встречного, таким образом приветствовать? Иди себе со скоростью потока, не теряя сходства с фотокарточкой, и не смотри в глаза больше секунды — как учили во дворе. Как и положено ответственному гражданину серьезной страны, находящейся в кольце бессмысленных дикарей.

РЕЦИДИВИСТ

В московском метро пьяный мужик упал на рельсы прямо перед поездом. Думаю, бестселлер Льва нашего Николаевича здесь ни при чем: чтобы рухнуть с перрона в измененном состоянии сознания, перечитывать «Анну Каренину» как раз не стоит. А то можно, чего доброго, наоборот, задуматься и захотеть жить. Потому сотни моих соотечественников ежегодно делают сальто мортале без единой мысли о Толстом. Без единой мысли вообще.

Ход нашей истории предсказать не трудно. Всё нам, экспертам, не ново. Всё нам, матерым, видать. И экстренное торможение поезда. И ругань пассажиров, падающих друг на друга. И бледного машиниста, за долю секунды понявшего: поздно. И истерический женский крик по громкой связи «полиция!» — ибо доктор явно уже не поможет. И угрюмых людей в форме, пытающихся определить ме-

стоположение тела под составом с помощью идиотской фразы «мужик, ты где?». Ничего, ничего не мог ответить мужик полицейским. И не потому, что затруднялся с ответом. Или имел в виду всю структуру правоохранительных органов. Просто он уже находился там, где задают совсем другие вопросы.

Примерно так, по-булгаковски, можно было бы закончить эту душераздирающую историю в стиле «помни о колесах!». Если бы в этот миг из-под вагона не раздался — о, нет, даже не стон, а вполне осмысленный мат. Радостные с перепугу менты находят источник звука и через секунду уже втаскивают тело внутрь вагона. Не-а, не по частям, а вполне себе целиком. Оно, тело, нетрезво в той идеальной степени, которая у нас в России нейтрализует любое общественное осуждение. Практически, Дзен. Пассажиры вагона молча созерцают чудо божье. Тем временем чудо, осознав себя в эпицентре внимания (иначе не скажешь), начинает делиться впечатлениями. И вскоре переходит к практической части, а именно: как правильно лежать под движущимся составом. Раскрывает секреты мастерства. На робкий уточняющий вопрос притихшей аудитории герой дня охотно поясняет, что под колесами в метро он уже не в первый раз. А во второй. Можно сказать, профессионал в своем деле.

Finita la tragicomedia. Бессмертного алкаша уводят в участок. Движение на Серпуховско-Тимирязевской линии московского метро благополучно восстанавливается. Занавес. Овации.

...А робкие западные обыватели тем временем уныло штудируют Толстого и пытаются ответить на проклятый нерусский вопрос: как? Как этот народ пьет как сволочь и не погибает? Что вам сказать, глупые? Скучно вы живете, ребята! Без огонька... ■

«Мне 20 лет. Родной город – Нижнекамск. В этом году с отличием закончила Казанское театральное училище (курс Корнишиной Т.М.) Помимо любви к театру и сцене, большое удовольствие получаю от фотографии, знают меня больше как «фотограф для своих». Стихи начала писать в 14 лет, и они в моей жизни также немаловажны. Это мой внутренний голос, который мало кому известен. Живу и радуюсь жизни. Ищу. Делаю из себя человека.»

Маша Сивова

***

и однажды, привычно прощаясь на очередные полгода, мы обнимемся, но на доли секунды дольше, чем обычно. и именно в это мгновение поймём, что мы не свободны, в этот момент поймём, что «когда-нибудь» наступило.

мы будем тонуть друг в друге и прокручивать хронику. хронику наших прикосновений, улыбок и взглядов. и убивать себя за нашу совместную не-траекторию, и впадать в истерику от передоза моментальных разгадок.

а потом откроем глаза и притворимся, что ничего не было, чтобы легче и дальше жить на разных концах планеты. мы обнимемся и улыбнёмся друг другу нелепо и мило. мы обнимемся. и попросаемся. на очередные. полвека.

ХРАМ МОЙ СГОРЕЛ

я ещё никогда так явно не ощущала физически душевную боль где-то у солнечного сплетения что ли она сидит у меня как будто кто-то расковырял (и ковыряет до сих пор) самую болезненную мозоль и не получается игнорировать, и не получается принять

как будто кто-то ворвался в мой храм и вынес оттуда всю мебель и всё, что мне дорого а потом ещё напоследок пришла умная мысль поджечь всё. и подожгли потом сфотографировали пепел и вывесили на стену подвигов не спросив авторских прав и лихо избежав конфликт

как будто нож врачи не могут высунуть из «места, где больно» а храм мой сгорел и сил нет строить даже завод храм мой сгорел и теперь там очень холодно мой храм сгорел. и я вместе с ним

***

дурацкий возраст вечный поиск себя хотеть всё хотеть ничего взросление планы на будущее любить жизнь не любить жизнь противоречия максимализм друзья-не друзья не друзья-друзья из крайности в крайность всё и сразу беспричинная радость беспричинная грусть дурацкий возраст

ПАПЕ

7 лет как нет ни весточки ни приветов с того света; и время безжалостно врёт что лечит; не легче не проще а площадь твоя в моем сердце так и будет пустеть; а ты бы хоть снился

Илья Бажин – пианист, композитор. Кроме того, он является автором самого большого палиндрома в России. Его объем составляет 15 151 слово. Данное произведение написано в стихотворной форме. Оно занесено в Книгу рекордов Республики Татарстан. Напомним, что палиндром – это число, слово или текст, которое читается одинаково как слева направо, так и наоборот.

**ПАЛИНДРОМЫ
ЫМОРНИЛАП
ЫМОРНИЛАП**

→ Алина Иванова

Магический квадрат ИЛЬИ БАЖИНА

– Илья Сергеевич, расскажите о вашей семье. С чего все началось?

– Я родился 17 декабря в 1975 году в творческой семье. Мою маму зовут Наталья Бажина. В свое время она была достаточно известным концертмейстером в Казани. От музыки отошла некоторое время назад. Устала от музыки, по ее словам. Мой отец – композитор Сергей Рычков. Пишет медитативную музыку, которая пользуется спросом в лечебно-оздоровительных организациях. В четыре года меня определили в музыкальную школу. Не могу сказать, что на этом моя жизнь закончилась, но все-таки дальше был узконаправленный путь: очень много занятий и мало свободного времени. Собственно, меня и готовили в музыканты. Не могу сказать, жалею ли я об этом. Есть прекрасный анекдот по этому поводу: пермское музыкальное училище в этом году выпустило еще сорок маляров, штукатуров, инструкторов, продавцов (смеется).

– У Вас только музыкальное образование?

– Я – пианист. «Консерватория, аспирантура...золото, суд, Сибирь», как говорил Михаил Жванецкий. Учился в Казанской консерватории им. Н.Г. Жиганова на кафедре специального фортепиано. Там же закончил аспирантуру. К сожалению, в Москву родители меня непустили. Сдав последний экзамен, думал, что для меня эти волнения остались в прошлом. Ничего подобного. Будучи концертмейстером Казанского хореографического училища, я постоянно сдаю экзамены. Когда московская комиссия оценивает учеников, она же и оценивает умения концертмейстера. И каждый раз я как будто бы заново сижу на собственном экзамене. Еще я преподаю на заочном отделении Казанского института культуры. С этими студентами сложнее. Ведь у нас есть всего две недели и лишь несколько занятий, а надо что-то достойное сочинить. Это совсем не то, когда целый

год занимаешься с человеком и ведешь его от начала до конца.

– Естественно, творец без практики – никто. В каких конкурсах Вы принимали участие и с каким успехом?

– Конкурсы конкурсами, но что, как вы полагаете, важно для композитора? Конечно же, реализация. По-моему, высшее счастье для автора, чтобы его музыка звучала. С этим сложнее. А конкурсы, да, имени Прокофьева, Якобсона, Мориа... В 2013 году – приз зрительских симпатий на конкурсе композиторов им. Спендиарова в Крыму, тогда еще украинском. Интересно, что все пять членов жюри были украинцы. Четверо из Киевской консерватории, включая председателя Союза композиторов Украины. Конкурс, если память мне не изменяет, организовывала армянская диаспора, так как Александр Спендиаров в том числе и армянский композитор. И вот я, «простой русский парень», на Украину на украинско-армянский конкурс отправляю большое хоровое произведение на древнерусском тексте, и симфонический «Русский танец» в придачу. Естественно, я ни на что не надеялся, и ничего мне там не присудили, но было отраднo, что зрители оценили музыку. Получил приз зрительских симпатий. Спасибо им! Считаю, что это маленькая победа.

– Расскажите о Вашей новой немusыкальной литературной награде.

– О палиндроме? Себе я определил, что объем палиндрома должен быть обязательно не меньше 15 000 слов. Потом, благодаря моему перфекционизму, у меня возникла цифра – 15 151 слово. И я стал подводить палиндром под этот размер. 15 151 – тоже палиндромное число. Ну, красиво же, правда? Меня вдохновлял, конечно, и спортивный интерес. Торопился с написанием, боялся, что

кто-нибудь случайно напишет что-то подобное быстрее меня (смеется). В Книгу рекордов Татарстана попал в феврале этого года. Сам позвонил. Но если бы отказали, то не расстроился бы. Сейчас жду несколько экспертиз из КПФУ для подтверждения количества слов палиндрома. Как только экспертизы будут готовы, материал отправлю в Книгу рекордов России.

– Илья Сергеевич, Вы целенаправленно хотели быть самым первым?

– Честно говоря, мысль о рекорде не оставляла никогда. Поинтересовался, какие есть достижения в заинтересовавшей меня области. Конечно, настроение чуть-чуть испортилось, как только прочел, что на данный момент самый большой палиндром – американский, объемом в 100 000 слов. Сколько же времени человек его сочинял? Еще есть два рекорда – где-то по 36 000 и 17 000 слов. Последний из них десять лет назад написал Питер Норвиг, который занимает одну из руководящих должностей в компании Google. Составил он свой палиндром с помощью созданной им самим компьютерной программы. После этих трех по объему уже идет мой. В России самый большой палиндром размером в 5 800 слов написал Владимир Гончаров. Он достаточно много создал палиндромов, и больших, и совсем крохотных. Нас с ним объединяет то, что мы думаем прежде всего о литературной составляющей произведения. Интересные у него палиндромы, и читать интересно. Ведь большинство палиндромов это обычный набор слов с минимумом смысла, за редким исключением.

– Написание палиндрома, да и еще в таком объеме – колоссальный труд, который требует должного внимания. Сколько времени Вы создавали свой самый большой палиндром?

– На самом деле, вплотную заинтересовался палиндромами, наверное, в конце 2000-х. За год получился приличный массив, в прозе, если это можно назвать прозой. Затем потребовался перерыв. Понимаете, в год я пишу где-то по восемь тысяч слов. Но после такого хобби необходим отдых, чтобы, что называется, не сойти с ума. Сам по себе данный труд совершенно не в тягость. Сижу ли я за роялем, с чашкой ли кофе или даже с книгой – в голове вихрь слов. Создание палиндрома – это достаточно неторопливый кропотливый процесс. Стихотворный палиндром замышлял три года назад. Обратите внимание, дата начала написания и окончания также палиндромна: 6.12.13 – 3.12.16. Не погрешу против истины, если скажу, что это так. Хоть начал я и не в декабре, а на два месяца раньше. И закончил не третьего декабря, а где-то числа 29. Еще два месяца ушло на редактирование и проверку. Однако узкую программу я выполнил в эти сроки.

– Где Вы почерпнули так много уникальных слов?

– Конечно же, обращался к словарям. Потому что каждый раз находят такие слова или словосочетания, которые, кажется, что существуют, но в современном русском языке их нет. Например, есть такое слово «оконья» – что это такое? Это окна. Но кто в 21 веке об этом знает? А найти это слово помог «Словарь русских народных говоров», который издается с 1950-х годов. Я много открыл для себя словарей. «Словарь северных говоров», «Словарь ветров», «Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области»... Кладовая русского языка.

– Вы трудились в гордом одиночестве или прибегли к чьей-либо помощи?

– У меня есть очень хороший друг, мой однокашник, музыкант, Рэм Ура-син. Как только задумал этот труд, привлек его. Он внес приличный вклад. Наш творческий союз, конечно, не союз Ильфа и Петрова, но какое-то время мы действительно переворачивали слова сообща. Еще в школе Рэм с друзьями придумали маленький смешной палиндром – «уродим по помидору». Я помню эту радость и горящие глаза: «Получилось!». Но при внимательном прочтении наоборот вышло совершенно иное: «уродим оп оп мидору». Смеялись все.

– Кроме того, Вы являетесь автором суперпалиндрома (читается одинаково как слева направо, так и наоборот и как сверху вниз, так и наоборот).

– Это слово встречается у палиндромиста Владимира Гончарова. Мне же более близко историческое название, «магический квадрат». Два чудесных магических квадрата можно встретить и в печатных изданиях и на просторах интернета. Это полноценные фразы из пяти слов, которые составляют предложение со

всеми частями речи и не нуждаются в знаках препинания. Первый написан в четвертом веке до н.э в Древнем Риме:

SATOR
AREPO
TENET
OPERA
ROTAS.

В музыке к телесериалу Владимира Бортко «Мастер и Маргарита» композитор Игорь Корнелюк использовал этот текст в заглавной теме. Между тем, смысл этого квадрата лишен какой-либо inferнальности – «Сеятель Арепо с трудом держит колеса». Второй квадрат написан на русском языке кем-то из наших соотечественников, авторство спорно:

КИНУТ
ИМАМУ
НАГАН
УМАМИ

ТУНИК. Смысл мне кажется очень глубоким.

Свой магический квадрат я придумывал несколько месяцев. Складывалось впечатление, будто я разгадываю гигантский кроссворд. Я даже не представлял, насколько это сложно.

Я чувствовал себя Каем, безуспешно складывающим из льдин слово «вечность». В какой-то момент времени мне по ночам стали сниться буквы, и я возненавидел это безнадежное занятие и оставил его. А потом пазл сам собою сложился, и я с удовольствием поместил готовый квадрат в центр большого палиндрома.

НАМОЛ
АДОВО
МОРОМ
ОВОДА
ЛОМАН.

– Пишите ли Вы иные произведения искусства?

– Я пишу музыку. Только не так много, как хотелось бы. Стихи я не рискую писать. Для этого нужны и специальные умения, и навыки, и много чего еще. И рифмы «палка-галка» совершенно недостаточно для поэзии. Но палиндром в стихах с известными оговорками назвать поэзией можно. Комбинаторной поэзией. Наследие Велимира Хлебникова, Алексея Крученых, творчество Германа Лукомникова и Бориса Гринберга и др. это вполне доказывает. ■

Анастасия Минюхина,

Университет Талантов

ЛЕГЕНДА

Рисунок Варвары Васильевой-Ботвиновой

Уже 100 лет идет вражда между племенами «Дикий Волк» и «Ястреб». И вожди племен решают остановить вражду, поженив своих детей — дочь вождя племени «Дикий Волк» и сына вождя племени «Ястреб». Но, к сожалению, сердце дочери было отдано одному из индейцев ее племени, а взамен она получила сердце индейца. Каждую ночь влюбленные убегали из своих домов, чтобы встретиться на лугу, под звездами. Они садились под старый дуб и смотрели на ночное небо. Он пел ей песни, а она слушала и любовалась...

К сожалению, дочь не могла перечить своему отцу — великому вождю племени «Дикий волк». Но даже после женитьбы влюбленный индеец каждую ночь ходил на луг и пел, зная,

что, где бы ни была его возлюбленная, она услышит песню.

И однажды ночью влюбленная дочь услышала песню и пошла на луг, где и встретила своего любимого. Они долго молча сидели под деревом и смотрели далеко в небо, пока он не запел, а она, как и прежде, слушала и любовалась. Но в эту ночь не спали не только влюбленные, но и ее муж-шаман, сын вождя племени «Ястреб». Увидев свою жену с другим мужчиной, он наложил чары, чтобы не быть им вместе ни на земле, ни на небесах, и заколдовал его в солнце, а ее в луну, дабы не встретиться им никогда!

С тех пор дикие волки по просьбе солнца воют на луну каждую ночь, чтобы она услышала песни любимого... ■

► Рифат Салах

НЕНАСЫТНОМУ

Если доверху камнями – душа,
Если давишься бессчётным куском,
Значит, ангелы, печально кружа,
Сговорились и покинули дом.

Если мысли промелькнут без стыда,
Веру предков, мол, не ставь ни во грош,
Поклоняйся истуканам тогда,
Если идолов достойных найдёшь.

Поклоняйся золотому тельцу,
Лихоимству и вину – так верней,
Разве что-то помешает дельцу
В бренном мире, что короче трёх дней...

Для тебя же невозможного нет,
Ибо жадность и казна – твой кумир.
Пожелаешь покорить белый свет –
Только выйдет покорить тёмный мир!

...Но послушай лучше совесть свою
И в советчиках оставь только честь.
Если хочешь оказаться в раю –
Обуздай свои желанья здесь!

ТОСКУЕШЬ, ГОВОРЯТ...

Ты плачешь... Все ветра тебе родня.
Мне говорят, тоска твоя безмерна...
С тех пор, как потеряла ты меня,
Не знают солнца дни твои, наверно.

Уже давно луной не освещён
Твой небосвод, и свет зари неярк.
А я брожу по миру всё ещё,
Чтоб солнца луч прислать тебе в подарок.

► Галина Булатова
преводчик

ДО ТВОЕГО ПОЯВЛЕНИЯ

Такой красавицы, как ты,
Не мог найти, поскольку тщетно
Искал прекрасные черты
На лицах девушек рассветных.

Я в темноте бродить устал
И заблудился среди терний,
Твои черты не распознал
На лицах девушек вечерних.

Весны не видел я весной,
Мне лето летом не казалось
До той поры, как, ангел мой,
Ты в сердце мне не постучалась!

Не прячь лица, как солнце лик
Порой за облаком скрывает!
Саднит душа, но – каждый миг –
Твоей любовью заживает.

РОДНОЙ ЗЕМЛЕ

Я спешу за рассветом, ища красоты –
Лишь полынь да репейника заросль.
Мои алые, лучшие в мире цветы
Отцвели и вдали потерялись.

Там, где ягоды зрели, дорога пылит,
А вокруг только тени и тени.
Потерявшее родину сердце болит
И не может найти утешенья.

Где лекарство сыскать, чтобы боль
одолеет? –
Сколько снадобий в мире – увы, но
Ни одно не спасёт от тоски по земле,
Куда капала кровь пуповины.

Твоя душа печалью спасена,
А мой огонь давно куда-то сгинул.
Ох, слишком рано я любовь познал,
И слишком рано я тебя покинул.

Зачем же я сжигал себя в огне,
Когда любовь – цветок, и не иначе?
...Под жёлтой шалью этих грустных дней
Подобно розе, ты росую плачешь.

Откинь же шаль, любимая моя,
Попробуй снова в прошлое вернуться...
Эх, душенька... Но держит колея,
И с настоящим нам не разминуться...

КОГДА Я РОДИЛСЯ

Когда я родился, в тот день соловьи
Серебряно пели в садах на реке.
Когда я родился, шумела вдали
Кудрявая роща в зелёном платке.

Когда я родился, колосья в полях
Уже наливались тяжёлым зерном,
И пили из лужицы возле крыльца
Скворцы, щеголяя зелёным пером.

И солнце, когда я родился на свет,
Стояло в зените, как в красном углу,
И донник с душицей, сомлев от жары,
Густым ароматом манили пчелу.

Когда я родился, ручей лепетал,
Искрился, прохладой луга веселя,
И в новом наряде – от ягод лесных –
Как дева, стыдливо алела земля.

Я знаю, всё было другим до меня,
Иначе откуда бы в мире взялись –
Когда бы в моей не родились душе –
Сто тысяч вселенных, по имени жизнь.

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ

Лето моё прекрасное,
Что с тобой!
Косы твои пожухли, поникла стать.
Если припомню пышность зелёных кос,
Только ли в памяти надобно их искать?

Лето моё прекрасное,
Что с тобой?
Снегом припорошило твои виски.
Перья макая в белую пустоту,
Тратятся дни и горько молчат листки.

Лето моё прекрасное,
Я грущу!
Ах, от какого пламени искру взять?
Вот по земле шагает уже весна,
Значит, должно и ты наступить опять!

Лето моё прекрасное,
Вновь надень
Златом и жемчугом вышитую тафью!
Буду любить, как прежде, тебя, пока
Медленно входит осень
В судьбу мою.

ТЮРКСКИМ СОБРАТЬЯМ

Земных кровей, объявшая простор,
Душа у нас к высокому стремится.
Собратья – мы. Сойдя с Алтайских гор,
Ведём свой род от матери-волчицы.

Пусть в разных лицах мы воплощены,
Но общим сердцем славим наше имя!
Вскочив в седло,
решимости полны,
Быстрее ветра в будущее мчимся.

Несём в душе от матери любовь,
С огнём отцов храбрее всех на свете.
Едва заслышав наших скакунов,
Скорей в берлогу прячутся медведи.

И затихают недруги кругом,
Сейчас они осмелятся едва ли...
Но вот беда:
распался общий дом –
Друг друга мы из виду потеряли.

Лети, надежда, в небо высоко,
Кому ещё доверено так много?
И вновь седлают тюрки рысаков –
Зовёт к мечте их долгая дорога!

СВЕТЛАЯ МЕЧТА

Ты белое платье наденешь, и враз
Как будто бы крылья раскроются белые.
Царевною-лебедью в радостный час
Вошла ты, любовь, в мою душу несмелую.

Я звёздное озеро видеть хочу,
В котором плывёшь ты лебёдушкой,
милая.
Проглянет улыбка,
подобно лучу,
И мир погружается в белые лилии.

Плыви, не стесняясь,
в мечтаньях моих,
К тебе прикоснуться вовек не посмею я!
Лишь мимо пройду,
незаметен и тих,
И выпущу счастье моё онемелое
Туда, где теряется
боль бытия,
Туда, где стираются всякие линии...

Останься на озере, лебедь моя,
Покуда не высохнут белые лилии!

ПЯТНИЦА

В пятницу с небосклона сорвутся
звёзды,
В пятницу мир рассыпаться
угораздит.
Верно, не попрощавшись, покинуть
трудно
Этого мира самый последний
праздник.

В пятницу, говорят, и тому я верю –
Солнце взойдёт на западном
оконечье!
В небо взлетят пушинками наши
души –
Так одуванчики улетают в вечность.

Всхлипнет душа разок и вздохнёт
чуть слышно –
Ангел у входа в рай зазвенит
ключами.
В пятницу не успеешь прочесть
молитву –
Значит, последний праздник
пойдёт в печали.

В пятницу ты обнимешь весь мир
руками,
Так с тишиной сплетается
бесконечность.
Солнечный шарик. Пятница.
С горизонтов
Души и одуванчики сыплют в
вечность.

В пятницу с небосклона сорвутся
звёзды,
В пятницу мир лишится ориентира.
Трудно, не подготовясь, прийти на
первый
Неотвратимый праздник другого
мира.

► Гаухар Хасанова,
переводчик

Айзиряк Тарыева

ЭЧПОЧМАК

Желая согреть землю, солнце раскалилось и стало красным, как спелое яблоко. Но пришло время остывать, и покатилося оно по полю, что раскинулось за деревней. Деревенская улица была залита лучами вечерней зари, а тетушка Асма — Асмагтай — сидит на вросшей в землю низенькой скамейке, прислонившись узкой спиной к столбу, на котором держатся ворота...

Сегодня Асмагтай вышла к воротам пораньше, словно соскучилась по столбу, уже давно ставшему для нее другом...

Она поторопилась уйти из дома, потому что к ее невестке заглянула Гульфира — болтливая, острая на язык соседка. Она из тех, кто не уснет, пока не перемоет кому-нибудь косточки. «Ладно, пусть поговорят, — подумала она. — На то и молодость, когда кажется, что нет конца ни жизни, ни словам», — и, оставив подружку наедине, старушка вышла к воротам.

Солнце и Асмагтай любят вечерами «садиться» друг против друга, их разделяет лишь дорога. Перед старушкой, слившейся в одно целое со столбом, то и дело останавливается кто-нибудь из деревенских и невольно окунается в солнечные лучи, протянувшиеся через поле. Люди, быть может, и не останавливались бы, но есть в старушке какая-то особая притягательная сила. Она улыбочивая и к каждому най-

дет свой подход. Бывает, встречает шутливо: «У меня все хорошо, просто замечательно. Вот только туговата на ухо стала, вроде ты поздоровался со мной?.. И муженек мой в порядке, тьфу-тьфу, не сглазить, вполне годится, чтобы опереться на него своими старыми костями...» Как можно после такого зачина не остановиться возле старушки?!

— Здравствуй, Асмагтай!

— Сидишь, Асмагтай?! Привет твоему другу!

— Как дела, Асмагтай?!

— Здравствуйте!..

Односельчане останавливаются напротив Асмагтай, встав спиной к заходящему солнцу. Быть может, кто-нибудь в эту минуту думает: «Делать бабке нечего, кроме как охранять ворота» или «Не дай бог на старости лет вместо мужа прижиматься к столбу от ворот»...

Люди, остановившись перед старушкой, тут же окунаются в лучи света! А Асмагтай словно только это и нужно. Как будто весь смысл и интерес того, что она сидит напротив солнца, заключается именно в желании хоть на мгновение увидеть проходящих мимо людей в лучистом ореоле.

...— Асмагтай, тебе говорю, ты не видела внука моего? Не проходил он тут? Куда он пошел? В нижний конец деревни, что ли?

Это звучный голос Зифы, которая стоит возле своих ворот. Пусть кричит, потом она отмахнется в сердцах, мол, «ой, да что с тобой говорить!» и скроется за воротами. Она всегда это делает. Всю жизнь отмахивалась от Асматтай.

Сегодня Асматтай вышла к воротам раньше, чем обычно. И у нее еще есть время искупать и согреть в лучах заходящего солнца не только прохожих, но и свою память...

С того момента, когда Бурхан вместе с Зифой пришли к Асме просить благословения, они все трое словно переменялись. Тот, кто хорошо знал их, сказал бы, что после этого события Бурхан уже не был прежним Бурханом, Зифа — прежней Зифой, а Асма стала другой Асмой. Оказывается, делая какой-то шаг в жизни, человек меняет не только свою судьбу, но и себя как человека. Каждый из них старался не выдать своих чувств окружающим. Лишь их взгляды время от времени выдавали произошедшие в них перемены. У Бурхана появился взгляд человека без вины виноватого. Теперь он не мог смотреть Асме в глаза. Зифа, напротив, при встречах начала окидывать Асму критически оценивающим взглядом. А в глазах Асмы нет-нет, да и проскальзывало выражение печальной обреченности.

— Ты ведь мне как старшая сестра. Дай нам свое благословение, — сказал Бурхан, стоя на пороге и держа Зифу за руку.

Асма только что вернулась с покоса и, уставшая до изнеможения, жадно пила воду. От неожиданности она чуть не выронила ковш из рук.

— Благословение?..

— Да, мы женимся. Ты ухаживала за моей матерью до самой ее смерти. Кроме нее и тебя, у меня нет больше близких людей. Ты мне как старшая сестра...

Какая же она ему сестра?! И братом она уже сто лет его не называла! У них есть общие тайны, мечты! Его мама, покойница, давно определила ее — соседскую девушку — себе в невестки! Вроде, и парень был не против... А теперь он говорит, что женится на другой. Что творится с Бурханом?..

Асма вопросительно посмотрела на юношу, тем временем в разговор вклинилась Зифа:

— Я говорила ему, давай поедem к его двоюродной сестре, которая в райцентре живет...

— Зифа! Благословение дает близкий человек.

— Его дает родственник!

Бурхан выбрал себе в жены Зифу — бойкую девушку из соседней деревни, которая работает у них в клубе. Значит, Асма для него всего лишь близкий человек?! Но разве нельзя жениться на близком человеке? Асма думала недолго и, спрятав за улыбкой всего лишь одно желание — пусть они поскорее уйдут и больше не попадают на глаза, сказала:

— От меня вам благословение. Живите хорошо, живите в радости, братец, — посмотрела она на Бурхана. — А ты, Зифа, получается, мне теперь невестка. Раз я старшая сестра Бурхана... Так вот, невестушка, ты Бурхану не перечь, он парень славный. Будьте счастливы... А теперь, не обессудьте, мне надо успеть до вечера сложить сено в копны...

Зифа промолчала. Ни слова не говоря, они с Бурханом ушли. Как только они скрылись с глаз, Асма, бросившись лицом в подушку, дала волю слезам. Тем временем Зифа обнаружила, что забыла у нее в доме косынку. Вернувшись обратно, она увидела, как рыдает Асма. У девушки зачесался язык сказать: «Все равно Бурхан мой, придержи свои желания, старая дева», но, испугавшись, что о ее выходке узнает Бурхан, она тихонько взяла косынку и поспешила уйти.

А через несколько дней Асма дала согласие выйти замуж за человека, за которого ее уже давно сватали родственники. Ей попросту хотелось поскорее исчезнуть отсюда. Вот так в течение одной недели две соседние деревни обменялись девушками. И обеим деревням с невестками повезло...

— Здравствуй, Асма апа!

Погрузившаяся в свои мысли, Асматтай вздрогнула от неожиданно прозвучавшего голоса. Она и не заметила, как к ней подошла почтальон Аниса.

— Ты, похоже, заснула, Асматтай? — рассмеялась Аниса.

— Наверно, разомлела от солнечного тепла, — старушка подвинулась, освобождая девушке место рядом с собой. — Каждый день носишь

почту, ты хотя бы сегодня принесла мне письмо?

Аниса не торопилась сесть.

— Какое еще письмо? От кого?

— Какое-какое, любовное!

Аниса рассмеялась еще громче — совсем как ее покойная мать Гульфания. Гульфания — родом из той деревни, куда вышла замуж Асма, поэтому Асма знает девушку с детства и благоволит к ней и старается поддержать ее в солнечном ореоле подольше, чем других. Пусть радуется душа ее покойной матери, думая: моя дочь живет в солнечных лучах. Асма и в этот раз хотела подольше поговорить с девушкой, но Аниса торопилась.

— Я уж решила было, что ты серьезно говоришь! Вот тебе сегодняшняя районная газета, пока почитай ее, ладно, Асматтай?.. Я спешу, тетя должна из города приехать... В этой газете есть такие поздравления, что ничем не хуже любовных писем. Написано длинно и гладко, словно речка течет.

— Считаешь, что для старухи и это сойдет?

Аниса рассмеялась и ушла прочь, вся окутанная солнечными лучами.

Асма немного кривила душой: ей как-то привелось читать любовное письмо. В те годы почту разносила Гульфания. Когда Гульфания вручила ей письмо, она тут же, нисколько не задумываясь, начала читать его прямо возле ворот. Письмо было из тех мест, куда ездил работать ее муж... Дочитав до конца, Асма пробормотала: «Никому не дам» и, даже не попрощавшись с Гульфанией, бросилась к себе во двор.

Но, делать нечего, пришлось отдать не только письмо, но и мужа. Если бы в этом любовном письме не упоминался ребенок, то Асма, возможно, просто порвала бы его.

Потом муж сказал, что просто съездит навещать ту женщину, которая растила ребенка от него, и уехал. А через несколько месяцев Асма вернулась в родительский дом. И вскоре у нее родился сын...

Кажется, именно тогда и появилось это пренебрежительное отношение к ней Зифы. Возможно, это было презрение к женщине, которую бросил муж и которой пришлось вернуться в родную деревню, а возможно, это был страх, что

Асма может отобрать у нее Бурхана. Но Зифа теперь то и дело презрительно отмахивалась от соседки.

Однажды Асма возвращалась с водой от родника, навстречу вышел Бурхан. Он был слегка нетрезв.

— Асма, хочешь, я отыщу твоего мужа? — сказал он. — Хочешь, я подведу его под народный суд? За то, что он бросил жену и ребенка, его следует наказать! Ты не бойся, только скажи мне, и я отыщу его! Знаешь адрес, где он работает? Хочешь, я съезжу туда? — петушился он.

Ответ женщины был кратким:

— Один раз ты уже получил мое благословение. Тебе не хватило?

Услышав это, Бурхан больше не стал геройствовать.

Душа человека полнится не только страданиями. И если кто-то скажет, что в сердце матери, растившей своего маленького сына колыбельными песнями, затем радовавшейся его успехам в школе, гордившейся тем, что он, закончив вуз, начал работать в деревне агрономом, была одна лишь печаль, то это будет равноценно тому, чтобы высказаться против Всевышнего. Лишь когда сын привез к матери девушку, с которой познакомился в городе во время учебы, в сердце Асмы невольно начало зарождаться какое-то чувство, похожее на обиду, но то, как будущая невестка при первой же встрече нежно назвала ее «мамой», стало бальзамом для ее израненной души.

И все же, не удержавшись, она как-то высказала сыну то, что было у нее на душе:

— Сынок, а других девушек у тебя нет?

— Есть, но их не сравнишь с Леной.

— Почему?

— Мама, деревенские девушки такие тугодумки, и это им не нравится, и то не так... Ты и сама это знаешь, не нужны мне деревенские девушки. А Лена... Она вообще другая.

Асма не дослушала сына до конца. И не стала возражать или чернить Лену. Было видно, что она — девушка неплохая, воспитанная, конечно, не татарка, но... тут уж ничего не поделаешь. И все же Асма сделала еще одну попытку, повернув разговор по-другому:

— Может, сынок, не стоит торопиться с женитьбой? Подумай немного, у вас вся жизнь впереди...

– А кто мне твердил: «Как только начнешь работать, сразу женишься, смотри у меня»?..

Они оба рассмеялись. Посчитав разговор законченным, сын поспешил на работу. А Асма, бормоча себе под нос, начала прибирать со стола:

– О Аллах... Что поделаешь, наверно, и человек меняется, и его желания тоже. Это все равно, что в один день хочется пирога с мясом, а на другой – очпочмаки. А ведь и мясо, и картошка одни и те же, даже тесто готовим одинаково: соль, вода, мука. И все равно один только пирог нас не устраивает, и мы тянемся к треугольнику... Треугольник нам нужен. Ладно, все в воле Всевышнего...

Не прошло и недели после этого разговора, и в доме без всякой свадьбы поселилась Лена. Оказалось, что ее родители, узнав, что их дочь встречается с татаринком, устроили скандал. Желая наказать дочь, они перестали выпускать ее из дома и даже купили билет, чтобы отправить ее к родственникам подальше от города. А она с вокзала напрямик отправилась к любимому. Ну как выставишь из дома девуш-

ку, которая сумела пойти на такой шаг ради ее сына? Поскольку Лена выросла в частном доме в пригородном поселке, то деревня не стала для нее в новинку. Деревенскую работу она знала. Первым делом Лена попросила научить ее готовить очпочмаки. Только бы счастье не покидало их... Молитвы Асмы были услышаны, и они мирно зажили втроем.

...Кто-то шел вдоль самого забора. Если бы шел по дороге, то прямо напротив Асмагтай он окунулся бы в лучи солнца, но прохожий, видимо, не догадывается об этом. Почему он так прижимается к забору, неужели стесняется идти по середине улицы?!

Тем временем во дворе послышался разговор невестки с соседкой.

– В тот день свекровь пришла от вас и прямо вывела меня из себя. «Вот это невестка у Асмагтай! Ее очпочмаки – просто объедение!» Скажи, Лена, как ты их готовишь? Дай, пожалуйста, рецепт, а?

– Обычный рецепт. Я в начинку добавляю немного свиного сала.

– Понятно... Я так не смогу, конечно...

Солнце перед глазами Асмагтай вдруг исчезло. Человек, кравшийся вдоль забора, подскочил и подхватил заваливавшуюся на бок старушку. В тот же момент улицу огласил его громкий крик:

– Лена, быстро, иди сюда!

Болтавшие во дворе женщины вылетели к воротам. Асмагтай сидела бледная, безжизненно откинув голову на столб. Пока подвыпивший мужчина стоял в растерянности, не зная, что предпринять, подбежала Лена и приобняла Асмагтай:

– Мама, мама... Что случилось?

Свекровь не отвечала, поэтому Лена раздраженно набросилась на мужа:

– Это результат твоих пьянок!

– Закрой рот! Ты совсем не заботишься о ней!

Пока сын с невесткой препирались, Асмагтай пришла в сознание. Посмотрев на сына, сказала:

– Выйди на дорогу, я хочу и тебя увидеть в лучах. В этом светлом круге...

Не обращая внимания на ее слова, сын снова набросился на жену:

— Надо занести мать в дом. Что ты смотришь?! Помоги поднять!

Жена не успела ответить, как мать удивила снова:

— Нет, нет... не надо, невестка. А где мой сын? Он не вернулся еще с работы? Я тут его поджидаю...

— Мама, я же здесь! Ты не видишь, что ли? — сказал вконец обескураженный мужчина. Наклонившись, он взял руки матери в свои и замер, пытаясь поймать ее взгляд.

Асमतтай тем временем то ли слышала его, то ли нет. То ли чувствовала его руки, то ли нет. Похоже, она уже не узнавала их обоих. И ее речь теперь больше была похожа на бред:

— Моя невестка, конечно, не татарка. Но она все же умеет готовить треугольники. Только она делает это не по-нашему...

— Мама, мама, я буду делать все, как ты меня учила... Не треугольники... я испеку пирог, который ты любишь. Только не более... — воскликнула Лена и сама не заметила, как заплакалась.

— Какой пирог? Слышь, жена, не хнычь!

Асमतтай словно не слышала их:

— Мой сын — самый нужный человек в деревне... Он у меня единственный. Вот только его все время спаивают. Он же не пьяница какой-нибудь. Все, кто тут проходит, окунаются в лучи света... Я каждый день это вижу. И жду, когда и мой сын пройдет по этой дороге, я хочу увидеть его в этих лучах. Только, пожалуйста, никому не рассказывайте... Я нарочно останавливаю людей. Нарочно завожу с ними разговоры. Думаю, пусть они искупаются в этом солнечном круге. Ведь жизнь совсем не круглая. Как хочется, чтобы она стала круглой да гладкой. Но она так и норовит превратиться в треугольник... То любовь, то измена, то свиное сало, то водка выбухают углами и больно ранят. Правда-правда... — Асमतтай, кажется, немного пришла в себя. Ласковым взглядом посмотрела на сына, на невестку, словно

хотела передать им всю любовь, которая жила в ее сердце. — Мне и самой досталось, деточки, и света в этой жизни, и тьмы. Так и кидало меня, бросало из одного темного угла в другой... Только солнце всегда круглое. Лучистый круг, сынок...

Голос Асमतтай прервался. Муж с женой посмотрели друг на друга, поняли все без слов, подняли старушку и понесли в дом.

На следующий день почтальон Аниса остановилась возле ворот старой Зифы.

— Кто бы мог подумать, только вчера я с ней разговаривала, — сказала Аниса, вытирая слезы.

— Э-э-э, и не говори... Все там будем, — тяжело вздохнула Зифа и продолжила: — Говорят, она перестала узнавать сына, перед смертью лишилась ума. Наша невестка как раз там была.

— Не может быть, я не слышала об этом, Зифа апа... Она попросила у меня принести ей любовное письмо. Сказала, что прожила жизнь, не получив ни одного такого письма. Получается, это она уже начинала бредить? А я подумала, что шутит. Она же любила пошутить, за словом в карман не лезла, — удивленно пробормотала Аниса. Затем она подумала, что говорит не совсем хорошие слова о подруге своей матери, и ей стало неловко. — Нет, нет, Зифа апа. Такой другой хорошей женщины, как Асमतтай, в деревне не было. У стариков, бывает, мысли путаются. Она прожила хорошую жизнь и ушла достойно...

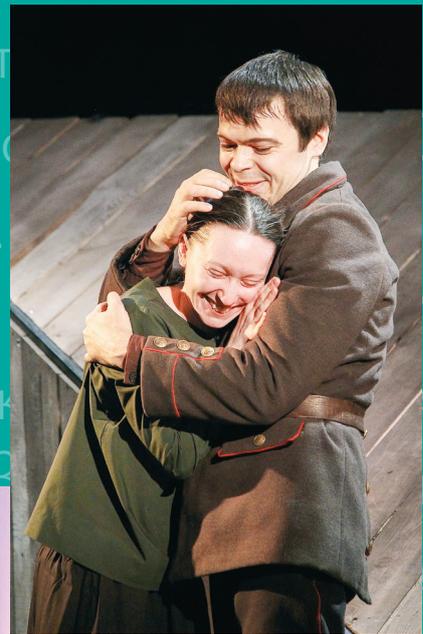
Не дослушав ее, Зифа скрылась за воротами.

...Подшло время, когда солнце начинает понемногу остывать. Теперь ему останется только покатиться по полю, что раскинулось за деревней. И вечерняя заря, как обычно, окрасит светом улицу. А вместе с нею и скамейку рядом со столбом — безмолвным другом старушки Асमतтай... ■

➤ СПОРТФОЛИО
➤ КОНТРАМАРКА
➤ СОБЫТИЕ
➤ ПОРТРЕТ ЭПОХИ
➤ СВОИМИ ГЛАЗАМИ

ПРОЖИТЬ ЖИЗНЬ И ОСТАВИТЬ СЛЕД, А НЕ НАСЛЕДИТЬ

Габдыжалил Сулейманов – парень из Алексеевского района республики Татарстан, трехкратный чемпион мира по борьбе на поясах. Аспирант Поволжской государственной академии физической культуры спорта и туризма. 26 лет, не женат. Спортсмен теперь уже с мировым именем – человек очень скромный, не публичный, из хорошей крепкой семьи, которая и рассказала о его достижениях и о борьбе в целом. В семье Сулеймановых все спортсмены. Отец Бари Сулейманов – тренер, брат Рифкать – в прошлом тренер, сейчас занимается иной, но не менее важной для спорта и для борьбы деятельностью.

ДЁШЕВО, НО СЕРДИТО

В здании, где раньше функционировала районная «Сельхозтехника», силами жителей Алексеевского района, а также благодаря Президенту РТ Рустаму Минниханову, главе Алексеевского района Владимиру Козонкову, президенту федерации по национальной борьбе и борьбе на поясах республики Марату Ахметову, появился спортивный клуб. Люди, которые его создавали, будто родовое поместье себе строили, с душой, с умом, со

знанием дела. А как иначе, если всем сердцем любишь дело, которым занимаешься.

Рифкать Сулейманов, начальник отдела по делам молодежи и спорта Алексеевского района: «Ремонт продумали до мелочей: например, вместо гипсокартона просто заштукатурили стены, делали ремонт дешево и сердито, с умом выбирали материалы, тренеры и их друзья работали сами, поэтому удалось сэкономить 2 млн 300 тыс. рублей, и на эти деньги закупили

профессиональные и полупрофессиональные тренажеры. А вот гироплатформа – это наш каприз, она нужна для общего тонуса: спазмы в мышцах снимает.

В клубе имеются комнаты для проживания, тридцать шесть койко-мест, душевые, туалеты, своя кухня. Сделали сауну. Все это для удобства спортсменов, которые приезжают на соревнования, и для своих ребят. По поручению правительства мы обязаны давать дополнительный доход, потому у нас некий спортивный хостел. Что интересно, есть у нас даже своя библиотека».

Примечательно то, что данный борцовский зал, вернее, комплекс, появился благодаря Габдыжалилу Сулейманову. Всем известно, что в 2013 году Алексеевский спортсмен стал серебряным призером Универсиады в Казани. После соревнований борцов чемпионов и призеров Универсиады принял у себя президент федерации корэш и борьбы на поясах Марат Готович Ахметов. «Какие есть пожелания у

вас?» – спросил он борцов. И вот Габдыжалил воспользовался этим шансом и сказал, что в Алексеевске нет специального зала для занятий борьбой. Вскоре написали письмо Президенту республики, и ровно через год в бывшем здании «Сельхозтехники» сделали отличный зал для борцов...

На вопрос почему Рифкать не тренирует больше, он ответил, что новая должность – это такая работа, что забирает почти все время. Хотя бывает, что после работы он занимается со старшей группой, навыки свои передает. Есть среди его учеников чемпионы и призеры республиканских, всероссийских соревнований. Например, Анастасия Калашникова стала чемпионкой России по вольной борьбе. А Ильнар Закиров недавно стал чемпионом России по борьбе на поясах в классическом стиле. Еще один воспитанник – Олег Курнашов – уже сам занимается тренерской деятельностью в Билярске. Стоит отметить и другой факт: Рифкать Сулейманов трижды становился

абсолютным батыром Алексеевского Сабантуя. Bravo!

ТРЕНЕР ОТ БОГА

Семья Сулеймановых переехала в Алексеевск в 2001 году. Сам он родом вообще из Китая. Потом переехали в Киргизию. Алексеевская земля с радостью приняла семью, у них тут родственники, поэтому и решили перебраться из Киргизии именно сюда. Дед – сибирский татарин, бабушка родом из Татарстана. Помимо того, что глава семьи Бари Сулейманов талантливый мудрый тренер, у него еще золотые руки: когда Сулеймановы жили в Киргизии, глава семьи делал седла и уздечки, чтобы прокормить семью. Родители много сил вложили в воспитание детей.

«По приезде в Алексеевск мне предложили тренировать детей по борьбе. Поставили цель вывести местных спортсменов в призеры республиканских соревнований. Через некоторое время Габдыжалил занял третье место среди юношей. Параллельно занялись борьбой на

У всех народов есть кушаки – борьбой можно символично объединить народы. Кстати, в Царской России была борьба на поясах, на поясах боролся и Поддубный в начале XX века.

поясах. Почему? Во-первых, я сам «вольник», а эти вида спорта схожи. Во-вторых, если ты делаешь свое дело от души, то в любом деле можешь добиться успеха. Я же, не буду скрывать, фанат спорта, фанат борьбы.

Да, своими достижениями он по праву может гордиться. Его ученики также регулярно побеждают на соревнованиях Приволжского федерального округа, на первенствах и чемпионатах России. Вот, например, Ангелина Булатова стала чемпионкой России по вольной борьбе. Если раньше «кузницей чемпионов» по борьбе на поясах был Мамадышский район, то теперь «Меккой» поясников справедливо можно считать Закамскую зону республики. Алексеевский, Аксубаевский, Алькеевский, Нурлатские районы... Тренеры этих районов проводят совместные сборы и соревнования, тесно общаются между собой, делятся опытом...»

ФИЛОСОФИЯ БОРЬБЫ

На сегодняшний день Бари Сулейманов воспитал 12 мастеров спорта России (2 – по вольной борьбе

и 10 по борьбе на поясах). Главная гордость района – Габдыжалил Сулейманов, который является заслуженным мастером спорта России и мастером спорта международного класса. Он и сам уже давно завоевал право быть заслуженным тренером страны, но бюрократические препоны до сих пор препятствовали этому. Надеемся, скоро из Москвы все-таки придет приказ о присвоении данного звания. Смело можно утверждать, что про Алексеевскую школу борьбы на поясах знают не только в России, но и в мире.

Наверное, многие ваши воспитанники после школы выбирают «профильную» специализацию? – спрашиваю я.

«Тренерскую задачу я вижу в том, что мы должны воспитывать детей порядочными, здоровыми людьми и уже потом выводить в чемпионы. Ведь борьба и тренировки – это нечто большее, чем достижения и кубки, хотя есть люди, кто именно так и рассуждает. Смысл борьбы не в том, чтобы вырастить как можно больше чемпионов, сделать себе имя как тренеру, а

Борьба учит ставить цель – это тоже хороший навык, благодаря которому ребенок понимает, что если хочешь чего-то добиться, нужно приложить усилия.

в том, чтобы как можно больше детей (особенно мальчики!) прошли в детстве через тренировки, соревнования, – отвечает тренер. – Да, многие мои ученики идут, например, в академию физической культуры и спорта. Но есть и студенты энерго- и медицинского университетов. Например, Анастасия Калашникова и Вячеслав Скворцов закончили КЮИ.

КОГДА ГОРДИШЬСЯ СВОИМИ ДЕТЬМИ

Естественно, в данной семье и речи не может быть о том, чтобы сыновья отца-спортсмена, отца-тренера курили, вели нездоровый образ жизни... Поэтому и спрашиваю: «Распорядок дня спортивной семьи как-то отличается от других?»

«В принципе распорядок дня такой же, как и у обычных семей, – отвечает глава семьи. – Ежедневные заботы, работа, тренировки... Режим и распорядок меняется перед соревнованиями. Тогда уже и режим более строгий, правильное питание, здоровый сон... И это естественно, потому что сын профессионально занимается спортом. И только благодаря старанию, ограничению некоторых «благ», он становится чемпионом России, чемпионом мира, побеждает на международных соревнованиях. А ведь с годами таким, как Габдыжалил, приходится стараться, тренироваться еще усерднее! Сыну уже и не нужно напоминать об этом: утром кросс, разминка, завтрак, двухразовые тренировки... Да, знаю, что мать хочет его вкусно накормить, чтобы спал больше... Но и она уже привыкла.

Знаю, что сыновья считают меня своим кумиром, во всем мной соглашаются, ведь я им плохого не посоветую, хочу воспитать настоящих мужчин, которые встали на верную дорогу». Мудрость, которая передается из поколения в поколение в этой семье: прожить жизнь и оставить след, а не наследить. Если ты чемпион из чемпионов, а как человек – неважный, что толку от тебя как от чемпиона? Значит, мудрость борьбы прошла мимо тебя... ■

Один из первых моих учеников Радик Садигов теперь стал прекрасным хирургом. Список можно продолжать».

Многие считают, что борьба нужна в первую очередь для самообороны. Но ведь наша жизнь не результат, а процесс. А процесс – это тренировки. Тут много нюансов открывается, например дисциплина: ребенок знает, что ему в четверг к шести надо на тренировку, он приходит и работает. Если он и дальше хочет заниматься борьбой, он должен соблюдать режим питания и сна, особенно перед соревнованиями. Все эти навыки пригодятся человеку во взрослой жизни, даже если он не станет спортсменом.

Борьба учит ставить цель. Это тоже хороший навык, благодаря которому ребенок понимает, что, если хочешь чего-то добиться, нужно приложить усилия. Но главное даже не это... Главное – суметь проиграть и суметь выиграть. То

есть, если ты был почти у цели и проиграл, важно, не пасть духом, не бросить, не посчитать себя хуже другого, а суметь порадоваться за того, кто сегодня оказался сильнее. Когда случается победа, не заболеть звездной болезнью, с достоинством принять победу, спокойно идти дальше по жизни. Вообще, ковер не прощает «звездных».

Как все это объяснить детям? Борьбу поэтому нужно подавать правильно, с момента первых тренировок. Чтобы человек не стремился стать сильнее всех, а чтобы он сумел максимально раскрыться в данном виде спорта, используя свои возможности.

Ну и элементарно – польза для всего организма: кому еще повредил спорт, правильное питание и здоровый сон? А также это путешествия, ведь соревнования проводятся по всему миру. Еще – знакомство с новыми людьми».

Пределные асаны АЛЕКСАНДРА ТАИШЕВА

– Кстати, в переводе с тюркского «тай» означает «годовалый жеребец», «иш» – «друг». Некоторые лингвисты трактуют нашу фамилию Таишевы: «верный товарищ, как жеребец». Откуда вы родом?

– Мои корни происходят из Казани. Отцом моим был Фердинанд Абдулкаюмович Таишев. Он родился в Ульяновске и познакомился с моей мамой в Ростове-на-Дону, куда поступил учиться в Инженерно-строительный институт (РИСИ). Спустя некоторое время он уехал по распределению в Йошкар-Олу. В нашей семье три брата: Михаил,

Камиль и я, Александр. Отец был художником, он ушел из жизни рано, и мы бережно храним его картины в нашей домашней галерее. Отцовские гены передались и нам: Камиль стал скульптором, а я, окончив Педагогический институт в Москве, в начале своей карьеры стал художником. И до сих пор очень люблю рисовать пастелью, особенно пейзажи. Однажды мне стало известно, что мама, которая уважала татарские традиции и очень любила нас радовать татарской выпечкой (по субботам она традиционно пекла целый тазик

► Сюмбель Таишева

Когда я впервые нашла профиль Александра Таишева в фейсбуке, меня привлекло не столько то, что у нас одинаковая, достаточно редкая фамилия, но и то, что мы оба увлечены йогой. Правда, несмотря на десять лет практики, рядом с ним я лишь прилежная ученица. Мы встретились в Москве на Чистых прудах в семь часов утра на первом занятии. Становясь в позу журавля или собаки, я мысленно сравнивала практику йоги в своем спортивном комплексе в Казани. Спустя полтора часа после занятия я разглядывала стены йога-студии, украшенные работами с фотопроекта «Практика-жизнь» Маши Негреевой, а помощница Александра, Мария, заваривала в стеклянном чайнике травяной чай. Вскоре появился и сам Александр...

АЛЕКСАНДР ТАИШЕВ (Шамбо) – ведущий специалист по Хатха Йоге на территории России и СНГ. Сертифицирован Международной Федерацией Йоги. Один из основателей Черниговской Линии Хатха Йоги. Автор методики «ЧАКРА САДХАНА».

Автор информационно-практических семинаров «Внутренние аспекты практики йоги» по главным направлениям Хатха йоги: асана, шаткарма, пранаяма, мантра и медитативные практики, основанные на классических принципах поэтапного воздействия на тело, энергетическую систему и сознание.

перемачей), не захотела дать своим детям татарские имена. А меня и вовсе хотела назвать французским именем Винсент, как известного нидерландского художника Винсента Ван Гога. Поразительно, но из всех течений мне самому больше всего нравится импрессионизм.

– Чем вам импонирует импрессионизм и чье творчество вам особенно дорого?

– Импрессионисты, используя новые техники, переливающиеся мазки, яркие, насыщенные цвета, сумели передать изменчивость и подвижность окружающего мира.

Мне нравятся картины Клода Моне, Эдуарда Мане и его несколько провокационная «Завтрак на траве», творчество Эдгара Дега и его «Голубые танцовщицы», Пьер Огюст Ренуар и его реалистичный холст «Бал в Мулен де ла Галетт»....

– В нашей стране йога – сравнительно молодое направление. Как вы стали поклонником йоги в 12 лет?

– Я занимаюсь практикой в йоге около 25 лет. Как я пришел... С детства в нашей семье было увлечение боевым искусством, карате. В йогу меня привел мой брат Камиль, ко-

торый старше меня на четыре года. С детских лет он является авторитетом для меня, и я всегда прислушивался к его советам. Теперь сложно представить себе то время, когда не было специализированного учебного заведения, не было опытных практиков в медитации и асан. Это сегодня можно зайти в интернет и найти видеосюжеты по всем интересующим направлениям. А тогда мне чудом удалось найти книгу известного мастера, практиковавшего «Айенгара йога дипика». Она представляет собой руководство по освоению приемов искусства йоги от начального до продвинутого уровня. Со временем в моей жизни появились единомышленники. Родоначальник йоги в России Андрей Седерский внес большой вклад в развитие йоги в постсоветском пространстве. Постепенно мой уровень овладения техникой, углубления практик возрастал, а через некоторое время начались поездки в Индию, которая считается родиной йоги как философского учения и источника знаний. Зачата еще во времена существования цивилизации ариев, йога объединяет не только физические, дыхательные практики для тела, медитацию, но и духовное совершенствование.

– На ваш взгляд, что действительно важно в жизни?

– Под крышей нашей йога-студии собираются единомышленники, которые не просто занимаются укреплением физического тела, но и энергетической практикой йоги различного уровня: пранаямой и медитацией. По моему глубочайшему убеждению, главное – это совершенствование самопознания, это гармоничная жизнь с окружающей средой и самим собой. Во время занятий мы восстанавливаем

эмоциональный, ментальный и физический уровни. Большое внимание уделяем дыхательной технике Сударшан Крия, которая снимает стресс и способствует телесному здоровью, улучшению иммунитета. И в этом нашим ученикам помогают опытные учителя. Если рассматривать цель йоги, то это начало пути, на котором более качественно и глубоко можно понять свое личное предназначение.

В жизни важно раскрывать себя и потенциал, который находится внутри нас. Гаджеты, которыми увлечена молодежь, заставляют нас постоянно присутствовать на внешнем уровне. Селфи для многих становится болезнью: постоянная демонстрация внешности, но не сущности внутреннего мира. Компьютерные технологии дают

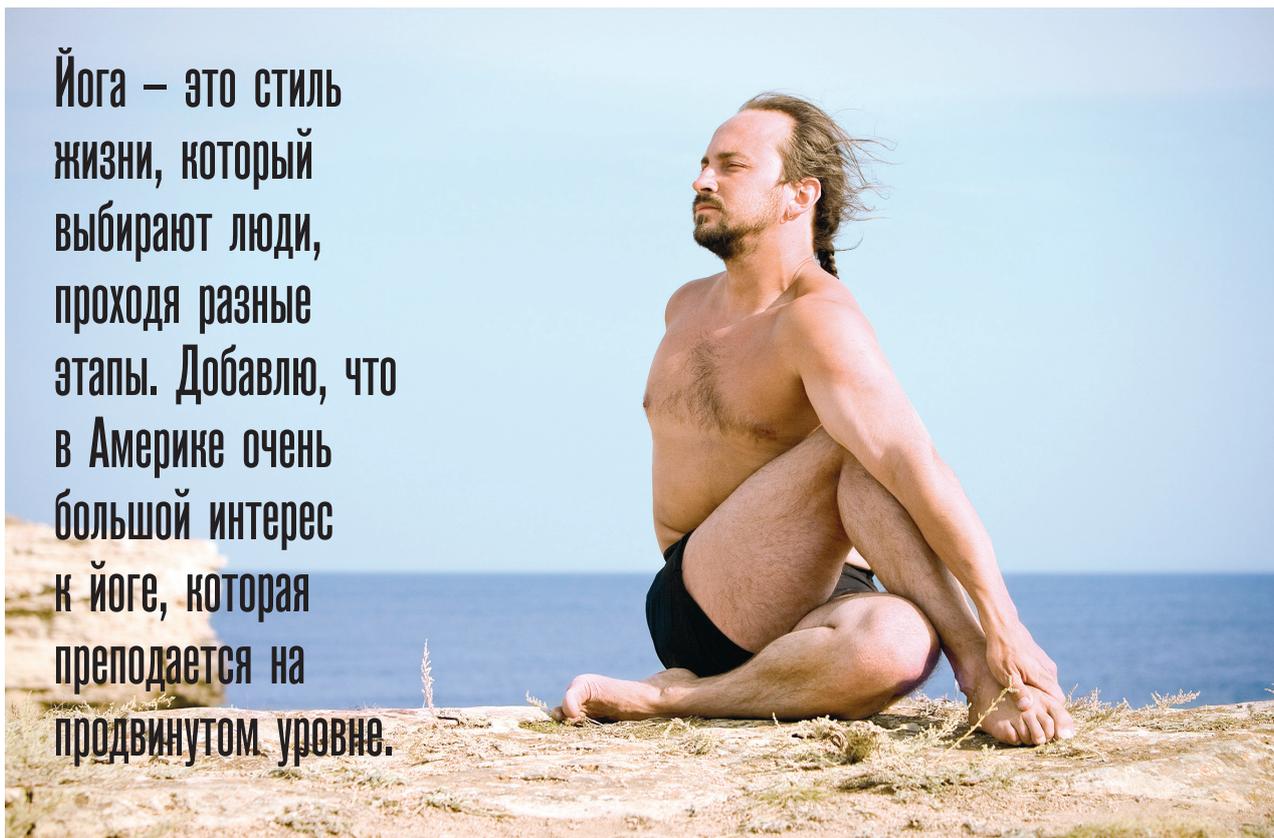
возможность делиться своими знаниями. К примеру, в интернете можно найти видео с моими уроками по йоге «Предельные асаны». Молодым людям нужно научиться находить тонкую грань между материальными и духовными ценностями.

– Есть мнение, что специалисты по хатхе-йоге и другим направлениям сегодня в России стали даже более продвинутыми, чем в Индии. Можете ли вы согласиться с данной позицией?

– В Москве, да и вообще по стране много опытных специалистов, которые идеально освоили пранаямы и асаны. Действительно, без преувеличения можно сказать, что проработка у нас более целостная. Нужно учитывать, что на работу с

телом и йогическую практику самое большое влияние оказывают погодные условия. В жарком климате Индии люди находятся, образно говоря, в «распаренном» состоянии, а в таких условиях тяжелее сконцентрироваться. Практика здесь не такая динамичная, более спокойная, чем у нас. Я не говорю, что нет динамики. Однако наша практика более целостная, и практика асан включает силовые элементы. Во время своего обучения мне приходилось обращать внимание на то, что индусы стараются ограничивать силовые практики. Многие индусы являются вегетарианцами. Несколько лет назад я и сам осознал, что у людей, у которых отсутствует потребление мяса, более гармоничная жизнь. Предпочитаю простую пищу, больше круп

Йога – это стиль жизни, который выбирают люди, проходя разные этапы. Добавлю, что в Америке очень большой интерес к йоге, которая преподается на продвинутом уровне.

и овощей. Жизнь во всех аспектах должна быть без насилия. По себе могу сказать, что, как только я стал вегетарианцем, ощутил особую легкость во всем теле, а это очень важно для тех, кто занимается тонкими технологиями.

В теоретическом аспекте существуют курсы подготовки специалистов. Я и сам читаю лекции в Московском университете йоги, а с его директором нас связывают дружеские отношения.

– Кем являются ваши ученики?

– Каждый преподаватель притягивает определенную категорию людей. Во время занятий и общения ты чувствуешь, что тот или иной человек близок к тебе. Мы создаем пространство, которое притягивает в нашу команду интеллигентных, сильных, успешных людей. Это близкие мне люди, в которых я чувствую гармонию и силу. Перефразировав, можно сказать: покажи, кто твой ученик, и я скажу, кто ты. Можно добавить, что после длительного общения ученики утрируют качества своего учителя, это касается как положительных, так и отрицательных качеств: спокойствие и агрессивность. Закон Вселенной таков, что подобное притягивает подобное.

– Много ли студий йоги в Москве?

– Около пятисот. Для кого-то это бизнес, а для меня площадка для реализации своих знаний. До организации студии я занимался не только живописью, но и туризмом. Жизнь подарила мне возможность объединить эти любимые направления: совместно с учениками мы выезжаем на семинары, которые проводятся в России, в Таиланде, Черногории, Израиле, Индии. Кроме практики, мы

расширяем свое знание о мире, знакомимся с традициями народов и их религией. Йога – это стиль жизни, который выбирают люди, проходя разные этапы. Добавлю, что в Америке очень большой интерес к йоге, которая преподается на продвинутом уровне.

– В Индии проживают представители разных верований: буддисты, мусульмане. Вы родились в семье татарина и украинки. Во время практики асан я заметила, что одна из поз похожа на позу во время чтения намаза. Какая религия ближе вам как человеку, большую часть жизни практикующему йогу?

– Мы рождаемся свободными, и в эпоху космополитизма стираются границы. Я не чувствую особого разграничения в религиях, и мне комфортно во всех храмах. Энергия везде одинакова. Когда люди приходят в мечеть или церковь, в буддистский храм или синагогу, они все настроены на молитву. Так и в нашей йога-студии люди нацелены на свое духовное обновление и совершенствование. Как приветствует нас с фотографии индийский гуру, один из самых влиятельных людей Индии, посланник мира Шри Шри Рави Шанкар: «Самое лучшее в жизни – это сохранить равновесие между эмоциями и интеллектом, между сердцем и умом». ■

ИДЕЛЬ
контрамарка

► Нияз Игламов

Открытие ЯКУТИИ

XIII Международный театральный фестиваль тюркских народов «Науруз» прошел в Казани с 5 по 9 июня 2017 года и стал значительным событием в культурной жизни России. Впрочем, фестиваль хорошо знают и любят не только в нашей стране. Сегодня «Науруз» – один из самых масштабных смотров этнического театра в мире, театральный бренд Татарстана.

С 2010 года под эгидой фестиваля по четным годам проводится театрально-образовательный форум под тем же названием, на который съезжаются участники со всего земного шара. С 2015 года каждый фестиваль посвящается театральной культуре одной из тюркских стран или республик в составе России. Первый такой фестиваль прошел под знаком Казахстана, одного из самых активных участников фестиваля и форума «Науруз». В 2017 году пришла очередь якутского театра. Республика Саха (Якутия) по согласованию с Дирекцией фестиваля предложила богатую программу выступлений самых разных коллективов с пестрым, но очень грамотно

Фото Юлии Калининой

гообразии, многоликости, высоком профессионализме якутских театров. Кроме этого в афише фестиваля оказалось сразу несколько спектаклей одного из ярчайших представителей тюркской режиссуры, якута Сергея Потапова. Из них только один – «Пробуждение» был на якутском языке. На фестивале были показаны его же «Вишневый сад» из Астаны и «Сумасшедший Муқлай» из Хакасии, а «Оборотнем» Аугуста Кицберга эстонского театра «R.A.A.A.M» в постановке Потапова закрылся XIII фестиваль тюркских народов. «Якутский» «Науруз» состоялся, на очереди Башкортостан... ■

выстроенным репертуаром. По сути, на «Наурузе» были представлены все формы и жанры якутского сценического искусства. Это и масштабное эпическое полотно «Воительница Джырыбына», и кукольный спектакль «Кюн Эрили» театра Олонхо с исполнением традиционного пения тойук, и психологический, исповедальный спектакль Саха академического театра «Пробуждение», и абсурдистский трагифарс «Король умирает», и спектакль по сказкам народов Крайнего Севера «Камень счастья» якутского тюза. Все вместе эти спектакли свидетельствовали о мно-

► Елена Шевченко

МЕТАФИЗИКА ЛЮБВИ

(о спектакле «Карл и Анна»
в театре «Мастеровые»)

В конце прошлого театрального сезона в русском драматическом театре «Мастеровые» (г. Набережные Челны) состоялась премьера спектакля «Карл и Анна» по пьесе немецкого писателя Леонгарда Франка. Спектакль прочно вошел в репертуар театра, став едва ли не самой цельной его работой.

Повесть Франка «Карл и Анна» была написана в 1927 году и позже переработана автором в одноименную пьесу. Ее премьера состоялась в январе 1929 г. в Берлинском государственном театре с участием известных немецких актеров Кете Дорш (Анна) и Оскара Гомолки (Карл). И повесть, и написанная на ее основе пьеса относятся к числу наиболее совершенных в художественном отношении произведений писателя.

Действие драмы происходит во время Первой мировой войны. Толчком к ее написанию послужила газетная заметка, в которой сообщалось, что бывший военнопленный, явившись к жене своего фронтового товарища, пытался выдать себя за ее якобы погибшего мужа. Л.Франк, по собственному признанию, превращает это странное происшествие «в историю любви с неодолимыми препятствиями, в чудесную историю, где, благодаря волшебству любви, становится возможным и происходит то, что кажется невозможным». Карл и Рихард – двое военнопленных, затерявшихся в просторах русских степей. Рихард, тоскуя по жене, чтобы не сойти с ума, во всех подробностях рассказывает своему товарищу о ней и их довоенной жизни. В результате Карл влюбляется в никогда не виденную им Анну. Он бежит из плена, приходит к ней и выдает себя за Рихарда. Несмотря на очевидность подмены, Анна, побежденная силой его чувства, признает в нем своего мужа.

Любовь занимает во всех произведениях Франка важное место. Но история Карла и Анны стоит в его творчестве особняком. Несмотря на временную и пространственную определенность, она точно вырвана из потока реальности.

В ней есть магия, тайна, физически ощущаемое магнетическое напряжение. Вслед Паоло и Франческе, Дафнису и Хлое, Ромео и Джульетте Франк рисует еще одну трагически прекрасную пару вечных влюбленных.

Созданный на сцене особенный мир – результат счастливого сотворчества постановщика спектакля, главного режиссера театра Дениса Хусниязова (г. Санкт-Петербург) и художника Елены Сорочайкиной. Они мастерски раскрывают две переплетающиеся линии пьесы: реалистическую и символическую. Комната Анны, обустроенная со всей тщательностью и любовным вниманием к детали, словно вырастает в наклонный деревянный помост, вызывающий целый ряд ассоциаций: это и крыши домов, и оборонительные валы, и – вздыбленный, опрокинутый, точно слетевший с оси мир. Пространство войны наступает на уютный островок мирной жизни, всасывая, втягивая его в себя, готовое поглотить окончательно.

Спектакль начинается тихой «женской» сценой. Анна и ее подруга Мария занимаются рукоделом и говорят о войне, о погибших и пропавших без вести мужчинах, о женщинах, не дождавшихся своих мужей, и о вернувшихся мужьях, чинящих расправу над неверными

женами. Так задается тема спектакля и перекидывается мостик к дальнейшим событиям. Говорит больше Мария, повернувшись лицом к зрителям, и ее торопливая речь словно плетение легких кружев. Образ Марии в исполнении Анны Дунаевой – это живая импрессионистская картинка с бесконечным множеством теплых оттенков и переходов, подвижной игрой света и тени, солнечными бликами и осязаемым дрожанием воздуха. К слову сказать, за эту роль актриса нынче была удостоена Республиканской театральной премии «Тантана» («Триумф»).

Совершенно иной рисунок роли у Анны (Александра Комлева). Анна сидит спиной к зрительному залу, и уже в этом ее первом явлении, в окружающей ее завесе тишины скрыта загадка, недосказанность, предчувствие того, чему суждено случиться. Слушая Марию и роняя редкие слова, она обращена в себя, в непостижимые для других глубины. В первый год войны Анна получила похоронку на мужа и теперь с тихим скорбным достоинством несет свою утрату. Но брошенные вскользь фразы, странные интонации и недоговоренности создают тревожное напряжение. Зритель

чувствует: что-то было не так в счастливом браке Рихарда и Анны: почему-то она не захотела от него ребенка, и о давней встрече, которая решила судьбу влюбленных, вспоминает не Анна, а Мария, безответно любящая Рихарда. Тем самым появление Карла оказывается подготовленным, а тема любви, хотя и прочно вписанная в контекст войны, приобретает метафизическое звучание.

С приходом Карла (Алексей Ухов) меняется тональность спектакля. Теплая подробная живопись сменяется резкими нервными экспрессионистскими мазками. Во взгляде самозваного мужа такая одержимость, такая помноженная на отчаяние любовь, что Анна, преодолев сомнения и страхи, почти безотчетно поддается магнетизму

его и своего зарождающегося чувства. Дальнейшие сцены напоминают смонтированные кадры кинофильма: теплый световой кокон посреди темной сцены, в котором умывается счастливая беременная Анна (художник по свету – Александр Рязанцев, г. Санкт-Петербург); вспышка памяти – Рихард и Карл на войне; известие о возвращении Рихарда; приход Рихарда (Михаил Шаповал); встреча фронтовых

друзей и узнавание правды; бегство Карла и Анны; сломленный, содрогаемый рыданиями Рихард и преданная Мария, точно пёс, свернувшаяся у его ног. Жестокая и прекрасная метафизика любви и фатальная безнадежность нелюбви.

История Карла и Анны сродни притче, ее язык универсален и понятен в любой стране, любому зрителю. Тем не менее, спектакль «Мастеровых» получился очень «немецким». Режиссер Денис Хусниров не впервые обращается к немецкой теме. Его спектакли «Добрый человек из Сычуани» (2007) по пьесе Бертольта Брехта, «Глазами клоуна» (2014) по роману Генриха Бёлля, «Камень» (2015) по известной пьесе современного драматурга Мариуса фон Майенбурга говорят о стойком интересе режиссера к литературе и театру Германии. Спектакль «Карл и Анна» содержит целый ряд культурных знаков, благодаря которым на сцене выстроено «немецкий мир». Известно, что Леонгард Франк на раннем этапе творчества был увлечен экспрессионизмом, и реализм писателя был обогащен приемами этого стиля. Экспрессионизм стал самым мощным явлением в немецком искусстве XX века и до сих пор не утратил своей продуктивности. Спектакль Дениса Хуснирова во многом решен именно в экспрессионистской эстетике. Это проявилось в тяготе к символично-абстрактному решению, в монтажной композиции, в демонстрации не развития, а состояний, в надрыве и атмосфере крайнего эмоционального напряжения. Но этим не исчерпывается художественный феномен спектакля. Режиссер множит экспрессионистский ген на другие немецкие культурные коды: вернувшийся из

плена Карл, положив голову на подушку, в полузабытии декламирует «Лорелею» Гейне; в спектакле звучат немецкие солдатские песни и популярные в то время шлягеры; костюмы, вплоть до покроя солдатского белья, воспроизводят колорит «места и времени». Денис Хусниров отдает дань и другой доминанте немецкого искусства XX века – эпическому театру Бертольта Брехта и его главному инструменту – эффекту отчуждения. Баллада Брехта «Легенда о мертвом солдате», исполняемая Карлом и Марией, при этом выходящими за границы своих ролей, становится своего рода смысловой и эмоциональной кодой спектакля.

Таким образом, искусно переключая регистры, переходя от бытового, реалистического стиля к языку яркой театральной условности, от трагической темы «любовь и война» к универсальной «формуле любви», от реалий «немецкого мира» к общечеловеческому посланию, «Мастеровые» создают завораживающую историю, странную и узнаваемую, оставляющую за собой долгое послевкусие – щемящую грусть, удивление и необъяснимую тихую радость...

«...И ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ»

В середине марта весна ещё топталась у порога, словно школьница, не смеющая заглянуть в учительскую, где зима продолжала грозить холодами. А в это время в Буинске происходило экстраординарное событие: на двенадцать дней Казань уступила статус театральной столицы Татарстана маленькому старинному городку. Здесь получил прописку Всероссийский фестиваль театров народов Поволжья и Урала «Идель – Буа – Урал. Пространство диалога». Идея буинского форума в корне меняла смыслы фестивального движения национальных театров.

► Дина Давлетшина

Здесь необходимо напомнить, что четверть века назад с появлением на развалинах Союза государств, сформировавшихся по этническому признаку, тенденция поиска самоидентичности настигла и народы России. Возникли проекты, объединившие театры на основе общности языка: финно-угорский «Майатул», тюркоязычные «Науруз» и «Туганлык» и монголоязычный без названия. Лучшие работы этих смотров вошли в программу суперпроекта «Федерация-92», который так и остался единичным случаем. Но прошло с десяток лет, и так много обещавшая консолидация, выработав собственный алгоритм, стала фактором закрытости. Первыми зажатость в прокрустовом ложе почувствовали модераторы монголоязычного смотра, и после третьего раза он тихо угас. Не берусь судить о самочувствии «Майатула», но на последних тюркских фестивалях явно ощущалась усталость концепции. Напршивалась мысль о расширении горизонтов, что и произошло в Буинске.

Стараниями программного директора Нияза Игламова диалоговый контекст буинского фестиваля сложился из постановок разных языковых коллективов Удмуртии, Башкортостана, Калмыкии, Коми, Казахстана, Марий Эл, Ульяновска, Татарстана. Афиша подтверждала, что, исчерпав идею национальной самости, театры обратились к инкультурным произведениям и поиску иного театрального языка.

Марийский национальный театр драмы им. Шкетана привёз постановку по пьесе башкирского драматурга Ф. Булякова «Дело святое»,

притчевый характер которой привлёк режиссёра А. Ямаева. На пороге бытия в поисках средства от смерти пожилые супруги обращаются к прошлому, где были тяжкий труд и страдания, ложные цели и несбывшиеся надежды. С ирреальностью исходного события – сама Смерть обещала отсрочку за благое дело – контрастирует подробный деревенский быт. Лишь настенные часы, стрелки которых нельзя повернуть вспять, являют здесь символ безысходности. Постичь и передать жанровую природу трагикомедии Булякова мастерски удаётся О. Кузьминых. В его Старике воплотились экзистенциальные переживания об одиночестве в огромном мире, о необъяснимой печали, которая живёт в человеке неизбывной болью.

На сценическое освоение прозы Нижнекамский татарский драматический театр им. Т. Миннуллина вдохновило «Материнское поле» классика киргизской литературы Ч. Айтматова. Опираясь на ключевые моменты повести, почти не прибегая к авторскому

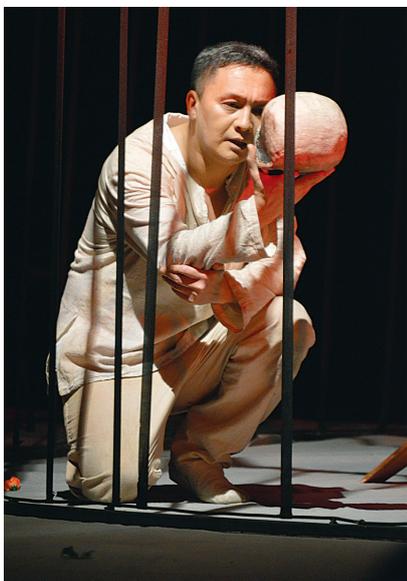
слову, режиссёр Р. Галиев и хореограф Р. Фатхуллин языком пластики разворачивают действие, повествуящее о судьбе народа через трагедию одной семьи.

«Цыплёнок из букваря» эстонца А. Кивиряхка в постановке литовского режиссёра Л. Зайкаускаса представил Башкирский академический театр драмы им. М. Гафури. Во взрослом теле героя монопье-сы живёт простодушное дитя, ищущее ответы на бытийные вопросы в Букваре. Создавая образ человека, едва различающего добро и зло, обделённого интеллектом и обыкновенной житейской волей, А. Амиров идеально балансирует на грани мелодраматичности и жёсткого реализма. Блуждающее от настоящего к прошлому и обратно повествование о циничности мира дышит документальностью, а в аллегорическом образе слабоумного создания зашифровано послание бесхребетному социуму, плывущему по течению в океане жизни.

Необычный опыт осмысления «Гамлета» предложил Карагандинский казахский драматический

театр им. С. Сейфуллина. Задумывая свой сценический вариант «Гамлет-мышеловка», режиссёр К. Касымов перемонтировал шекспировский текст, извлекая из него только то, что отвечало его замыслу, и в буквальном смысле запер героя в узилище. Там, за прутьями круглой клетки, мучимый мыслями о мести, Гамлет Д. Еспаева задаётся философскими вопросами, скороговоркой прочитывая суры Корана. А «распавшийся мир» в масках-образах Клавдия, Гертруды, Офелии, Полония, мнимых гамлетовых друзей вращается вокруг места его заточения и на погибель себе втягиваются внутрь клетки по воле неумолимой центростремительной силы.

«Шукшин» в Салаватском башкирском драматическом театре поставлен А. Фёдоровым по рассказам В. Шукшина. В названии спектакля отразились и растворённость автора в его героях, и его беззаветная любовь к уходящей натуре деревенской патриархальности. Идеальный монтаж сюжетов не оставляет ни малейшего зазора между эпизодами, а экран и

мгновенно преображающаяся сцена переносят нас из одного места действия в другое. Режиссёр тонко чувствует природу шукинских персонажей, выписанных с нежностью, теплотой и мягким юмором. Они бесшабашны в поисках правды, как Венька Р. Галиуллина, неуёмны в своей разгульной удали, как Сергей Р. Гималова, наивны и по-детски рассудительны, как Пронька Р. Мусина, трогательны в своём стремлении к познанию мира, как Андрей Ф. Кульсарина. И за каждым персонажем стоит русский характер, бережно переданный башкирскими артистами.

Осовремененная версия знаменитой пьесы Т. Миннуллина «Четыре жениха Диялфруз» принадлежит Ф. Бикчантаеву и Татарскому академическому театру им. Г. Камала. Динамичный, полный весёлого озорства, насыщенный современными музыкальными ритмами спектакль «Диялфруз – Remake» отсылает нас к комедии дель арте. Условность декораций, актеры, расположившиеся по краям сцены в ожидании своего выхода, обращение персонажей к залу – с самого начала задают нам правила игры. Здесь за каждым героем угадываются знакомые персонажи-маски, будь то задира с повадками пижона (Шакур И. Габдрахманова) или само влюбленный щёголь (Исмагил Р. Бариева). И совсем как Коломбина, с добродушным хулиганством закручивает пружину интриги с женихами шалунья Сажида Л. Рахимовой.

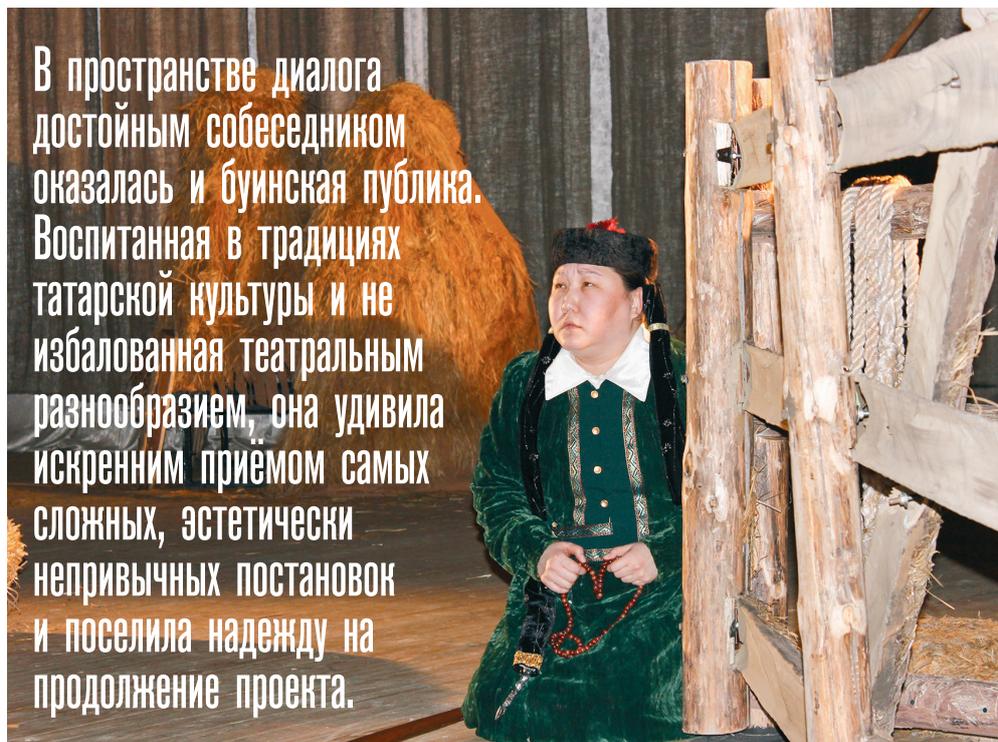
Блеснул на фестивале и Буинский драматический театр. Комедия Э. Хакима «Вызывали?...» изобилует ситуациями одна нелепее другой, закручивающимися в хитроумный сюжет с неожиданными поворотами. Под крепкой режиссёрской рукой Ф. Бикчантаева

артисты создают типажи народной комедии, эксцентричность которых сочетается с милым добродушием. На общем фоне удачных актёрских работ своей необычайной органичностью выделяется Р. Садриев. К слову сказать, художественный руководитель-директор Буинского театра Раиль Садриев, взяв на себя менеджерские функции, великолепно справился и с ролью директора фестиваля.

Особое любопытство вызывало наличие в афише классики абсурдизма. Режиссёр О. Александров и художник В. Медведев поставили в Димитровградском драматическом театре им. А.Н. Островского пьесу Э. Ионеско «Лысая певичка». Гротесковость действительности в спектакле подчёркнута непомерной величины дверью обычного жилища, странной тумбой с видами Лондона в стиле Э. Уорхола, викторианским креслом такого

размера, что мистер и миссис Мартин утопают в нём, как два испуганных ребёнка. Персонажи движутся, словно заводные куклы, ведут пустопорожние разговоры, не слыша друг друга. Подстать кукольной пластике марионеточных героев их выбеленные, словно обескровленные лица и вычурные до карикатурности костюмы. Нарастающая бессмысленность диалогов прерывается взволнованным упоминанием об отсутствии времени и эксцентричным до надрыва исполнением музыкальных хитов фееричной служанкой. Набирающая силу абсурдность происходящего порождает тревогу, а звук рынды усиливает предчувствие неминуемого конца. В финале огромная тумба, угрожающе заваливаясь на бок, оказывается банальной консервной банкой, которая катится к авансцене, грозя расплющить скудоумных обывателей. ■

В пространстве диалога достойным собеседником оказалась и буинская публика. Воспитанная в традициях татарской культуры и не избалованная театральным разнообразием, она удивила искренним приёмом самых сложных, эстетически непривычных постановок и поселила надежду на продолжение проекта.

► **Екатерина Гусева,**
главный библиотекарь ГБУК РТ
«Республиканская юношеская библиотека»

И ПАМЯТЬ КНИГА ОЖИВИТ

105-летию со дня рождения А. Абсалямова – известного татарского писателя, общественного деятеля, Лауреата Государственной премии им. Габдуллы Тукая, члена Союза писателей Татарстана – посвящался Республиканский конкурс «Абдурахман Абсалямов: патриот, писатель, человек». Конкурс организовала и провела в 2017 году ГБУК РТ «Республиканская юношеская библиотека».

В конкурсе приняли участие жители из 37 районов Республики Татарстан, которые представили на суд жюри 343 работы. Конкурс был ориентирован на молодежь и проводился в целях повышения престижа и культуры чтения у юного читателя, знакомства с жизнью и творческим наследием А. Абсалямова. Произведения Абдрахмана Сафиевича как никогда актуальны сегодня, так как воспитывают в молодежи гражданственность, патриотизм, чувство верности Отчеству, способствуют духовно-нравственному формированию молодого человека.

На все 25 вопросов конкурса правильно ответили 190 человек. Оргкомитет конкурса особо отметил работы Валерии Егоровой, Алены Кочневой (Мамадышский район), Дарьи Мадюковой (Аксубаевский район), которые не только

правильно ответили на вопросы, но и подобрали к ответам интересные иллюстрации, указали большое количество использованной литературы. Творчески подошли к оформлению конкурсных работ Шамгунов Илюза (Альметьевский р-н), Бегунов Артем (Рыбно-Слободской р-н), которые прислали видеоролики с ответами. Несколько работ было выполнено в виде электронных презентаций. Много ответов на вопросы было прислано на татарском языке, а это говорит о том, что молодежь хорошо владеет родным языком, читает произведения А. Абсалямова в подлиннике.

Конкурс «Абдурахман Абсалямов: патриот, писатель, человек» дал возможность его участникам еще раз обратиться к любимым книгам, кому-то открыть для себя замечательного мастера слова, патриота, гуманиста. ■

► Алексей Егоров

Под созвездием СВЕТЛАНЫ

Уже год, как в одной из старейших гимназий нашего города – Гимназии №3 – открылась музейная экспозиция, посвящённая Светлане Назибовне Жигановой – профессору Казанской консерватории, Заслуженному деятелю искусств Татарстана, дочери великого татарского композитора Назиба Жиганова и выпускнице той самой гимназии. Наш корреспондент побеседовал с ученицей 11 класса Гимназии №3 Камиллой Кадыровой – человеком, чьим трудом и энергией была создана экспозиция.

– Скажите, Камилла, какую цель Вы ставили перед собой, создавая экспозицию, посвящённую Светлане Жигановой?

– Во-первых, заинтересовать учеников историей Гимназии №3 и деятельностью её знаменитых выпускников. Во-вторых, научить ребят и самой научиться создавать музейные экспозиции. Так что цель была просветительской и образовательной. Считаю, мы достигли цели, свидетельство тому эта экспозиция. Она – результат творчества учеников нашей гимназии.

– Кто был инициатором этого начинания и сколько времени потребовалось для того, чтобы воплотить задуманное?

– Проект музейной экспозиции был задуман в 2015 году, когда я познакомилась с ветераном труда – Лией Закировной Дмитриевой. Лия Закировна знает семью Жигановых с детских лет. Её мама Сара Галеевна Зарова, солистка Татарского театра оперы и балета им. Мусы Джалиля, воспитывалась в детдоме города Уральск вместе с Назибом Жигановым и была близкой подругой первой супруги Назиба Гаязовича, также солистки Татарского театра оперы и балета – Серафимы Алексеевны Жигановой. А отец Лии Закировны, драматург и театральный режиссёр Закир Вафинович Сафин, создал либретто ко второй опере Жиганова «Ирек», а также был режиссером-постановщиком его же опер «Алтынчеч», «Ильдар» и «Качкын».

В 1939 году семья Лии Закировны и семья Жигановых жили в Казани, в доме №10 по улице Касаткина

(в то время там было театральное общежитие).

Именно там Лия Закировна познакомилась с дочерью Назиба и Серафимы Жигановых – Светланой. Это была дружба на всю жизнь.

Музейная экспозиция в нашей гимназии создана по инициативе Лии Закировны. Для неё это была дань памяти близкой подруге, а для нас – бесценный опыт сотрудничества и дружбы с интересным человеком.

Благодаря совместной работе Лии Закировны и наших учеников, и была создана музейная экспозиция, посвящённая дочери Назиба и Серафимы Жигановых, выпускнице нашей гимназии – Светлане Назибовне Жигановой, профессору Казанской консерватории, Заслуженному деятелю искусств Татарстана. Она воспитала свыше 60 учеников, среди которых знаменитые оперные певцы Галина Ластовка, Ренат Ибрагимов, Татьяна Лазарева и многие другие.

Экспозиция была создана менее чем за год. Мы начали работать осенью 2015, а 31 марта 2016 года, в день 80-летия Светланы Назибовны, состоялось торжественное открытие.

– Экспозиция небольшая, но содержательная. Вам помогли профессионалы музейного дела?

– Большую помощь нам оказала заведующий музеем композитора Назиба Жиганова (филиал Национального музея Республики Татарстан) Лидия Александровна Яковлева и старший научный сотрудник этого же музея Алексей Германович Егоров – внук Назиба Жиганова и сын Светланы Назибовны. Из музея мы получили копии уникальных фотографий, документов. Подарили нам и замечательную книгу, созданную на основе музейной коллекции, – «Назиб Жиганов. Жизнь и музыка».

Помогали нам и друзья Светланы Назибовны, её ученики. Например, супруги Норден – Пётр Александрович и Зоя Валерьевна, дружившие со Светланой Назибовной и её мужем Германом Анатольевичем со студенческих лет. Или Ирина Баякина – певица, ученица Светланы Жигановой.

Полученные материалы были обработаны и сейчас представлены в витринах и на стендах. Экспозиция расположилась в кабинете истории гимназии. Существует экспозиция всего год, а у нас уже есть собственные экскурсоводы: ученики

5 «б» класса, среди которых внук Светланы Назибовны и правнук Назиба Жиганова Роман.

– Что значит эта экспозиция лично для Вас?

– Отвечу словами Германа Анатольевича Егорова – мужа Светланы Назибовны и автора книги о ней «Светлана. Мгновение жизни»:

«Почему мы обращаемся к истории нашей жизни? Потому что время проходит и многие решения и поступки, вполне очевидные для нас, живших в то время, встанут как прозрачная стена, непроницаемая в первую очередь психологически. Заглянуть за эту прозрачную завесу, увидеть лица живших там людей, зная, что ритм жизни, дух, быт и стиль времени не вернуться никогда». ■

► Ринат Вафин

БОЛГАРСКИЕ истории

Если любого жителя Республики Татарстан спросить, где можно встретить больше чудес, то он назвал бы, прежде всего, город Болгар.

***

Это было лето 1960 года. Меня, ученика седьмого класса, судьба забросила в небольшой городок Болгар, имеющий тысячелетнюю историю. Со своими родителями прожил я там всего несколько лет, но этот небольшой отрезок времени оказался богатым на любопытные события. Запомнились они мне на всю жизнь, но обо всем по порядку...

Еще в начальных классах, как и все дети, любил собирать разные причудливые, совершенно ненужные предметы. Куски ржавых железяк, осколки стекла, разные цветные камушки и подобные мелочи к вечеру заполняли карманы. К утру карманы пустели — мама их вычищала. И так повторялось почти ежедневно. После переезда семьи в знаменитый Болгар мальчишеский интерес к собирательству не угас. Только приоритеты сменились, переключился на предметы старины. Местные мальчишки один за другим рассказывали о древнем городище много интересного. По их словам, в

болгарских землях запросто можно обнаружить ценные исторические предметы, серебряные и медные монеты, а если повезет, найти золотой клад. Главное искать, не лениться.

Из всего сказанного больше всех впечатлил древний Ага-Базар. Дело в том, если верить мальчишеским рассказам, получалось, что монеты и другие ценные предметы валяются на поверхности земли: не нужно копать землю — иди и собирай. Говорить-то говорили, однако никто из мальчишек не мог сказать, где точно располагался этот базар, только руками махали куда-то в направлении слияния рек Волги и Камы.

У местной ребятни имелась в кармане монетка болгарской чеканки, да не одна, а у некоторых даже серебряная. Когда они их показывали, зависть заедала до боли. Где брали — неизвестно, секреты хранили строго. Видимо, так хотелось иметь такие же, что, бросив увлечение собирать исторические железки,

полностью переключился на вожделенные деньги. Как их найти, где искать, где древний базар и другие вопросы стали заботой отца. Когда ему это окончательно надоело, он в один прекрасный день принес мне старую почти насквозь проржавевшую медную монету и тонюсенькую летопись о Болгарах.

Книгу за один вечер прочел несколько раз. И с удивлением узнал, что, оказывается, уникальный исторический базар 1000 лет назад был одним из самых больших торговых центров Европы, имел торговые контакты с городами Запада и Востока. Там чеканили монеты, работали гончарные мастерские. В те давние времена в нем было много чудес. От

диковинных товаров ломались лавки, а от драгоценных камней и ярких украшений разбегались глаза. Много было ценного меха черного бобра, соболя, белки. Бойко шла торговля лошадьми, березой, хорошими красителями, невольниками и красивыми невольницами. Шумно, пестро и многоязычно было вокруг. Базар в период нашествия Золотой Орды пришел в упадок и вскоре прекратил свое существование. А располагался он на левом живописном берегу Волги вблизи пристани старого городища.

Теперь стало ясно, что он действительно находится в том направлении, куда показывали местные ребята. На следующее утро побежал собирать вожаденные монеты. До заветной цели по лесным узким пешеходным тропинкам и тонущему песку шел почти час, но когда до него оставалось совсем немного, путь преградила вода. Стою, понять ничего не могу: то ли в книге ошибка, то ли я что-то перепутал. Совсем растерялся. Потом уж сообразил, что сокровенная земля, куда стремился, находится впереди в нескольких сотнях метрах под толщей воды.

Оказывается, в середине 50-х годов прошлого века с запуском Куйбышевского водохранилища Великая река сильно разлилась и затопила историческое место. В общем, землю древнего базара в этот год увидеть не удалось. Однако, от досады бегая туда-сюда вдоль песчаной кромки берега, слушая ропот речных волн, все-таки догадался, что при снижении воды в водохранилище нужный участок должен оголиться. Несмотря на то, что ежегодно в период планового сброса на плотине вода заметно отходила от берега, но тем не менее желанную торговую площадь из своих объятий Волга несколько лет не хотела отпустить.

Точно уж не помню, какой был год, но река очень сильно сузилась, линия приборя ушла далеко. В общем,

долгожданный день все-таки настал. Мы, три брата, прихватив лопату и грабли, пошли собирать деньги. Когда добрались до базара, он лежал как на ладони. Вода отошла, да так явно, что основная его часть оказалась на суше. Разумеется, радости не было предела, ведь это именно то место!

Куда ни глянь, повсюду на чистом песке были разбросаны тысячи обломков и фрагментов разбитых горшков, кувшинов и другой глиняной посуды. Базарная площадь открылась не вся, часть ее была на мелководье. И сегодня окончательно неизвестно, какова ее территория, а вот ширина метров 300-400.

В первую же минуту нашего прихода наш младший брат нашел очень стертую медную монету с еле различимой глазом надписью. С большим усердием, ползая на четвереньках по мокрому песку несколько дней, мы, наконец, стали обладателями желанных монет. Среди них куфическая была в достаточно удовлетворительном состоянии. И как только после столь долгого нахождения под водой они сохранились? Уму непостижимо.

Тогда много чего отыскивали. Кроме монет, были: старинные гвозди ручной работы, фрагменты гончарной посуды и другие предметы старины. Сейчас, по прошествии более пятидесяти лет, обо всех находках трудно вспомнить. К сожалению, будучи детьми, на историческую значимость и ценность найденных предметов внимания не обращали: кому-нибудь дарили, меняли на ручки, карандаши и тетради, а остальные со временем вовсе потерялись. Сдается мне, в поступках тогда было больше чисто мальчишеского азарта, а не меркантильной страсти коллекционера к древностям, поэтому к найденным предметам быстро теряли интерес.

А вот являлись ли детские находки действительно значимыми, определить было некому, ведь это шестидесятые, всего пятнадцать лет, как кончилась война, и люди жили более чем

скромно, у страны заботы были совсем иные.

На территории древнего базара в тот период ни разу не видели посторонних. Да и сами о находках особо не распространялись, боялись, что мальчишки узнают о таком благодатном месте. Но, к глубокому огорчению, как бы мы ни хранили свой секрет, со временем к базару начали ходить и другие ребята, все-таки как-то разузнали. Монеты и другие предметы находили многие из них, помню, как один взрослый парень с ликованием выкопал увесистый серебряный замок с изображением какого-то забавного животного. Так что в ту пору некоторые местные мальчишки и девчонки, бесспорно, обладали достаточно интересными предметами быта из истории болгарской этнокультуры.

Как правило, на обратном пути домой на небольшой живописной поляне, окруженной со всех сторон высоченными деревьями, устраивали привал. Очищали брюки от прилипшего песка, из термоса пили заваренный на травах чай с бутербродами и радостно разглядывали неожиданные находки. Кстати, место отдыха было тоже необычное – у древнего загадочного источника воды.

В лесу неподалеку от берега разлившейся Волги находился обложенный россыпью известкового туфа одинокий колодец. Еще с давней поры он считался святыней, и называли его в народе Святой колодец – Изге кое. Кто, когда и зачем выкопал его в лесной глуши, никто из местных жителей не знал. Но к началу 60-х годов он уже был в полуразрушенном состоянии. Летом около него постоянно можно было заметить паломников, они сидели кружком, читали молитвы, а по окончании кидали в колодец серебряные и золотые изделия: сережки, кольца и цепочки. Это, видимо, для верующих было обязательным ритуалом. По рассказам старожилков, колодец являлся местом паломничества

многие годы, может, даже не одну сотню лет – с древних времен. Сколько же он за многие века «собрал» драгоценностей? Подумать только, там, наверное, находится настоящий клад золотых сережек и колец. Такие крамольные мысли в детстве меня посещали постоянно.

Как-то с близким школьным товарищем из любопытства решили проверить глубину колодца. Рано утром, когда никого не было, взяли длинный шест, пришли туда и измерили глубину: оказалось где-то 4 – 5 метров, из них около двух толщина воды. Но самое интересное, нам показалось, что дно усыпано мелкими металлическими предметами!

Недавно посетил знакомые с детства места, однако колодец исчез. Хотя его месторасположение мне точно известно, тем не менее, на этом месте сегодня никаких признаков провала земли не обнаруживается. Земля ровная, и глаз радует сочная лесная трава. Как я позже узнал от местных жителей, пришла большая вода, а когда она ушла, от колодца не осталось и следа. Зато чуть западнее, где-то в 50-60 метрах от колодца появилась маленькая часовня с целебным источником. Тайна золотого клада на дне колодца остается нераскрытой.

Рассказ мой будет неполным, если не упомяну еще об одном загадочном месте. В тридцати минутах ходьбы от колодца, в лесу, в 100 метрах от крайнего дома современной части древнего города, находится известное на всю округу легендарное озеро Рабига-Куль, с площадью водной поверхности около 1,2 га и с небольшим плавучим торфяным островом посередине. Оно очень красивое, причудливой конфигурации, с необычайно высокими, но некрутыми берегами. У него с западной стороны прямо на уровне поверхности

воды сочился родник с кристально прозрачной и усладительно журчащей студеной водой. Городские мальчишки туда очень часто специально ходили пить, она имела приятный вкус и прекрасно утоляла жажду. О происхождении озера бытует много легенд, но в последние годы ученые поведали, что его котловина имеет метеоритную природу, она образовалась где-то 10-15 тысяч тому назад в результате падения небесного камня – хондрита. Неизвестно почему, но может быть, именно из-за звездного генезиса озеро считалось священным. Раньше на его берегах в летние солнечные дни можно было наблюдать верующих, совершающих религиозные обряды. После обряда они набирали из родника холодную воду и увозили ее как святую.

Об озере существует один овеянный тайный миф. Время донесло до нас о зарытых на его берегу еще в далеком 1236 году драгоценностях болгарского хана (именно в этом году Батый осаждал Болгары). Они до сих пор не обнаружены.

В детстве, как и многие сверстники, я тоже мечтал отыскать закопанные драгоценности древнего правителя Волжской Болгарии. Со школьным другом даже пытались вычислить их

месторасположение, долго с умным видом бегали по склонам берега, рассматривали различные кочки, бугры и ямы, провели небольшие раскопки, но счастье нам не улыбнулось.

Зато сегодня у озера любой желающий без труда сможет обнаружить сокровища другого характера – микронные кусочки метеорита, прилетевшего из пояса астероидов, расположенного между планетами Марс и Юпитер. Это не просто догадки. По утверждению практикующих ученых, после взрыва космического пришельца на берег Рабига-Куль в виде дождя выпали миллионы его кусочков с оплавленной корой и выраженной окраской. Обычно кора у микрометеоритов черная (красноватая, коричневатая) и матовая (глянцевая, стекловатая). Искателей приключений просят только запастись хорошим увеличительным стеклом, небольшой лопатой и огромным терпением. Уверяют, что удача не заставит себя долго ждать.

Над рабочим столом у меня и сегодня висит небольшой узорчатый осколок гончарного керамического искусства древних болгар, напоминая о перепутьях детства. К сожалению, это все, что сохранилось из далекого прошлого. ■

